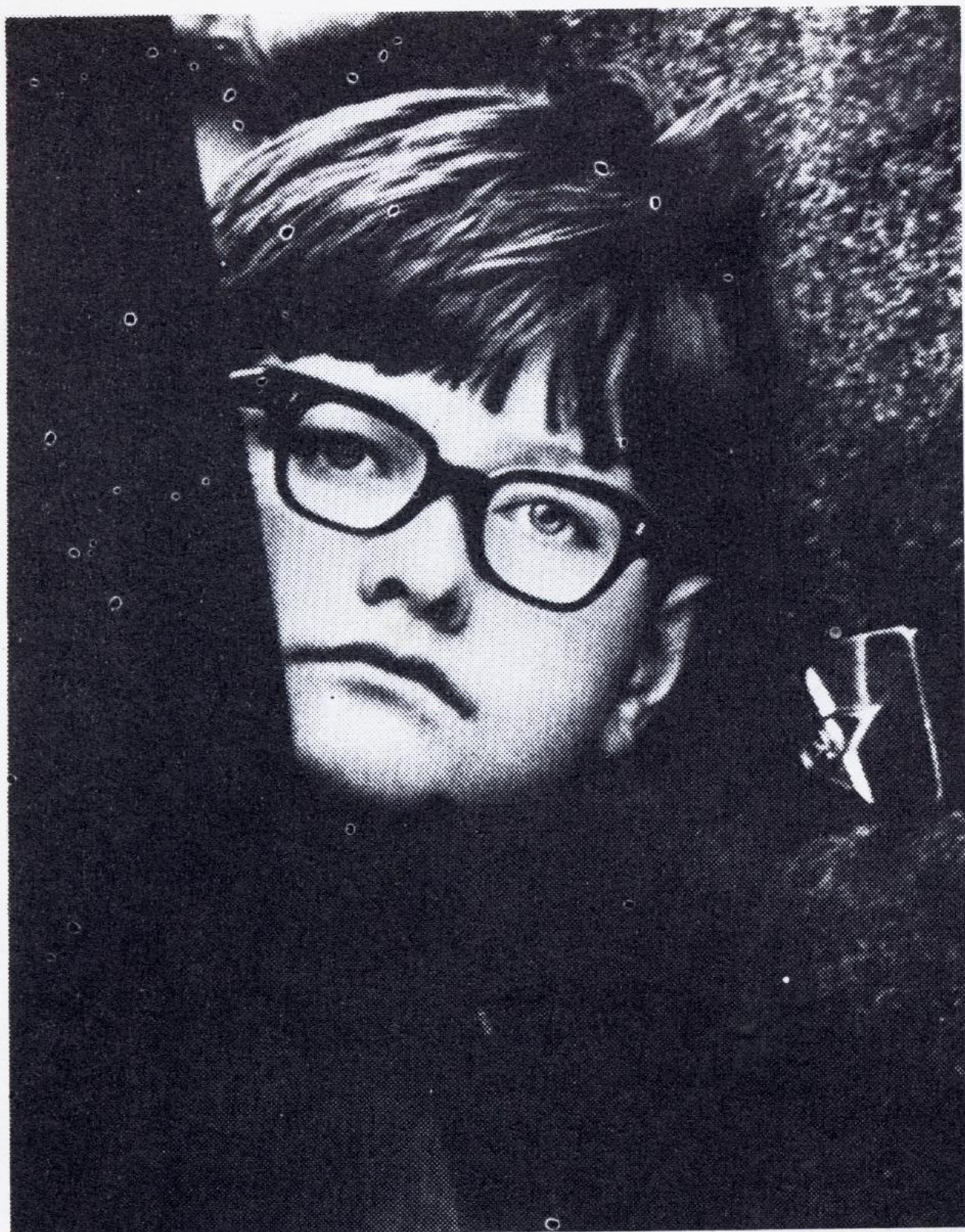

ПИОНЕР

11

1980

Какая колючая солдатская шинель! Но как спокойно и тепло прижиматься к ней щекой. Шинель защитника.

В ноябре холодная вода. Холодно блестит серый камень площадей, и зябко съеживаются поблекшие листья.

В ноябре горячий огонь флагов, волнение военного парада. И звук тысячи чеканных шагов сливается в один в ноябре.

В десять утра засветится в квартире экран телевизора, и ты скажешь: «Я не пойду гулять. Я буду смотреть парад».

Фотографии В. КРУПСКОГО.

В. УЧАЙКИН,
Председатель Совета Министров Мордовской АССР

ТАКОЙ НАРОД НЕПОБЕДИМ!

Дорогие юные пионеры!

Вы, наверно, часто слышите такие слова: «развитой социализм», «советский народ», «общенародное государство», «дружба народов СССР». Те из вас, кто постарше, уже хорошо понимают их смысл, а кто помладше, тому еще предстоит глубоко в них разобраться, чтобы расти настоящим патриотом социалистического Отечества.

Каждый из нас родился в разных местах.

Он — в Калуге, где утопает в зелени домик К. Э. Циолковского, великого ученого и мечтателя.

А ты родился на далекой и очень близкой Чукотке. Далекой потому, что это краешек нашей Родины. За проливом — другой мир. Близкой потому, что это наша земля, связанная с Большой землей стремительными воздушными лайнерами, московскими телепередачами. И ты любишь родную Чукотку с олеными стадами, птичьими базарами на берегу моря.

Его родина — Брест, та самая крепость, которая первой приняла на себя фашистский удар. Гарнизон и жители крепости показали чудеса героизма. И ему дорог этот легендарный город, дороги молодые солдаты в зеленых фуражках, зорко охраняющие границу нашего государства.

Но, где бы мы ни родились, всех нас объединяет великое чувство любви к Родине-матери — Союзу Советских Социалистических Республик.

У истоков этого чистого родника — дружбы народов СССР — стоял великий Ленин. В первое утро Советской власти прозвучали слова о равноправии всех народов, населявших бывшую царскую, буржуазную Россию.

Эта дружба крепла в годы гражданской войны и интервенции. На лихих тачанках Буденного рядом с русским сидел украинец, рядом с латышом — татарин.

Эта дружба стала еще крепче в годы первых пятилеток, когда Магнитку и Турксиб, Комсомольск-на-Амуре и Днепрогэс строили бригады, где рука об руку трудились представители многих национальностей.

Эта дружба выдержала суровый экзамен в годы войны с фашизмом. Мы выстояли и победили! И Золотые Звезды Героев сияли на гимнастерках казаха и белоруса, туркмена и уроженца нашей республики — Мордовии.

А вспомните целину: весь народ осваивал эти годами молчавшие земли. И сегодня на КамАЗе и «Атоммаше», на Байкало-Амурской магистрали трудятся сыны и дочери всех республик.

Дружба народов — это великая сила! Когда случилась беда в Ташкенте и от землетрясения сильно пострадал город, на помощь пришли все союзные республики. И теперь города не узнать!

Дружба народов СССР помогает каждой республике — союзной и автономной — делать жизнь богаче, краше.

Нашей автономной республике — Мордовской АССР исполнилось в этом году полвека, это меньше одной человеческой жизни. Если вы когда-нибудь приедете в Саранск и зайдете в краеведческий музей, то увидите курную избу, где старик мордвин, одетый в грубую холщовую рубаху, выстругивает из полена лучину. Закопченные стены, окно, затянутое бычьим пузырем, теленок на земляном полу... Могли ли люди, жившие в таких избах, даже предположить, что их дети и внуки построят в Саранске огромный завод по выпуску чудо-лампочек! Нашу республику сегодня называют краем тысяч солнц. В этом году республика выпустит сотни миллионов лампочек.

Когда-то А. М. Горький с горечью писал: «Древнее население Поволжья: мордва, чуваши, черемисы тысячелетиями жили как немые, без грамотности, без письменности». «Затерялась Русь в Мордве и Чуди...», — с грустью восклицал Сергей Есенин.

Эти времена канули навечно.

Сегодня только в Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарева обучается 25 специальностям 16 тысяч студентов.

Вот что такое дружба народов Советской страны на примере только одной автономной республики.

Дорогие ребята!

Когда Всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин вручал впервые в истории пионерской организации правительственные награды пионерам, он спросил: «Кто самый сильный человек на земле?» Ребята смутились. Тогда он, улыбнувшись, ответил: «Самый сильный человек тот, у кого больше друзей».

Крепите дружбу народов нашей страны. Нельзя победить тот народ, который спаян дружбой. Имя такому народу — советский!

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

НОЯБРЬ 11

Москва 1980 г.
Издательство «Правда»

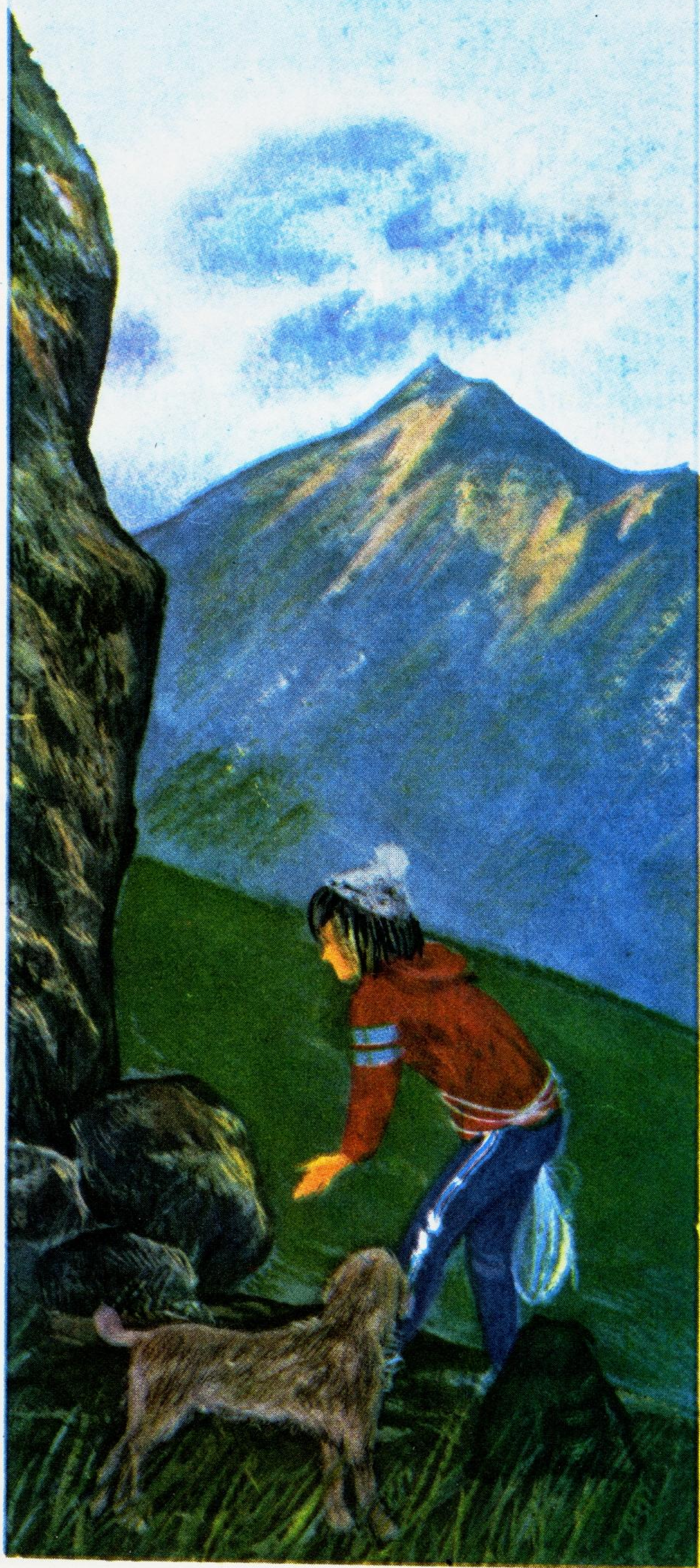

Юрий КАЧАЕВ

Горные фиалки

РАССКАЗ

Рисунки Н. СТРОГАНОВА.

Фирюза прошла морену Птышского ледника, потом взяла влево, в сторону Домбайского перевала.

Было часов десять утра. Крутой склон поблескивал натечным льдом, как матовое стекло. Все больше стало попадаться «живых» камней, готовых сорваться вниз от малейшего толчка. Фирюза осторожно обходила их стороной.

Ульген, царапая когтями лед и оскользаясь, бежал рядом. Девочка и собака миновали наконец узкий проход между двумя знакомыми «утюгами» и вышли к северному гребню вершины. Отсюда взгляду открывался граненый кристалл Казбека, но сейчас он был закутан в облачный туман.

Несколько черных альпийских галок возились неподалеку на месте покинутого бивака в поисках чего-нибудь съедобного. Заметив человека и собаку, они неохотно снялись и полетели вниз, туда, где пестрели горные луга.

Фирюза остановилась на минуту передохнуть и взглянула на пса. Вид Ульгена удивил ее: шерсть стояла дыбом, и вел он себя неспокойно.

— Что с тобой? — спросила девочка. Собака в ответ взвизгнула и вдруг протяжно заскулила, повернувшись мордой к снежному карнизу, который остался справа от них.

Фирюза торопливо достала из кармана штормовки молоток, забила ледовый крюк и, зондируя ледорубом наст, медленно двинулась к обрыву.

Метров на шесть ниже карниза, у края неширокой заснеженной полки лежал человек, по-видимому, без сознания. Одна рука его свисала вниз.

«Живой или нет?» — было первой мыслью Фирюзы. Она на глаз прикинула длину веревки и решила, что ее, возможно, не хватит. Но раздумывать было некогда: если человек не разбился насмерть, он может в любую секунду пошевелиться и сорвется в пропасть.

Веревки все-таки хватило. Ступив на полку, Фирюза осторожно подошла к человеку и оттащила поближе к стенке. Заглянула в залитое кровью лицо и увидела, что это мальчишка лет четырнадцати, ее ровесник.

Фирюза ощупала его голову, но раны не нашла.

«И на том спасибо, — подумала она. — Значит, кровь хлынула носом от сотрясения».

Затем пальцы девочки пробежали по позвоночнику, по рукам и ногам мальчика. На голени левой ноги она сразу нащупала характерный отек и слегка надавила на него.

Мальчик застонал и открыл глаза. С минуту он смотрел на Фирюзу растерянным, непонимающим взглядом. Но память постепенно возвращалась, и он наконец спросил:

— Я сильно разбился?

— Могло быть хуже. Отделался переломом голени.

— Это правда?

— Я не врач, — сухо ответила Фирюза, — но думаю, что это так. Если, конечно, все в порядке с головой. А ну-ка попробуй сесть.

Мальчишка сел с заметным усилием, и голова у него мотнулась, как у тряпичной куклы.

— Тошнит? — спросила Фирюза.

— Немного. И перед глазами круги какие-то.

«Легкое сотрясение мозга»,— подумала Фирюза, а вслух сказала:

— Это бывает после падения. Не делай никаких резких движений. Нам бы только выбраться наверх.

Фирюза достала скальный крюк, нащупала в отвесе расщелину, и молоток звонко зацокал по стали. Забив второй крюк повыше, Фирюза надела на него карабин *, а в карабин пропустила веревку.

Стенка попалась не из легких, и девочка вылезла наверх только через четверть часа. Ульген встретил ее радостным повизгиванием. Он бы охотно залаял, если бы не знал, что в горах этого делать нельзя: сразу разбудишь лавину или камнепад.

Фирюза подложила под веревку ледоруб, чтобы не порезать ее об острые края карниза, когда придется поднимать этого горе-альпиниста. Сейчас девочка подумала о нем почти со злобой. Сколько их, самонадеянных недотеп, разбивается в горах, и все равно лезут, лезут без инструктора и без малейшей подготовки. Как будто горы — это зеленая лужайка в подмосковном лесу.

— Эй ты,— негромко позвала она,— привяжись покрепче под мышками. Наступай на крюки здоровой ногой. Да не очень напрягайся, а то еще сознание потеряешь. Понял?

— Понял,— донеслось снизу.

— Тогда начали. Да голос иногда подавай.

Сколько длился подъем, Фирюза не знала: некогда было даже взглянуть на часы. Миллиметр за миллиметром веревка с шуршанием ползла вверх по склону. Фирюза давно уже задыхалась (давала знать о себе и высота), но отдыхать было нельзя. Парень там, внизу, мог впасть в беспамятство, и тогда его не вытащить.

Наконец его голова показалась над краем карниза. Еще несколько усилий, и мальчишка встал на четвереньки. Он попробовал подняться на ноги и не смог. Фирюза волоком подтащила его к себе, уложила на спину и сунула под голову свой рюкзак.

— Лежи и не шевелись. Тебе отдохнуть надо.

Фирюза посмотрела вниз по склону, где им предстояло спускаться в долину. Ледник извивался, как зеленый дракон. Слепяще сверкал на солнце фирн — крупнозернистый снег, оттаявший когда-то и вновь замерзший.

«Не дойдем,— подумала Фирюза.— Придется спускаться одной и взять на помощь людей с носилками».

Но тут же она отбросила эту мысль. Последнее время ежедневно бывают грозы, а что такое гроза в горах, это Фирюза хорошо знала. Никакой спасательный отряд не найдет человека в грозу, когда в долине и на альпийских лугах идет проливной дождь, а наверху гудит свирепая зимняя метель. Ну что ж, пока ходовая погода, надо двигаться.

— Как дела, Герман Буль? Ты сможешь идти хоть потихоньку? — спросила Фирюза.

— Я не слабак.— Мальчишка приподнялся и сел.— А почему это, Герман, меня всю жизнь Володькой кличут.

Фирюза усмехнулась:

— Герман Буль был австрийский альпинист. Он не признавал групповых восхождений и покорял вершины один с тех пор, как при штурме какой-то горы его бросил товарищ. Больного и со сломанной ногой.

— Вот подлец,— сказал Володька.— А ты, стало быть, тоже Герман Буль?

— Я другое дело. Я родилась и выросла в этих горах.

— И часто сюда приходишь?

— Каждое свободное воскресенье. Скоро приедет наша группа, и надо быть в форме. Я у них санинструктором.— Помолчав, Фирюза добавила: — А тебя теперь выгонят с базы. За самовольство.

Володька засмеялся:

— Не могут меня выгнать. Я «дикарь». Вот от отца влетит, это уж как пить дать.

— Ты знаешь, есть альпинистская поговорка: «Лучше быть сто раз осторожным, чем один раз мертвым».

— Не слыхал. А ты, правда, горянка?

— А что, не похожа?

— Ни капли. У тебя и волосы и глаза светлые. Да и по-русски ты говоришь слишком уж хорошо.

Девочка пожала плечами:

— Я долго жила в Ставрополе.

Фирюза старалась поддерживать эту болтовню, чтобы дать ему передохнуть, не задумываясь о предстоящем пути.

— Ну, как самочувствие? — спросила она.

— Почти нормальное.

— Тогда вставай.

Девочка помогла ему подняться на ноги.

— Вот так. Теперь бери в правую руку ледоруб, а левой обними меня за шею.

Они медленно заковыляли по леднику. Трикони * их ботинок царапали лед, оставляя на нем короткие белые шрамы.

Через каждые тридцать шагов Фирюза укладывала Володьку отдохнуть, а сама шла вперед, зондируя ледорубом дальнейший спуск. Там, где склон был совсем гладкий, Фирюза тащила своего подопечного волоком, ухватив под мышки. Но, к сожалению, таких участков попадалось немало.

То и дело Фирюза поглядывала на небо. Ее тревожила небольшая и беззаботная с виду тучка, наплывавшая со стороны Главного хребта. Тучка по форме напоминала наковальню, и даже цвет у нее был синевато-металлический.

«Идет гроза, надо искать укрытие»,— с нарастающим беспокойством подумала девочка.

* Карабин — замкнутый стальной овал, он снабжен пружиной и может открываться. Служит для страховки как промежуточное звено между веревкой и крюком.

* Трикони — специальная оковка для альпинистской обуви.

Словно подтверждая ее мысль, тихонько завыл Ульген.

Гроза, как и всегда в этих местах, разразилась неожиданно. Сначала небо перечеркнули кривые, как саксаулы, молнии, потом грянул первый раскат грома, многократно повторенный горами. И хлынул дождь.

Фирюза подтащила Володьку к неглубокому уступу под скалой и первым делом вогнала в нее крюк. К крюку она накрепко привязала себя и Володьку.

Теперь оставалось только ждать. Скоро дождь сменился редкой, жесткой крупой, а потом вокруг выросла непроглядная стена снежного ливня. Со скалы потекли белые ручьи. Разбиваясь на два русла, половина снежного потока пролетала над головами ребят, а другая поворачивала на них и била прямо в лицо.

Фирюза знала: на крутых склонах снег не задерживается и сразу образует лавины. Там, наверху, снегов, наверное, еще больше, а склоны гораздо шире и круче. И если этот белый водопад обрушится на них... Но думать об этом нельзя. Ни в коем случае.

Фирюза почувствовала, как дрожит Володькино плечо. Ее тоже бил озноб, потому что одежда была насквозь мокрой, а с каждой минутой становилось все холоднее и холоднее. Фирюза плотнее привалилась к спутнику, и так они сидели, пряча озябшие руки в мягкую шерсть собаки и вслушиваясь в гул несущейся сверху лавины. По нарастанию этого гула они старались угадать направление снежного потока. Но лавина прошла стороной.

— А за окном то дождь, то снег, — неожиданно прозвучал хриплый голос Володьки, когда утих оглушительный вой и грохот.

— Не надо шутить, — строго сказала Фирюза. — Горы не любят, когда над ними смеются... Скоро гроза кончится, и мы пойдем дальше.

Володька про себя усмехнулся. «Прежде чем кончится гроза, мы замерзнем, — подумал он, — я не маленький и знаю, чудес на свете не бывает. Обидно только и больно, что из-за меня, дурака, погибнет эта славная девчонка».

— Как тебя зовут? — спросил он.

Фирюза сказала.

— Чудесное имя. Хочешь, я для тебя стихи сочиню? Не сходя с места? Фирюза — бирюза, голубые глаза...

Володька балагурил и чувствовал, как постепенно немеют и становятся мертвыми ноги. Особенно левая. Левой он уже не чуял. Да это и немудрено. Ведь он, выходит, провалялся на каменной полке больше суток. А там было вовсе не жарко.

«Ну, еще полчасика — и каюк», — подумал Володька...

И вдруг гроза кончилась, утихли шорохи снега, но солнце не появлялось. И стало еще холоднее.

— Теперь надо идти, — сказала Фирюза, пытаясь зубами развязать шнурок на рюкзаке.

— Я идти уже не смогу, Фирюза, — тихо ответил Володька. — Иди одна и зови людей. Иначе мы погибнем оба.

Фирюза, не отвечая, развязала рюкзак, достала оттуда сухие шерстяные носки и сама стала снимать с Володьки ботинки. Левая ступня была синюшного цвета.

— Ну вот, — продолжал паясничать Володька, потому что ему стало страшно. — Инвалид во цвете лет.

— Знаешь что, только без жалких слов, — рассердилась Фирюза. — Интересно, кто из нас мужчина?

Она надела ему носки, но ботинок налез только один — правый.

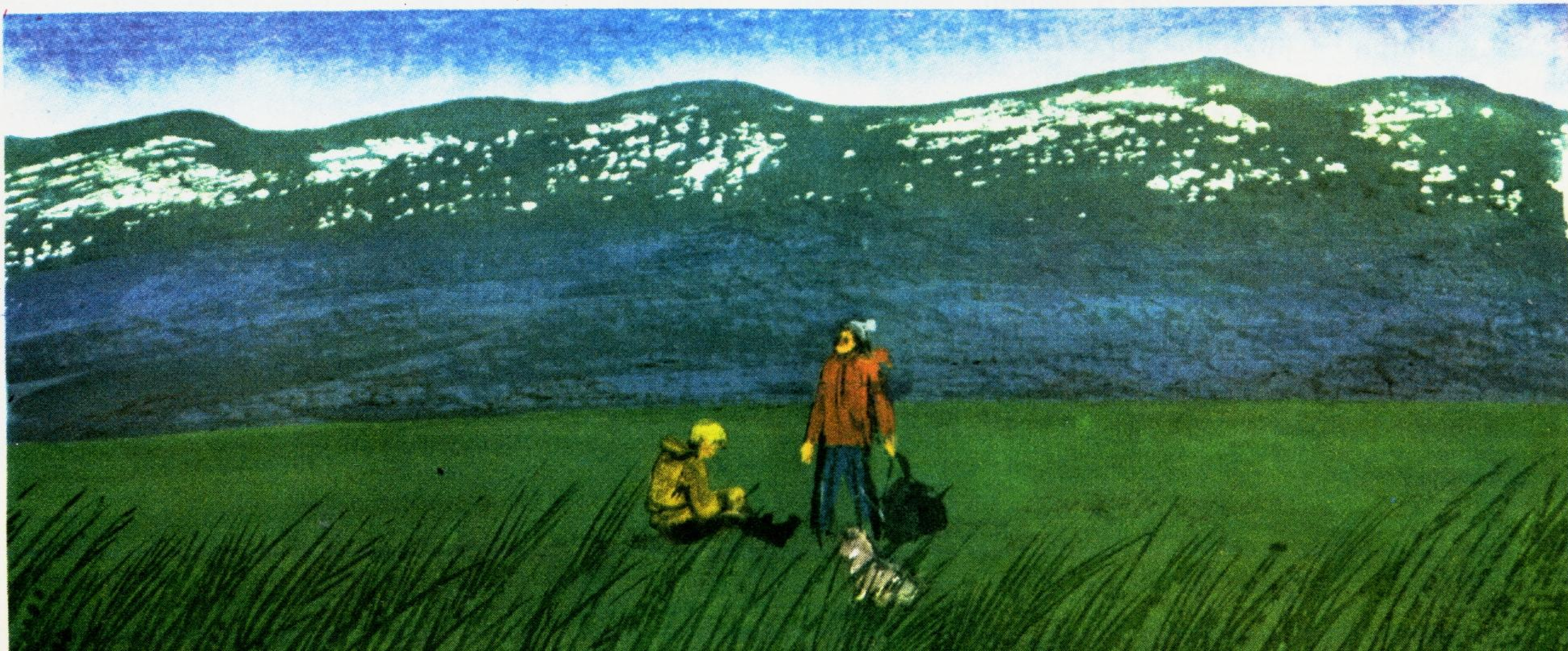
После нескольких неудачных попыток Фирюзе удалось поставить Володьку на ноги. Он был высокого роста и ужасно тяжел, наверное, килограммов шестьдесят. И вся эта тяжесть почти висела на ней.

Стиснув зубы, Фирюза сделала первый шаг. А потом еще, и еще, и еще. Она не давала себе передохнуть, прежде чем отсчитает пятьдесят шагов. Каждый раз к концу этого счета ей казалось, что сейчас, вот в эту последнюю секунду, в ней оборвется какая-то жила и прямо из горла на снег выпрыгнет сердце.

Ульген, глядя на хозяйку, визжал: он чуял, что ей очень-очень плохо, а помочь ничем нельзя...

Но всему, даже самому тяжкому, бывает конец. И когда на краю ледника Фирюза увидела первые светло-лиловые цветы горной фиалки, по щекам ее покатились слезы.

— Не надо, Фирюза, ну, пожалуйста, не надо, — бормотал Володька, а сам отворачивался, чтобы Фирюза не видела его собственного лица.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СБОР «НА КОММУНИСТОВ РАВНЯЕМ ШАГ!»

Твой отряд, твоя дружина активно выполняют задания всех маршрутов Всесоюзного Марша «Пионеры всей страны делу Ленина верны!». **Новый этап Марша посвящается самому важному событию будущего года — XXVI съезду Коммунистической партии.**

Ваши старшие товарищи готовят съезду трудовые подарки: в стране идет двадцать шесть ударных недель в честь форума коммунистов. Твои вожатые — молодые рабочие — в первых рядах. Они побоевому трудятся на БАМе, КамАЗе, Атоммаше, добывают нефть в Тюмени, прокладывают газопроводы в непроходимой тайге и тундре. Ленинский комсомол готовит трудовой рапорт XXVI съезду коммунистов нашей страны.

А как готовитесь вы к проведению торжественного Всесоюзного сбора «На коммунистов равняем шаг!», который состоится **23 февраля 1981 года?**

У вас уже прошли отчетно-выборные сборы — и в отрядах, и в дружинах. На них подведены итоги работы за год, избран новый пионерский актив, намечены планы на будущее. Но в жизни нашей многомиллионной Дружины в честь знаменательных событий, таких, как съезды партии и Ленинского комсомола, юбилея пионерской организации, проводится торжественный Всесоюзный сбор, когда повсеместно — все **сто тысяч дружин** выстраиваются перед пионерскими знаменами — дружинными и памятными, если такими награжден ваш пионерский коллектив.

На предстоящем Всесоюзном сборе дружина подводит итоги своей работы в честь XXVI съезда. Сбор начинается дружинной линейкой, рапортами партии и комсомолу о том, чего достигла дружина на Марше «Пионеры всей страны делу Ленина верны!». На дружинной линейке — ваши вожатые и шефы, ветераны партии, делегаты районных, городских партийных конференций, передовики десятой пятилетки. Они поздравят вас с успехами в учении, труде, спорте, вручат дружине и отрядам заслуженные награды.

В канун сбора совет дружины определяет, где состоится сбор — в школе, во Дворце культуры подшефного предприятия, во Дворце или Доме пионеров.

К Всесоюзному сбору дружина готовит свой рапорт, который передается коммунистам, украшает помещение, оформляет выставки, рассказывающие о делах на маршрутах Всесоюзного Марша. И здесь слово за юными художниками, юнкорами, фотолюбителями.

В день открытия Всесоюзного сбора пионеры возлагают гирлянды и цветы к памятникам и монументам Владимиру Ильичу Ленину, героям революции и Великой Отечественной войны. Об этом надо позаботиться заранее.

После дружинного сбора разговор о делах на Марше продолжается в отрядах, разговор о том, как каждый пионер внес свой вклад в различные трудовые операции: «БАМу — пионерские мосты», «Живи, книга!», «Зернышко», как ребята выросли и возмужали, как они относятся к своему коллективу и коллектив к ним. Хорошо, если редколлегия газеты выпустит специальный номер, посвященный этому событию. А после Всесоюзного сбора — специальные фотомолнии, передачи по школьному радио.

Всесоюзный сбор заканчивается торжественным вечером с веселыми играми, соревнованиями, смотрами талантов, пионерскими песнями.

Старшие друзья многих ваших отрядов и дружин избраны делегатами XXVI съезда партии. Они в этот день будут в Москве, в Кремлевском Дворце съездов. Вашим землякам будет приятно получить от вас теплое письмо, телеграмму о том, как прошел торжественный сбор дружины, какие вы наметили новые планы.

Всесоюзный пионерский сбор — большое и важное событие в жизни пионерской организации страны. Как готовится ваш отряд, ваша дружина к этому событию?

«ПИОНЕР» ЖДЕТ ВАШИХ ПИСЕМ!

ИДЕТ ВСЕСОЮЗНЫЙ МАРШ ПИОНЕРСКИХ ОТРЯДОВ «ПИОНЕРЫ ВСЕЙ СТРАНЫ ДЕЛУ ЛЕНИНА ВЕРНЫ!»

Идут и идут письма с пометкой на конверте «Дискуссионный клуб «За и против». В них искренний, взволнованный рассказ о трудностях и радостях, об успехах и сложностях в жизни ребят—в школе и дома, в пионерском отряде и во дворе.

Мы благодарны всем нашим читателям, и ребятам и взрослым, за этот откровенный разговор.

РЕЗНИК Таня, ЕВДОКИМОВА Таня (с. Хлевище, Белгородская область).

Наш класс когда-то был дружный. Прошли годы. Мы повзрослели. Неожиданно для всех одна девочка стала «управлять» классом. И... как ни странно, ей все подчинились. А она не считается с ребятами, ставит себя выше других, дерзко грубит учителям. Многие, конечно, понимают, что она неправа, но молчат. Почему? Не хотят портить отношения.

«Нужно дать бой!» — скажете вы. Но как? Свое мнение защитить мы не умеем.

СЕЛИВЕРСТОВА Таня (г. Усть-Катев, Челябинская область)

Однажды у нас спросила одна семиклассница: «Говорят, что вы сами готовите классные часы и политинформации?» Я говорю: «Конечно! А вы что, не готовите их сами?» «Зачем? Вот еще! Нам училка (это слово выделено в письме) сама приготовит». Откуда же будет у этих ребят интерес к тому, что за них придумали другие?

Лена ОБИДИНА (г. Ижевск)

Здравствуй, клуб «За и против». Ты сразу понравился мне. Мне нравится, что так сразу, без «разбега» поднял самые важные для ребят вопросы. И хочешь заставить ребят мыслить, научиться спорить, разбираться в своих и чужих поступках! И вот я спешу поделиться с тобой своими мыслями.

Как часто говорят громкие слова, что общественные интересы выше личных, но на поверку оказывается, что это общественное нужно только для того, чтобы кто-то где-то отчитался. После пятого урока учитель «загоняет» всех нас в класс и начинает очередную часовую «пятиминутку». Ага! Назначен смотр юнармейских отрядов. Ты связист, ты стрелок, ты замполит, ты разведчик! Все решено! Хочешь ли ты? Имеешь ли представление, как этим заняться? Свободно ли сегодня твое время? Никто ничего не спрашивает. И попробуй откажись, начнется долгая беседа на известную тему. «Никаких отговорок, смотр через час». Поспоришь — еще уйдет уйма времени. Лучше согласиться. А там уж как-нибудь...

Серьезные, важные вопросы ставят ребята. Но настоящее обсуждение всех проблем, которые тревожат нас с вами, может получиться только тогда, когда мы начнем вместе искать пути к их решению. А это значит, что в письмах мы ждем от вас размышлений, попыток найти ответы на вопросы, свои и своих товарищей. Мы просим и взрослых — учителей, вожатых, родителей — принять участие в нашем разговоре.

Ждем писем. Ждем вашего слова.

Рисунки С. ТРОФИМОВА.

Лия СИМОНОВА,
лауреат Всероссийского конкурса на лучшее художественное произведение для детей

Человек приходит из детства

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Окончание. Начало в № 9.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Ты, я, он, она, вместе — целая страна...

Один мой хороший товарищ, вернувшись из дальних странствий, рассказал историю, которая запомнилась. В далекую жаркую страну кто-то из русских привез рябину. Может, и нет уже давно того человека, а рябина растет. И всякий год среди жары и зноя, в то время, когда русские леса перед холодами сбрасывают листву, рябина тоже скидывает листья.

Я все думаю об этой рябине.

Чем-то мы все на нее похожи. С великой силой несем мы в себе привычки, образ жизни своей земли. Это в нас с детства, и не выкорчуешь, не искоренишь.

Страна поселяется в нас рассказами старших, их «хорошо» и «плохо» по отношению к событиям и людям. Страна входит в нас строками книг и газет, сообщениями радио и передачами телевидения. Страна воспитывает нас великими свершениями и величественными подвигами, красотою берез и добротою сердец...

Огромная, могучая, непобедимая страна. Она начинается для нас со школьного учебника, с пионерской линейки, с цехов соседнего завода, с полей родного колхоза и с дедовой гимнастерки, опаленной в боях...

Идет урок литературы. Страна готовится праздновать сто десятый день рождения великого своего гражданина, основателя государства — Владимира Ильича Ленина. Урок литературы — Ленинский урок.

На специальной подставке внизу классной доски — книжная выставка. Воспоминания о Ленине Н. К. Крупской, В. Д. Бонч-Бруевича, М. И. Ульяновой. «Жизнь Ленина», «Удивительный год», «Три недели покоя» — Марии Прилежаевой; «Сердце матери», «Сквозь ледяную мглу», «Встреча», «Утро» — Зои Воскресенской...

Доска превратилась в маленькую картинную галерею: с тех пор, как эти ребята стали пионерским отрядом, они собирали репродукции с картин, рассказывающих о жизни человека, чье имя носит их организация.

Развертывается, набирает силу неспешная беседа.

— Как вы думаете, — спрашивает Людмила Александровна, — что определяет отношения в семье Ульяновых?

Андрей Чернов: «В доме царит доброта...»

Коля Мотовилов: «Они справедливы друг к другу...»

Элла Штефан: «Все уважают занятия других...»

— Хорошо жить в такой семье, — заключает Людмила Александровна. — Мы все — тоже семья... А как готовил себя Володя Ульянов к взрослой жизни?

Андрей Пилипчук: «Учился работать самостоятельно...»

Алеша Селиванов: «Умело выбирал книги...»

Лариса Кудрина: «Внимательно выслушивал мнение людей...»

Наташа Вергуленко: «Когда Володя Ульянов сказал: «Мы пойдем другим путем», — он еще учился в школе. Но у него уже были свои убеждения, он умел их защищать...»

— Прямо не верится, как вы выросли, — хвалит Людмила Александровна. — Как свободны в суждениях, как четко формулируете мысль.

Вот так, ненавязчиво, неторопливо беседуя, учатся они у Ленина жить, относиться к людям и к делу, отстаивать убеждения, бороться и побеждать.

— Какие главные для нас слова сказал Владимир Ильич, обращаясь к молодежи на III съезде комсомола?

Кричат хором: «Учиться, учиться и учиться!»

— Чему учиться? — уточняет для всех Людмила Александровна.

Ваня Тихонин: «Учиться коммунизму».

— Ты абсолютно прав, — горячо поддерживает его Людмила Александровна, будто великие слова принадлежат именно ему, Ванечке Тихонину.

Конечно, они принадлежат теперь ему. И всем, таким же, как он. В них — наука жизни.

Вернемся к дневнику Людмилы Александровны, прочтем вместе еще одну запись: «Этот месяц был очень насыщенным. Мы учились быть патриотами и интернационалистами одновременно. Прекрасно прошла неделя «Юного героя-антифашиста». На конкурсе плакатов лучшими оказались плака-

ты Валеры Левченко и Димы Первухина... (Помните решение пионерского сбора, о котором я вам рассказывала?) Хорошо провели выпуск устного журнала «Твой зарубежный ровесник».

Запомнилась ребятам и встреча с ветеранами войны Виктором Васильевичем Ясиновским и Борисом Давыдовичем Дробизом. Они рассказали об истории танка «Челябинский пионер». Не скрою, я была удивлена и, конечно, обрадована, когда Коля Демьяненков, один из самых трудных мальчиков в классе (помните, о Коле говорили как раз на том сборе?), попросил у меня адрес сына Василия Агапова, водителя легендарного танка. Что-то такое значительное происходит в душах моих ребят, когда они встречаются с Памятью о героическом прошлом...»

Танк, ставший теперь прекрасной легендой, был построен в годы войны на деньги челябинских пионеров и начал свой боевой путь в грозной битве на Курской дуге. Он шел в бой всегда на правом фланге и неизменно становился центром этого боя. Он умел сражаться один на один с фашистской батареей и побеждать. Танк челябинских пионеров вел в сражения лучший экипаж Добровольческой бригады, ушедшей на фронт с Челябинской земли,— Павел Бучковский, Василий Агапов, Василий Русанов, Михаил Фролов. Танк Т-34 погиб под Орлом, не погиб — пал смертью храбрых. В закопченном стволе пистолета, обойма которого была расстреляна до последнего патрона, нашли записку: «Передайте друзьям-пионерам, что клятву свою мы не нарушили: сражались за Родину до последнего, не жалели ни крови, ни самой жизни».

На площадях многих советских городов и сел стоят на пьедесталах славы железные солдаты великой войны — танки Т-34. Они наша Память о подвиге.

Рассказы ветеранов на пионерских сборах — это не только наша Память о времени и его героях, это призыв к действию — для каждого из нас, взрослых и пионеров.

В дверь кабинета директора кто-то стукнул пару раз для приличия, и тут же просунулась бесшабашная лохматая голова. Губы еле слышно прошептали «страшную тайну»: «Любовьванна, по школе бродит Рем Салимович!..» Дверь затворилась, прежде чем Любовь Ивановна успела крикнуть: «Так зови его сюда, слышишь?» Вы уже знаете, голос у Любови Ивановны звонкий, и лохматая голова снова сверкнула в дверной щели. Через некоторое время Рем Салимович был «доставлен» в кабинет директора.

Рем Салимович Гузаиров — тоже директор. Только завода, цинкового. Пожалуй, пришло уже время назвать завод полным именем — Челябинский ордена Ленина электролитный цинковый завод имени С. М. Кирова.

Сорок шесть раз коллектив завода становился победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании. Только в последней, десятой пятилетке он уже трижды получал переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. За что? Разумеется, за труд, а еще за мысль. «Как это?» — возможно, спросите вы. Не могу сказать: «Очень просто»,— потому что это вовсе не просто — мыслью опережать труд. На этом заводе придуманы такие способы производства, при которых практически не остается отходов. Цинка здесь стали получать в полтора, а серной кислоты в два с половиной раза больше, и это за последние пятнадцать лет. Производство серной кислоты перестроили таким (самым наилучшим, а значит, современным) образом, что в конце процесса сернистый газ почти не выбрасывается в атмосферу. Во всяком случае, его концентрацию удалось снизить в восемь — десять раз. На перестройку цехов, на улучшение организации работы затратили немало денег, зато теперь каждый год завод получает продукции на несколько миллионов больше.

Признайся честно, юный мой читатель, наверное, тебе не очень понятно то, что я сейчас рассказала? Химию ты, может, еще не начинал учить? Но наверняка, сколько бы тебе ни было лет, ты не хочешь быть отсталым, несовременным. И вот я стараюсь объяснить тебе, что сейчас современно. Запомни, пожалуйста: то, что выполнено самым наилучшим образом, с самой маленькой затратой сил, времени, денег.

И еще одно хотелось бы мне попросить тебя понять и запомнить: современный человек (ты знаешь, у нас в стране теперь среднее образование обязательно для всех) приходит на завод не только для того, чтобы встать к станку и выполнить дневную норму. Современно — значит, всякий раз смотри и думай: как сегодня сделать лучше, чем вчера, а завтра — лучше, чем сегодня. Только такой рабочий может стать передовым, стать Героем Труда.

Ну вот, пока мы с тобой обсуждали проблемы современности, Любовь Ивановна и Рем Салимович начали свой разговор, и я попросила у них разрешения не закрывать наглухо двери. Мне хочется, чтобы ты услышал их и определил свое отношение к сказанному.

— Что там у нас с крышей? — спрашивает Рем Салимович.

— Течет,— сокрушается Любовь Ивановна.— Зато (ура! ура!) здание сдали к сроку.

— Что у нас с трудовым лагерем? — спрашивает, в свою очередь, Любовь Ивановна.

— Надо бы перестроить отношения с совхозом,— размышляет Рем Салимович,— детей и на поле надо учить творить...

— А что с кинопроекторами? — снова задает вопрос Рем Салимович.

— Вам уже доложили? — улыбается Любовь Ивановна.— Появились отличные ручные кинопроекторы, но стоят пятьсот пятьдесят рублей...

— Купим,— коротко отзывается Рем Салимович.

На первый взгляд может показаться: совсем

— Прямо не верится, как вы выросли,— хвалит Людмила Александровна.

незначительный разговор. Но говорят два товарища, два единомышленника, два педагога (Любовь Ивановна — заслуженный учитель РСФСР, а Рем Салимович — отличник народного просвещения), они с полуслова понимают друг друга, позиция в воспитании юных у них единая.

Самое главное, считают оба директора, чтобы юный человек еще в школе осознал, что всякий должен хорошо и честно трудиться на своем собственном месте. Ладно ставить крышу, если он строитель, умело растить и вовремя убирать урожай, если он руководитель совхоза. Выпускать побольше цинка, готовить к жизни знающих и умелых людей. И это вовсе не подвиг, это нормально. А похвалы сегодня достоин тот, кто умеет мыслью перегнать действие. Конечно, этому можно научиться и после школы. Но тот, кто с детства катается на велосипеде, ходит на лыжах, плавает, делает это легче, быстрее и увереннее, чем тот, кто взрослым сел на велосипед, встал на лыжи, впервые поплыл.

Еще одна очень важная позиция, в которой оба директора едины: шефы не добренькие, богатые дяди и тети. Они мудрые старшие друзья, которые понимают, что дети должны пойти дальше своих родителей, — в этом прогресс человечества. Сегодняшний день должен стать для детей взлетной площадкой в будущее. Поэтому школьный кабинет, если есть такая возможность, надо оборудовать по последнему слову науки и техники. Здесь рождается творчески мыслящая личность. И на это не пристало жалеть ни сил, ни времени, ни денег...

Понятен ли человеку двенадцати лет разговор взрослых? Я верю, что понятен. В конце концов речь все время идет только о двенадцатилетних людях. И я продолжаю оставлять все двери школы открытыми настежь, чтобы вы, мои читатели, увидели, как после рабочего дня в школьный двор приехал автобус, и в распахнутые двери опустевшей школы вошли тридцать пять взрослых. Хорошо знакомых ребятам этой школы: начальники цехов цинкового завода, партийные секретари, руководители профсоюзных организаций. Но уроки давно уже кончились, и все эти взрослые люди во главе с двумя директорами — школы и завода, не теряя времени даром, в темпе марша устремились по пустым коридорам — рекреациям в мастерские и спортивный зал, в пионерскую комнату и кабинеты физики, математики, литературы и так далее, закрепленные за разными классами. У каждого цеха тут «свой» класс, и всякий цех в лице представителей держит в некотором роде экзамен перед всей честной компанией. Как подготовлена площадка для взлета, скажем, шестого-первого или шестого-второго?

Перед экзаменами люди в любом возрасте волнуются, как дети. И от волнения говорят всякие смешные слова и фразы и даже не замечают этого: «Туков, здорово ты подсуетился, проберешься в отличники», «Поплавский, где ты отхватил такие березы? (имеется в виду огромная, в полстены картина). Не убивай нас березами, Поплавский!», «Валихтамов, трепещи, попадет тебе, дружище, по полной катушке!»

Память о времени и его героях — это призыв к действию для каждого из нас.

И вполне солидные взрослые люди расцветают улыбками от похвалы товарищей и — ей-богу! — трепещут перед общим мнением.

Мнение общественности неумолимо. Они все хорошо понимают (это проверено многолетним опытом шефства): равнодушием не воспитать заинтересованных в общем успехе людей. Бесхозяйственностью не создашь атмосферы бережного отношения к народному добру.

Откуда на заводе появляется человек, который может позволить себе прогулять или недобросовестно выполнить порученное ему дело? Из школы. Откуда на завод приходит творчески мыслящий рационализатор, изобретатель, умный организатор любого дела? Конечно, тоже из школы.

Они, заводские и учителя, говорят об этом после «марш-броска» по кабинетам, на большом общем совете, который называют, конечно, по-взрослому — партийно-хозяйственным активом.

— Школа — наш цех предварительной подготовки кадров, — внушает всем заводским Рем Салимович Гузаиров. Такова годами рожденная позиция цинкового завода.

— Завод — наш плацдарм для полета к вершинам большой жизни, — такая позиция у школы, которой руководит Любовь Ивановна Агафонова.

Все вместе они знают, что союз «школа — завод — семья» для каждого юного гражданина — первая модель того общества, в котором он живет. И каждому в этом обществе надо помочь найти свое место. И отличнику, и тому, кто отстает, и пионеру-активисту, и тому, кто пока отлынивает от поручений отряда. И тому, кто в своей собственной семье не видит положительного примера.

— Кто у нас пока еще отстает в ученье? — спрашивает секретарь парткома Виктор Гаврилович Назаров. — У кого не все благополучно дома?

— Записывайте, — откликается Любовь Ивановна. — Сейчас учителя вам все расскажут. Надо посоветоваться...

Чик-чирик! Открываем утром почтовый ящик и вынимаем свеженький, еще пахнущий типографской краской номер газеты. Какие новости? Чем живет страна? Что происходит в мире?

«Мы и «Пионерская правда», «Мы и «Комсомольская правда» — в сто девятой школе привыкли и любят делать такие специальные выпуски школьной стенгазеты. Как мы относимся к происходящим событиям? Чему можем научиться у тех, о ком прочитали? Что думаем о себе и о своем месте среди других? Если не приставать к себе, именно к себе, с вопросами, никогда не научишься ориентироваться в бесконечном потоке информации, не станешь мыслящей личностью. А будешь так, серенький, плетущимся в хвосте у времени.

Так вот, о чем пишет сегодня газета? Давай раскроем вместе «Правду» от 22 марта 1980 года. Почему «Правду»? И именно этот номер? А что, разве люди двенадцати-тринадцати лет не в состоянии прочитать «Правду»? Может быть, для них это сложно? Не верю. И вы поймете сейчас, почему я предлагаю посмотреть вместе именно этот номер. Кстати, заметьте: до Ленинского юбилея — ровно месяц...

«Доблесть идущих впереди» — под этой рубрикой небольшое сообщение из столицы: «Сотни тысяч тружеников столицы в эти дни несут почетную вахту в честь 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина. Тысячи москвичей уже завершили свои личные пятилетки. На предприятиях вручаются почетные Ленинские грамоты тем, кто уже завершил задания пятилетки. В числе награжденных — члены передовой бригады швей-мотористок предприятия высокой культуры — производственного объединения «Мосшвея»... Вот они на снимке: бригадир Нина Ивановна Филатова и все члены бригады — передовые швеи-мотористки. Улыбаются. Радуются. Поздравляют друг друга. Они горды и спокойны: шьют платья и халаты для всех женщин так, как шили бы для своих лучших подруг. И дополнительно к тому, что им положено сделать по плану пятилетки, они выпустят отличного качества изделия еще на многие тысячи рублей».

Какие сообщения под рубрикой «Новости»?

...Специалисты механизированной колонны «Вилюйгэсстрой» начали сооружение уникальных опор для переброски высоковольтной линии через реку Лену...

...Ответственный момент сооружения плотины у строителей Колымской ГЭС: в гранитном ложе реки Колымы не должно оставаться даже маленькой трещины, только тогда эта выросшая из набросанных в реку камней плотина простоит века...

...В Красноярском крае горняки разреза «Назаровский» добыли и отгрузили в этом году уже восемьдесят тысяч тонн угля сверх плана. Впереди — задает темп, ритм работы — экипаж роторного комплекса во главе с лауреатом Государственной премии СССР П. Черпаковым...

А вот статья о тех, кто готовится к весеннему севу. На элеваторах Северной Осетии сейчас час пик: заготовителям предстоит отправить пятьдесят четыре тысячи тонн семян кукурузы в сорок два района страны. Сменный мастер Бесланского комбината Батырбек Будаев рассказывает, что норму его товарищи стараются выполнять на сто тридцать — сто сорок процентов каждый день...

Кто эти люди? Награжденные почетными Ленинскими грамотами швеи-мотористки из Москвы? Экипаж роторного комплекса на руднике в Сибири, которым руководит лауреат Государственной премии? Опередившие график подготовки к севу зерна рабочие Северной Осетии? Строители, которые целых пять километров пути будут тянуть линию электропередач над водой, через реку Лену?

Передовики! Герои Труда! Флагманы пятилетки! А еще чьи-то папы и мамы, дедушки и бабушки, старшие братья, родственники и соседи. Разве не так?

Я позвонила на производственное швейное объединение «Мосшвея»:

— Нина Ивановна, у вас есть дети?

— Да, сын Саша. Он уже вернулся из армии, преподает в учебно-производственном комбинате вождение автомобиля. Но он, разумеется, был пионером...

— А у ваших друзей из бригады есть дети-пионеры?

— Еще бы! У Нины Яковлевны Овсянниковой дочка Таня учится в шестом классе, пионерка. И у Анны Захаровны Булыгиной сын Володя тоже пионер, он семиклассник.

— А у вас, товарищ Черпаков? У вас, товарищ Будаев, есть дети?..

А наши папы и мамы? Мы привыкли видеть их дома. Мама в халатике, иногда с чуть растрепавшимися волосами, спешит приготовить ужин, обед на завтра. Папа устал за день и иногда раздражен: ему хочется посмотреть хоккей по телевизору, а ты пристаешь к нему с вопросами... И дедушка вечно шаркает тапочками, переспрашивает, прикладывая руку к уху: «Что ты сказал, внучек, повтори...» Они с нами дома. Но ведь и они пришли с работы. И там, на своей работе, они, может, тоже — ой-ой! — какие герои! Передовики! Честно выполняющие свою работу люди. Что мы знаем о своих родителях? О своих собственных папах, мамах, дедушках?

Ну-ка, проведем эксперимент. Кто знает, где работают его родители? Ну это, наверное, знают. А чем они занимаются? Что получает страна в результате их труда? Спрашивали вы когда-нибудь об этом? Думали, какое место занимают в общем трудовом строю члены вашей семьи?

В том номере «Правды», о котором мы сейчас говорим, прямо в центре первой страницы помещена статья, которая называется «Степень чистоты». Она о Челябинском ордена Ленина электролитном цинковом заводе имени С. М. Кирова. Он стал сорок шестой раз победителем Всесоюзного социалистического соревнования.

— Школа — наш цех предварительной подготовки кадров, — внушает всем заводским директор Цинкового завода Рем Салимович Гузаиров.

Он выпускает восемьдесят пять процентов продукции со Знаком качества.

Я видела, когда была в Челябинске, как людям этого завода вручали Красное знамя...

Пионеры, и комсомольцы, и учителя сто девятой школы, конечно, поздравляли своих шефов. И приветствовали своих друзей концертами, устроенными прямо в цехах, и приглашали на пионерские сборы и комсомольские собрания передовиков, лучших рабочих. И среди них были папы и мамы учеников этой школы, которая, как вы уже знаете, находится рядом с заводом.

Но все равно, как-то не очень привычно думать о своих близких как о героях. Разве героини набрасывают небрежно на плечи халатик и стоят по вечерам у плиты? Разве герои брякаются в изнеможении после рабочего трудного дня на диван с газетой? Они иные люди. А кто же готовит их детям котлеты? И как же все герои узнают о людях с Челябинского цинкового, если утром или вечером, удобно устроившись на диване, не прочтут газету?

Я знаю, многим ребятам кажется, что те, о ком пишут и говорят, особенные люди. А вот мои родители, они обыкновенные, «просто работают, и все». «Просто работают»... Что это значит? Какой бы ни была работа, делать ее никогда не просто. Особенно если стараться выполнить ее хорошо, даже самым наилучшим образом. Из всех сложенных вместе «хорошо» наших пап и мам рождаются успехи страны. Из наших общих «плохо» — недостатки, с которыми нам же потом приходится бороться.

Если металл запоздал на станкостроительный завод, значит, кто-то из нас плохо делал свое дело.

Если комбайн через месяц-другой сломался на поле, где растят хлеб, опять виноват кто-то из нас.

Если мы не увидели на прилавке магазина того, что хотели купить, что ж, мы не самым лучшим образом трудились на поле, на ферме, на фабрике, в плановом отделе.

И ты, мой юный друг, если учишься шаляй-валяй, имей в виду, нам и завтра не изжить наших недостатков. И я, если не сумею объяснить тебе всего этого, — грош цена мне как журналисту. Неужели я не смогу объяснить?

Помнишь, как поется в песне, полюбившейся всем нам? «Ты, я, он, она, вместе — целая страна...» Так вот, страна — это ты, я, он, она, наши папы, мамы, дедушки, бабушки, соседи, знакомые и те далекие от нашего дома люди, о которых мы узнаем из книг, газет, передач радио и телевидения.

— Слушайте, друзья, — спросила я как-то в разговоре у ребят из шестого-первого класса, с которым ты, читатель, уже знаком. — Думали вы, какое участие ваша семья принимала в судьбе нашей страны? Вот мы отвоевали власть у капиталистов и помещиков. «Мы». А в этом «мы» был кто-то из ваших родных, участвовал кто-то из вашей семьи в Октябрьской революции, в гражданской войне? Мы победили в страшной борьбе с фашизмом, выиграли Великую Отечественную войну. Кто из ваших старших своим «я» усилил наше общее «мы»? Мы строим коммунистическое общество. Какое место в общем строю занимает каждое «я» нашей семьи?

Казалось бы, чего проще рассказать о своих близких? Видишь их каждый день, даже по нескольку раз на день... Да вот, видно, правду говорят: на близком расстоянии разглядеть труднее. Андрюша Чернов встал и сказал честно: «Я всегда думал, что моя мама — самая обыкновенная женщина. А потом случайно попал на завод, где она работает. Стою в цехе, смотрю, глазам не верю... Печи полыхают огнем. Огромные ковши забрасывают в огненную пасть породу. Искры летят во все стороны... Глянул я вверх. А там наверху, в кабине башенного крана, сидит моя маленькая, худенькая мама и управляет всей этой махиной: передвигает ковши, мчит их к печи и забрасывает породу в пламя, так что искры летят...»

Послушали мы Андрюшин рассказ, поговорили и надумали: всем ребятам дома расспросить у старших, какое место занимает судьба их семьи в судьбе нашей страны. Кто-то уточнил: «Может, наоборот: как отразилась судьба страны в судьбе семьи?» Нет, ничего подобного. Что такое «отразилась»? Так нельзя сказать о стране, где народ — хозяин, где народ сам вершит свою историю, а власть принадлежит Советам народных депутатов.

И через день-другой мы все вместе прочитали вслух то, что у нас получилось. Прочти и ты с нами рассказы ребят из шестого-первого класса, из отряда имени Гули Королевой.

Володя Александров: «Моя бабушка давно родилась, еще в 1894 году. Я подсчитал, когда произошла Октябрьская революция, ей исполнилось двадцать три года. Она участвовала в борьбе против беляков в гражданскую. А дедушка имеет два боевых ордена, в Великую Отечественную войну он был партизаном. Мой папа инженер, он строит дома и построил их уже очень много. И мама моя тоже строитель, она маляр и штукатур. Она умеет делать полы и стены из маленьких разноцветных плиточек. Она любит свое дело, потому что оно приносит радость людям...»

Наташа Вергуненко: «Моему дедушке скоро шестьдесят, но выглядит он молодо. Седые волосы деда — не только годы, им прожитые. Это следы войны, которую он прошел с первого до последнего дня. В сорок первом их часть попала в окружение под Вязьмой. Два с половиной месяца лесами, днем и ночью, без отдыха пробирались они к своим и перешли линию фронта у Калинина. А потом была битва под Сталинградом. Теперь мы изучаем ее по истории, а дедушка сам участвовал в этом великом сражении и получил медаль «За оборону Сталинграда». Дед рассказал мне о том дне, когда они подошли к Берлину, и показал все свои награды. Особенно он гордится орденом Красной Звезды

и орденом Отечественной войны. Следы войны я вижу и в его глазах, умных и добрых: в них навсегда поселилась печаль — это память о тех, кто не вернулся. За свой труд в мирное время (мой дед работал на часовом заводе) он получил юбилейную Ленинскую медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Так хочется хоть чем-нибудь быть похожей на дедушку...»

Гуля Динеева: «Я хочу рассказать о своем папе. Его зовут Заршат Лабипович. Работает мой папа монтером пути на железной дороге. Если на работе у него случаются какие-нибудь неполадки, он переживает так, словно что-то случилось с родными. Если идти по путям, которые проложил и отремонтировал папа, то придется идти много лет. Я думаю, что польза от его работы большая. Поезда перевозят грузы. В поездах едут люди. А люди, я считаю, это и есть страна».

Лена Истомина: «Я спросила мою бабушку, Елену Кузьминичну Брагину, какое участие принимала она в судьбе моей страны? Она сказала, что в годы войны работала на тракторном заводе. А Челябинск в военные годы называли Танкоградом. Бабушка была формовщицей. В формочки она заливала раствор, ставила в печь для обжига, потом обрабатывала и пускала дальше по конвейеру. И с конвейера сходили снаряды. Бабушка говорит, что каждый делал вроде бы незаметную работу, но очень трудную и важную. И никто не жалел себя, работали по двенадцать часов, а иногда и больше. Бабушкины снаряды и танки нашего тракторного завода били фашистов до самой победы. А бабушка моя получила медаль «За трудовую доблесть». Я думаю, почему это я раньше никогда не задавала такого вопроса моей бабушке, я же могла так и не узнать ее с этой, героической стороны».

Дима Майоров: «Мой папа работает энергетиком на ТЭЦ-1. Он мастер. Он ударник десятой пятилетки. Он постоянно вносит рационализаторские предложения и уже многое улучшил на своей работе. Папу все на станции уважают, выбрали его в завком. И в тэцовском поселке, где мы раньше жили, все соседи говорили о папе только хорошее. Когда мы переехали в новый дом, папе предложили перейти в ЧГРЭС, но он отказался. Он встает в шесть часов утра и едет через весь город на свою станцию, потому что любит свою работу».

Смотрите, как хорошо рассказали ребята о своих старших. Историю нашей страны мы учим по учебникам истории. Но понять ее сердцем помогут нам рассказы близких. Судьба наших семей — это наша причастность к судьбе страны. Нашей страны. Огромной, могучей, непобедимой. Твоей и моей.

Что-то такое, пока еще необъяснимое, происходит в душах ребят. Словно они прожили за эти полчаса еще и жизнь своих родных, почувствовали себя ее продолжением.

Динь-дон-перезвон! Не правда ли, школьные звонки в конце года звучат как-то особенно? Звонко. Озорно. Скоро каникулы. Ка-ни-ку-лы!

Но пока... Пока дел еще завались! По алгебре — контрольная, по литературе — сочинение, по физике — еще раз спросят... Или наоборот: спросят по литературе, а контрольная — по физике, а по алгебре надо исправить отметку, обидно оставаться с тройкой, раз все выучил-подогнал...

Отчеты и выборы еще предстоят. Соберется отряд и будет говорить о том, что ему удалось,

а что хочется успеть в будущем. И как лучше это сделать? И кого выбрать командирами?

Надо еще в этом году устроить мировецкий праздник для ветеранов войны — 9 Мая, в День Победы. И последний раз в этом учебном году всем вместе посидеть у костра, отведать печеной картошечки, пахнущей дымом, попеть любимые песни...

«Здравствуй, милая картошка, тошка-тошка,
пионеров идеал, ал-ал!
Тот не знает наслажденья, денья-денья,
кто картошки не едал!»

Думайте, дорогие товарищи, думайте, уважаемый шестой-первый класс, отряд имени Гули Королевой, как отметить вам День рождения своей пионерской организации? Может быть, так: пригласить на свой торжественный сбор родителей, шефов, учителей, комсомольцев, товарищей из других отрядов — всех, кто захочет прийти. И не рассказывать, а показывать, чему научились на Марше пионерских отрядов под девизом «Пионеры всей страны делу Ленина верны!». Не бюрократы же они какие-нибудь, чтобы читать отчет по бумажке? Лучше они споют, и станцуют, и построят на глазах у всех модели и т. д. и т. п. Словом, надо посоветоваться. И со старшими поговорить: как лучше начать готовиться к XXVI съезду партии, к 60-летию Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина? Скоро соберется в стране самый главный совет коммунистов — партийный съезд. А в восемьдесят втором году вся страна будет отмечать шестидесятилетие пионерии, шестидесятую годовщину образования СССР.

Решили — постановили — посоветовались — подготовили и провели. Интересно провели. И я сейчас постараюсь вам рассказать об этом.

Раз, два, три, четыре, пять, двадцать пять, пятьдесят пять... Так и со счета можно сбиться. Сколько же людей может вместить коридор-рекреация в школе, построенной по новому образцу?! Папы, мамы, кажется, почти все папы и мамы их пионерского отряда?! А бабушки чьи? Лены Истоминой и Эллы Штефан... А кто рядом с секретарем райкома комсомола Светланой Петровной Меньшениной? Да это же секретарь обкома комсомола, Валентина Филипповна Устелемова! Они ее видели на областной «Зарнице»... А тут, пожалуйте, на отрядном пионерском сборе... Вот это да! А кто ж сел рядом с Любовью Ивановной? Людмила Александровна говорит, что это Нина Тимофеевна Краева, заведующая кабинетом воспитательной работы областного института усовершенствования учителей. А тот высокий мужчина, который беседует с начальником «их цеха» на цинковом, Александром Ивановичем Радько? Сейчас они окончат беседу, и выясним... Да неужели? Неужели к ним на отрядный сбор приехал доцент Челябинского университета Юрий Анатольевич Конаржевский? А что? Почему бы и нет? Людмила Александровна всегда им говорит, что в интересном деле захочет участвовать каждый: и взрослый и пионер из другого отряда. Хватило бы только стульев! Тащите, братцы, еще стулья!..

Эй, барабанщик, сильней барабань,
Отряд, приготовься, отряд, встань!

Не подкачай, наш веселый отрядный барабанщик Дима Бернатанец!

Эй, горнист, выходи с трубой,
Слово, товарищ горнист, за тобой!

Ванечка Тихонин, вскинь, дружище, гордо твой горн и звонко, как только ты умеешь, протруби сбор!

Не робей, Наташка, иди, председатель, сдавай рапорт старшей пионерской вожатой. Скажи всем нашим гостям — нашим друзьям, что мы к сбору готовы!

Смотрите, друзья, вот наша маленькая картинная галерея, тут репродукции с лучших картин, рассказывающих о Ленине. А вот небольшая библиотека — все вместе мы собирали книжки о В. И. Ленине. Пожалуйста, проходите, берите читать! Хотите, почитайте наши отрядные стенные газеты. Вот та, наша любимая, про мальчишек... Может быть, вам интересно посмотреть рисованные фильмы нашей киностудии «Класс-фильм»? Приглашаем вас на выставку наших поделок: смотрите, Алеша Селиванов вполне прилично стал выжигать по дереву, а Оля Балашова и Лена Лошак ничего себе шьют — вон какие фартучки отхватили! Впрочем, не верь глазам своим! Пусть все, кто

На этом сборе они решили: будет музей! Музей трудовой, боевой и пионерской славы — «Судьба семьи в судьбе страны».

захочет, покажут свое умение! Валера Левченко, собери-ка из простого конструктора аэросани! Модели, которые ты теперь делаешь, очень даже хороши. Пусть поглядят... Ну-ка, Дима Первухин, говорят, твое звено лучше всех справляется с уборкой класса, а утюг можешь починить? Давай, дорогой, не подведи отряд... На будущий год мы хотим открыть Бюро добрых услуг для родителей, учителей, шефов... Вам ничего не надо отремонтировать?

Уф, передохнем немного. Пожалуйста, попробуйте торты, которые испекли специально для этого сбора наши девочки Лариса Кудрина, Светлана Забенкова и Наташа Кучерова. Вкусно? Девчонки, они вполне, особенно когда пекут торты и делают всякие салаты...

Что ж, теперь, пожалуйте, примите участие в спортивных состязаниях по стрельбе из винтовок. Володя Вострецов и Владик Александров занимаются в кружке «Юный стрелок». Знакомьтесь, Олег Чарыков и Саша Алферов, комсомольцы из десятого класса, прикатили судить соревнования, принимать экзамен. Видите, на груди у них парашютные значки? Как хочется тоже попробовать прыгать с парашютом. А что? Военрук, Владимир Николаевич, обещает взять в парашютный кружок, только немного надо еще подрасти! Вот в чем дело! Молодец, Александров, победил. Ему прямо на сборе вручат удостоверение на право стрельбы из винтовки. Но и Вострецов молодец, комсомольцы пообещали, что и ему тоже скоро вручат удостоверение.

Вы никогда не слышали отрядный хор «Пуговка»? Ну так слушайте. И трепещите: эти девчонки из «Пуговки» — великие сатирики и юмористы. Они и вас не пощадят, не успеете и глазом моргнуть, попадете в частушку, окажетесь на острие их пера, вернее, языка. А еще специально для родителей небольшая миниатюра — авторы и актеры, все те же действующие лица и исполнители — пионерский отряд шестого-первого. «Витя, — спрашивает мама, — ты вытер пыль и подмел пол?! Ты заболел? У тебя жар? Ах!» — И мама падает, прямо рушится на пол. Витя суетится, тащит большую табуретку и, вытирая холодный пот со лба, причитает: «Мама, ты не волнуйся, но я еще почистил ботинки и починил утюг. Я должен тебе сообщить об этом, потому что рано или поздно ты все равно узнаешь». И тут появляются девчонки с огромным карандашом, которым они должны поставить галочку в тетрадь. Девчонки укоризненно смотрят на бедного Витю: «Эх ты, не мог предупредить маму, что сегодня у нас рейд, а завтра все пойдет по-старому...» Смешно! И все хохочут.

Все хохочут, и все, кто может, танцуют с ребятами. Ну, «Сударушку», «Тачанку», «Фигурный вальс» — это ребята сами. А вот «буги-вуги»! Ох, уж эти «буги-вуги»! Тут не усидишь, не удержишься, и тут уж и секретарь райкома Светлана Петровна, и папа Димы Майорова, Владимир Васильевич, и мама Андрюши Чернова, Людмила Михайловна, и шефы, и Людмила Александровна. И Нина Тимофеевна шепчет мне тихонько: «Пойдем в круг? Тряхнем стариной?»

Посмеялись, пошутили, передохнули, а теперь еще шаг — к самому важному на этом сборе. Прямо на глазах у всех присутствующих на длинной стене коридора с помощью обыкновенных кнопок белые листы ватмана превратились в выставку. Раз, два, три, четыре — лист к листу, лист к листу. Слово предоставляется взрослым. Они тоже готовились к этому сбору. Какое участие наши семьи, все мы принимаем в судьбе нашей страны? Что дала взрослым теперь уже людям пионерская организация? Что они дали ей?

И вот поднимаются один за другим наши старшие и рассказывают о главном деле своей жизни — о том, что они умеют на своих рабочих местах. А на листах ватмана — нашей маленькой выставке — остаются дорогие реликвии — документы времени: их грамоты за успехи в труде, их удостоверения победителей соцсоревнования... Бабушка Эллы Штефан, Прасковья Григорьевна, принесла даже свою медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». А Радько Александр Иванович — кусочек редкого металла индия...

Мама Дианы Дмитриевой рассказывала про свое донорское дело, папа Коли Мотовилова — про общественную работу в профсоюзной организации, папа Лены Поповой — про свои пионерские годы, про свой пионерский отряд. И снова появляются на листах ватмана дорогие реликвии: удостоверение донора, награда за общественную работу, пионерский галстук времен Великой Отечественной войны. И воспоминания... На листочках из тетрадей...

И что-то такое, пока еще необъяснимое, происходит в душах ребят. Словно за эти полчаса они выросли, стали старше. Словно прожили за эти полчаса еще и жизнь своих родных, почувствовали себя ее продолжением. Их просто распирает от гордости за своих. Какая-то неведомая сила приподняла их в своих глазах, сделала повыше ростом, распрямила и расправила плечи, и они поняли, что уже не смогут теперь жить кое-как. Оказывается, честно и достойно прожитая жизнь тех, кто шел впереди, обязывает. Требует и от тебя чести и достоинства.

На этом сборе они решили: пока это только выставка. На трех, нет уже на четырех листах ватмана. Но будет музей! Обязательно музей! Трудовой, боевой и пионерской славы собственных семей, семей пионерского отряда имени Гули Королевой. И назовут они его по-своему — «Судьба семьи в судьбе страны».

Как вы думаете, сумеют они так подготовиться к съезду партии? К шестидесятому дню рождения пионерии? К шестидесятилетию СССР? Это вопрос пионерского отряда имени Гули Королевой к тем, кто был гостем на их сборе. Но и вы, читающие эти строки, тоже присутствовали. Ваше мнение?

Давайте договоримся так: если идея шестого-

первого и вам по душе, присылайте в «Пионер» рассказы своих старших о том, какое участие принимает ваша семья в общих делах всей страны. Договорились?

Начинаем Всесоюзный сбор-поиск «Судьба семьи в судьбе страны».

Потом в «Пионере» мы откроем Всесоюзный музей Славы наших семей и тоже назовем его **«СУДЬБА СЕМЬИ В СУДЬБЕ СТРАНЫ»**. И посвятим его XXVI съезду партии, 60-летию пионерии, 60-летию образования СССР.

Можно надеяться, что именно ты не задержишь открытие музея? Что и ты станешь активным участником Всесоюзного сбора?

Перед моим отъездом в Челябинск мы с мамой прячемся от всех за закрытой дверью и сидим долго, вспоминаем. Вспоминаем и потихоньку плачем и сквозь слезы смеемся...

Сначала нас, эвакуированных, расселили в бараках. Собрали для нас матрацы, старенькие одеяла, подушки, и мы, женщины и дети, устроились на полу, все в одной комнате. А у меня вдруг покраснел и начал слезиться глаз... Мама, и без того перепуганная тяжелым переездом, неустроенной и голодной жизнью вдали от дома, от близких, сама установила диагноз: «трахома». И заметалась, засуетилась. Хорошие люди из поселка цинкового завода (непростительно, мама корит себя, что не может вспомнить, кто именно!) повезли нас в город в поликлинику. На «третьем» трамвае. (Чушь какая-то, помнится почему-то номер трамвая!) Оказалось, с глазом ничего особенного — что-то попало, и воспалился.

Потом недолго мы жили в трехэтажном (или четырехэтажном?) доме, где освободилась квартира, и вот переселили туда эвакуированных. Этот дом стоял на «ледяной» дороге, которая вела к кирсараям — там мы выменивали вещи (какие там у нас были вещи! — собирались наскоро, и взять с собой разрешали только один чемодан) на продукты. А когда пришли холода, то зимнего ни у кого не оказалось: к зиме настраивались вернуться в Москву. В завкоме цинкового собрали для эвакуированной ребятни пальтишки с выросших своих детей, старенькие шапки, платки, варежки и отдали нам. А могли неплохо выменять на хлеб, горох, картошку!..

«Ты найди этот дом, — просит мама, — там еще напротив него стояли два двухэтажных, розовых... Ну и дорогу к кирсараям ты же не могла забыть...»

Нет, я не могла забыть. Стоит только закрыть глаза... И еще особенно хорошо я помню тот дом, где мы жили уже до самого отъезда в Москву. В этом доме рядом с нами жил мой хороший друг, Вовка. «Ты не забудь низко поклониться Ивану Ильичу Уфимцеву, — просит мама, — ты помнишь, он выручил нас картошкой... Господи, что бы я тогда делала без этой картошки?.. Жив ли Иван Ильич? Если жив, то, наверное, такой же глубокий старик, как я. Ты скажи ему, что я теперь плохо вижу и ничего не слышу, и ноги не ходят... Нет, лучше не говори, просто передай привет...»

Из этого дома я бегала в школу за оврагом. Вовку Ахмадышева посадили со мной за одну парту «для перевоспитания» — так мама мне сейчас рассказывает. Он был веселым и озорным мальчишкой. Щипал меня на уроках. Колол меня потихоньку ручкой с пером (тогда еще писали ручками с перьями). Потом, когда мы уже подружились, он объяснил мне, что это была его шпага. И смущало его только то, что я девчонка, а с девчонками на шпагах не бьются... Вовка стал защищать меня от всех на свете других мальчишек, а пуще всего от мальчишек нашего класса, которые сильно дергали за косы. И от ребят постарше, те могли и здорово наподдать по дороге домой, у оврага...

«В школу сходи, — напутствовала меня мама, — Лидия Константиновна была к нам очень добра. Она все сокрушалась, что мы уезжаем в Москву и она не увидит, как тебе повяжут красный галстук. Найди Лидию Константиновну, скажи ей, что работаешь в «Пионере».

Я вижу, как маме хочется поехать в Челябинск, в те места, которые стали для нас с ней такими же родными и любимыми, как и самый дорогой для нас кусочек земли на улице Горького в Москве, у Белорусского вокзала, возле гостиницы «Якорь», против магазина «Пионер». Тут до войны стоял дом, где мы родились. Во время войны его снесло взрывом фашистской фугасной бомбы.

И вот я в Челябинске. Я сажусь в трамвай под номером «три» (представляешь, мама, он еще ходит от вокзала до цинкового завода) и еду... в свое военное детство.

Ноги почему-то отнимаются, не идут быстро. Сердце медленно плывет вниз. И все кружится, мелькает перед глазами...

Я ничего не могу найти: ни бараков, ни знакомых домов, ни школы, ни оврага, ни сбитой из деревянных досок лавчонки, в которой нам выдавали дневную норму хлеба... (А мама так просила найти эту лавчонку!) Все забыла. Все перепутала. Все потеряла...

Секретарь обкома комсомола Валентина Филипповна Устелемова утешает меня, усаживает в машину и снова везет туда, к цинковому. «Найдем, — уверенно говорит она, — в завкоме, в парткоме помогут». И мы отправляемся в партком. Объясняем, в чем наше дело. Нас встречают улыбками...

Не знаю, как устроен беспроволочный телеграф на цинковом, только через очень недолгое время в просторную комнату парткома набивается тьма-тьмущая немолодых уже людей — старожилов и ветеранов. Память о прошлом — великий двигатель. Он приводит в движение все вокруг себя, заставляет действовать...

Пока собираются все эти люди, я сажусь в сторонке и, прикрыв рукою глаза, еще раз восстанавливаю в памяти картину поселка и делаю поспешный набросок — схему на листке в своей

записной книжке. Седые головы склоняются над этим листком, словно над картой предстоящего боя, и устремляют на меня радостные взоры. «Поразительно! Удивительно! Ни единой ошибки! Вот что такое цепкая детская память! Все так и было, как нарисовано!..»

Все так и было... Но изменилось неузнаваемо. За сорок лет жизнь убежала далеко вперед! Бараки и кирсараи снесли. Построили целый квартал прекрасных домов. Рядом с новыми домами разметался парк, возник стадион. Широченный Свердловский проспект раскинулся у порога того дома, откуда мы с Вовкой бежали в школу. В старенькой здании школы теперь школа рабочей молодежи, а наша — вы уже знаете — переехала в большущее здание современной архитектуры. Оврага нет, его засыпали, и на этом месте — целый лес гаражей, и в них прячут от морозов свои машины автолюбители. А «ледяная» дорога превратилась в веселую зеленую улицу, посредине которой строят профилакторий для рабочих цинкового. И среди всей этой красоты затерялись дорогие для меня дома. Но они стоят, и мы их нашли.

Мы их нашли! Андрей Дмитриевич Кошелев — спасибо ему! — обошел со мной всю округу. Выяснилось, что именно он приходил тогда к нам в школу сказать, что скоро откроется пионерский лагерь. Он! Представляете, я нашла его через столько лет! И только теперь узнала, что в военные годы он был председателем завкома.

Жаль огорчать тебя, мама, но нет уже в живых Ивана Ильича, погиб при несчастном случае мой друг Вовка, уехала в другой город Лидия Константиновна, но люди цинкового... Я нашла их.

Все могло измениться здесь. Вырос завод. Стал одним из самых красивых в городе этот район. За сорок лет страна поднялась на новые высоты. И только одно осталось неизменным: Память. И еще вот это, наше, особое: «В завкоме, в парткоме нам помогут!», «Как там у нас с трудовым лагерем для пионеров?», «Раз человек приехал, надо его встретить!»...

Спасибо вам, люди с цинкового!

Если позволите, я расскажу всем, что я ваш земляк! И буду гордиться, что мое военное детство прошло среди вас, очень хороших людей, которые тогда, давно, и потом всю жизнь учили меня быть Человеком.

Я помню, в школьные годы меня просто ошеломили законы Ломоносова.

«...все перемены, в натуре случающиеся, такого суть состояния, что сколько чего у одного тела отнимается, столько присовокупляется к другому, так, ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте... Сей всеобщий естественный закон простирается и в самые правила движения; ибо тело, движущее своею силою другое, столько же оныя у себя теряет, сколько сообщает другому, которое от него движение получает».

Вчитайся, вдумайся. Поразительно! В этом мире ничто, никогда и никуда не исчезает. Разве это только принцип науки? Чем стремительнее бежали для меня годы, тем больше я убеждалась: это закон и человеческих отношений — закон сохранения тепла, доброты и энергии. Как его сформулировать? Не знаю. Может быть, так: сколько человек получил в детстве тепла, столько сумеет передать его окружающим. Сколько увидел доброты, столько поселилось ее в нем для других. Сколько любви и энергии вложили в его воспитание, столько внесет он их в свое дело, в свой поступок, в свое отношение к людям.

Права ли я? Скорее всего, права. Но мне интересно и твое мнение, мой юный друг.

И что скажут взрослые наши читатели?

КОНЕЦ

Оля ЛЕБЕДУШКИНА — старый друг «Кораблика».

Много лет Оля присылала нам стихи. Дважды «Кораблик» брал их на борт ценным грузом. Стихи очень нравились ребятам. Об этом они писали и «Кораблику» и Оле. «Еще почтальон не принес февральский номер «Пионера», а я уже стала получать письма от ребят из разных концов страны. Вот тогда-то я и поняла по-настоящему, как много на свете хороших и добрых людей. Писем у меня скопилось очень много, а они все продолжают идти. Огромное спасибо за радость, подаренную мне!»—написала нам Оля после того, как «Кораблик» напечатал ее стихотворение.

Оля живет в поселке Турки Саратовской области. Она вообще молодец: учится на «отлично» в восьмом классе обычной школы и еще в музыкальной! В этом номере «Кораблик» печатает лучшие Олины стихи разных лет.

* «Кораблик» * Журнал в журнале * Печатает только тебя *

Мы нарисуем мир

Ты нарисуешь яркое солнце,
Я нарисую синее небо,
Он нарисует свет в оконце,
Она нарисует колосья хлеба.
Мы нарисуем осенние листья,
Школу, друзей, ручей
беспокойный.
И зачеркнем нашей общей
кистью
Выстрелы, взрывы, огонь
и войны.

* * *

— У кого мне песням
научиться?
— Петь тебя пускай научат
птицы.
— Ну, а доброте научит кто
же?
— Это только мама сделать
может.
— Кто укажет верную дорогу?
— У людей спроси. Они
помогут.

Флюгер

Кто-то из жести консервной
Сделал флюгер цветной,
И вот он, чуткий и нервный,
Скрипит над моей головой.

Ветер врывается южный —
Флюгер тотчас за ним.
Лишь ветер изменится —
дружит
Флюгер с ветром другим.

Флюгером в мире этом
Уж много лет прожито,
Он вертится только с ветром,
А сам по себе — ничто.

Безвольный и несвободный,
Он то туда, то сюда.
Нет! Лучше быть кем угодно,
Но флюгером — никогда!

Пушкинская свеча

Горит, горит печальная свеча,
И каплет воск с нее, как кровь,
горячий.
И притаился ветер, замолчав,
Часы умолкли — и нельзя иначе.
Ведь Пушкин пишет! Медлит чуть
рука,
И пляшут тени на стене неясно.
Он пишет так, что каждая строка —
Как искра, не умеющая гаснуть.
Назло глупцам, лакеям, палачам,
Чтоб тронам царским не было
покоя,
Горит, горит мятежная свеча,
Зажженная бессмертною рукою,
И не погаснет в сумрачной ночи
Огонь, хранимый столькими
сердцами.
Из каждой искры пушкинской свечи
В людских умах крылато вспыхнет
пламя.
И если вдруг из пушкинских начал,
Из строк в глаза прольется море
света,
То знайте, так всегда горит свеча —
Частица вечного огня души ПОЭТА!

Лягушонок

Воробьи чирикали спросонок,
Юркий ветер щекотал листву.
Прыгнул пучеглазый
лягушонок
В свежую, зеленую траву.
Звук дождя был серебрист
и звонок,
Пели капли. Слушала трава.
Пробовал запеть и лягушонок,
Только получалось:
«Ква-ква-ква!»
Теплый луч пробил себе
оконце,
Засверкали капельки везде,
И увидел два огромных
солнца
Лягушонок: в небе и в воде.

Я покажу им Землю

Я верю: на другой планете
Среди сияния и тьмы
Живут при ясном звездном
свете
Такие ж люди, как и мы.
И в космосе, как в океане,
К другим таинственным мирам
Летают инопланетяне,
Но все не долетают к нам.
Я верю: это время будет
И миг тот, может, недалек,
Коснутся неземные люди
Своей ногой земных дорог.
Они ворвутся в тихий вечер
На серебристом корабле,
И вот тогда, при первой
встрече,
Я расскажу им о Земле.
Я покажу им нашу речку,
На берегу — мохнатый лес,
Цветка сиреневого свечку,
И цвет зари, и цвет небес.
Я покажу на дне оврага
Журчащий тоненько ручей.
Луч солнца, острый, словно
шпага,
И стаи черные грачей.
Пусть слышат, как смеются
дети,
Как ветер шепчет что-нибудь,
Они поймут, к какой планете
Привел их трудный, долгий
путь.
Нам нужно сушу с океаном,
Всю Землю под защиту взять,
Чтоб мудрым инопланетянам
Планету гордо показать!

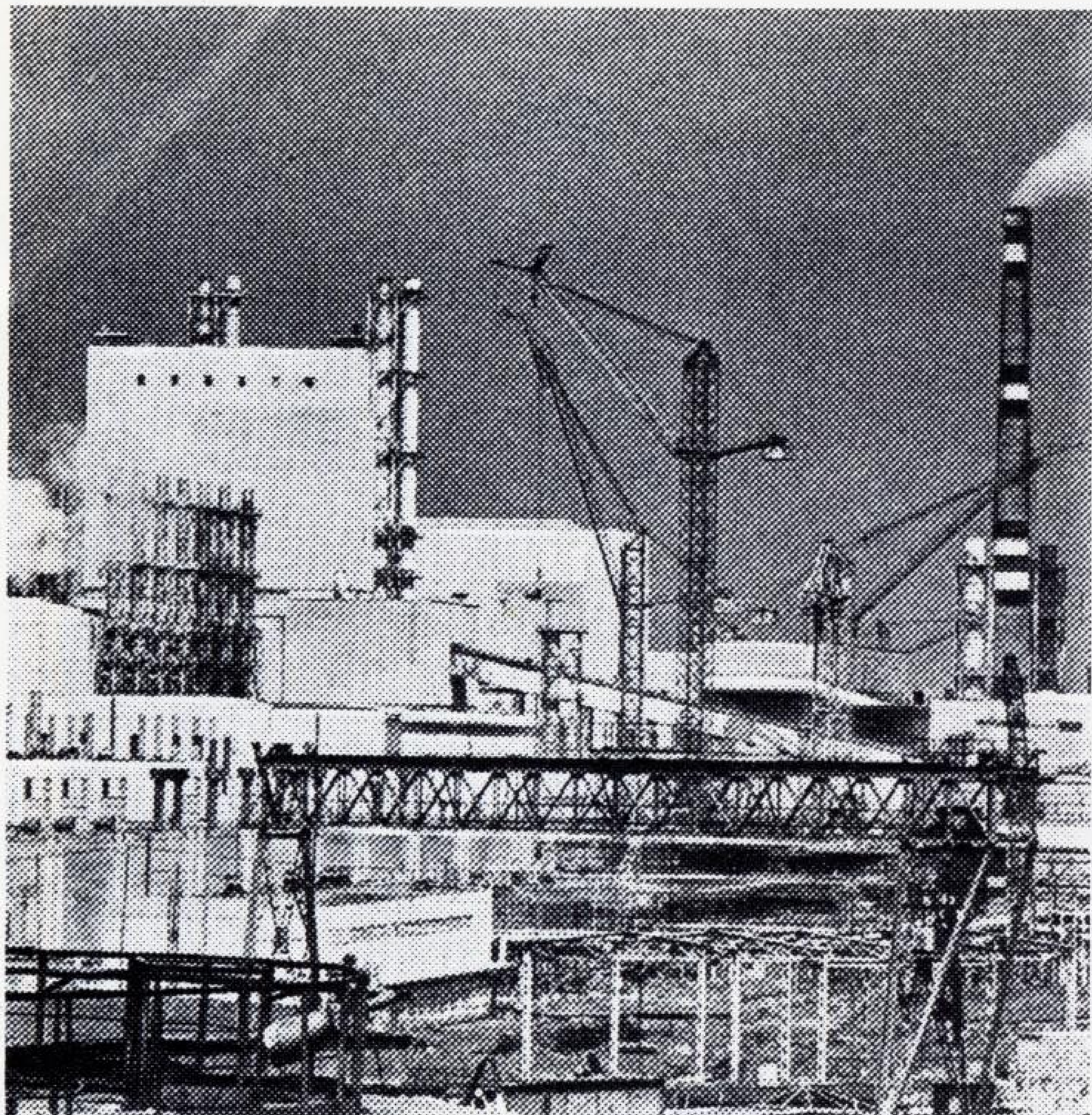
ПТИЧНИЦА.
Рисунок Резеды ХИСМАТДУЛИНОЙ из Казани.

Что за люди эти взрослые!

Дождь умыл дома и улицы,
Светит солнышко опять.
Ну, а взрослые волнуются,
Говорят: «Нельзя гулять!»
Если дома очень нравится,
Если книжки хороши,
Тут же взрослые вмешаются:
«Свежим воздухом дыши!»
Говорят: мы несерьезные,
Все б нам прыгать и играть.
Что за люди эти взрослые?
Невозможно их понять!
Сквозняков боятся, вирусов,
Им мультфильмы ни к чему.
Вот когда сама я вырасту,
Может быть, тогда пойму?

Мама уехала

Мама уехала... Дождь монотонно
Дробь выбивает на рамах оконных,
И непривычно пусто в квартире.
Серенький дождь моросит в целом
мире...
Мамины тапочки тихо скучают,
На коврике старом спят они с краю.
Все по-другому на свете стало.
Небо в окошко глядит устало.
Травы вода укрыла по пояс.
А дождь все стучит и стучит, как
поезд.

Скоро двадцать лет, как непрерывным потоком нефть из Советского Союза идет в братские социалистические страны по великой реке — нефтепроводу «Дружба».

Долгое время эта нефтяная река была самым ярким символом дружбы и сотрудничества стран социалистического содружества...

Прошли годы. Исполнилось тридцать лет Совету Экономической Взаимопомощи. Если сейчас представить себе карту строек стран — членов СЭВ, глаза разбегутся. Уже не одна, а много нефтяных, газовых, электрических рек пересекают границы братских стран. Встают заводы, фабрики, комбинаты, над которыми развеваются флаги стран — членов СЭВ. Немало таких совместных строек завершено в последнее время. Среди них — газопровод «Союз», первая очередь Киембаевского асбестового горно-обогатительного комбината, линия электропередачи ЛЭП-750 Винница (СССР) — Альбертирша (Венгрия), первая очередь горно-обогатительного медно-молибденового комбината «Эрдэнэт». Завершается строительство Усть-Илимского целлюлозного завода... И каждая из этих строек-гигантов достойна быть символом нашего сотрудничества, символом успехов стран — членов СЭВ.

Наш рассказ об одной из этих строек, расположенной в далекой сибирской тайге.

ИСПОЛИН ПРИАНГАРЬЯ

Триста тридцать шесть рек, речек, речушек вливаются в Байкал, и только одна берет начало в озере — Ангара. С огромным, невиданным напором мчатся ее воды в Енисей. Издавна энергетики мечтали приручить воды ангарского каскада, использовать редкостный перепад высот — более чем в триста метров!

И вот Ангара работает, крутит лопасти турбин Иркутской, Братской и Усть-Илимской ГЭС. Пройдет несколько лет, и напористая ангарская волна встретит еще одну плотину у Кодинской заимки — там, где построят последнюю ГЭС ангарского каскада — Богучанскую.

В Братск, на БАМ и дальше — в электрическую копилку Сибири мчится ток высокого напряжения, родившийся в машинных залах ангарских ГЭС...

На верхней эстакаде Усть-Илимской плотины сегодня тихо. Давным-давно распрощались с плотиной бетоновозы, КрАЗы, МАЗы, навсегда опустились стрелы подъемных кранов, играючи поднимавших охапки железных конструкций...

Но почему Усть-Илимск, раскинувшийся на берегах Ангары, остается огромной стройкой? Почему на шоссе и на мосту через Ангару снова много машин? Куда направляются автобусы, увозя тысячи устьилимчан с левого на правый берег?

Все спешат в тайгу, в невидимый с левого берега за густым хвойным частоколом исполинский лесопромышленный комплекс (сокращенно ЛПК).

Комплекс в Усть-Илимске — самая грандиозная стройка во всем Приангарье. Такого размаха работ здесь еще не было.

Четыре гигантских завода — они и составят ЛПК — строятся, чтобы перерабатывать древесину знаменитой сибирской сосны. Потому и встал Усть-Илимский комплекс в самом сердце таежного края...

Но заводы эти будут необычными — возле них не увидишь гор опилок, щепы, горбыля и других отходов. Впервые в нашей стране в таких масштабах на Усть-Илимском ЛПК осваивается **полная переработка древесины.** То, что раньше сжигалось или пропадало в отходах, будет использоваться на ЛПК полностью. Химики научились даже из мелкой щепы, пропитанной бензином, получать целлюлозу, годную хотя бы для производства картона...

Но тут может возникнуть вопрос: а так ли уж важны щепки и опилки в народном хозяйстве? Оказывается, очень важны! Научимся сегодня использовать отходы при переработке древесины — сохраним многие гектары сибирской тайги.

Среди первых, кто решает эту задачу, строители Усть-Илимского ЛПК, рабочие, инженеры, техники.

Почему же местом стройки было выбрано Приангарье? Потому, что именно здесь, рядом с новой мощной ГЭС, легко в достатке обеспечить заводы электроэнергией. А для безотходной переработки древесины энергии требуется особенно много...

Сейчас на правом берегу Ангары высятся величественные корпуса первой очереди ЛПК. И хотя вся продукция комплекса нужна народному хозяйству (и древесноволокнистые плиты, и канифоль, и картон, и скипидар, и масла, и кормовые дрожжи), все же главное на ЛПК — целлюлозный завод.

Здесь осваивается процесс **непрерывной** варки беленой целлюлозы — до 500 тысяч тонн в год. А небеленую целлюлозу (50 тысяч тонн) впервые в нашей стране станут получать из древесных опилок. Ежегодная продукция обеспечит

выпуск трех миллиардов книг на бумаге лучших сортов!

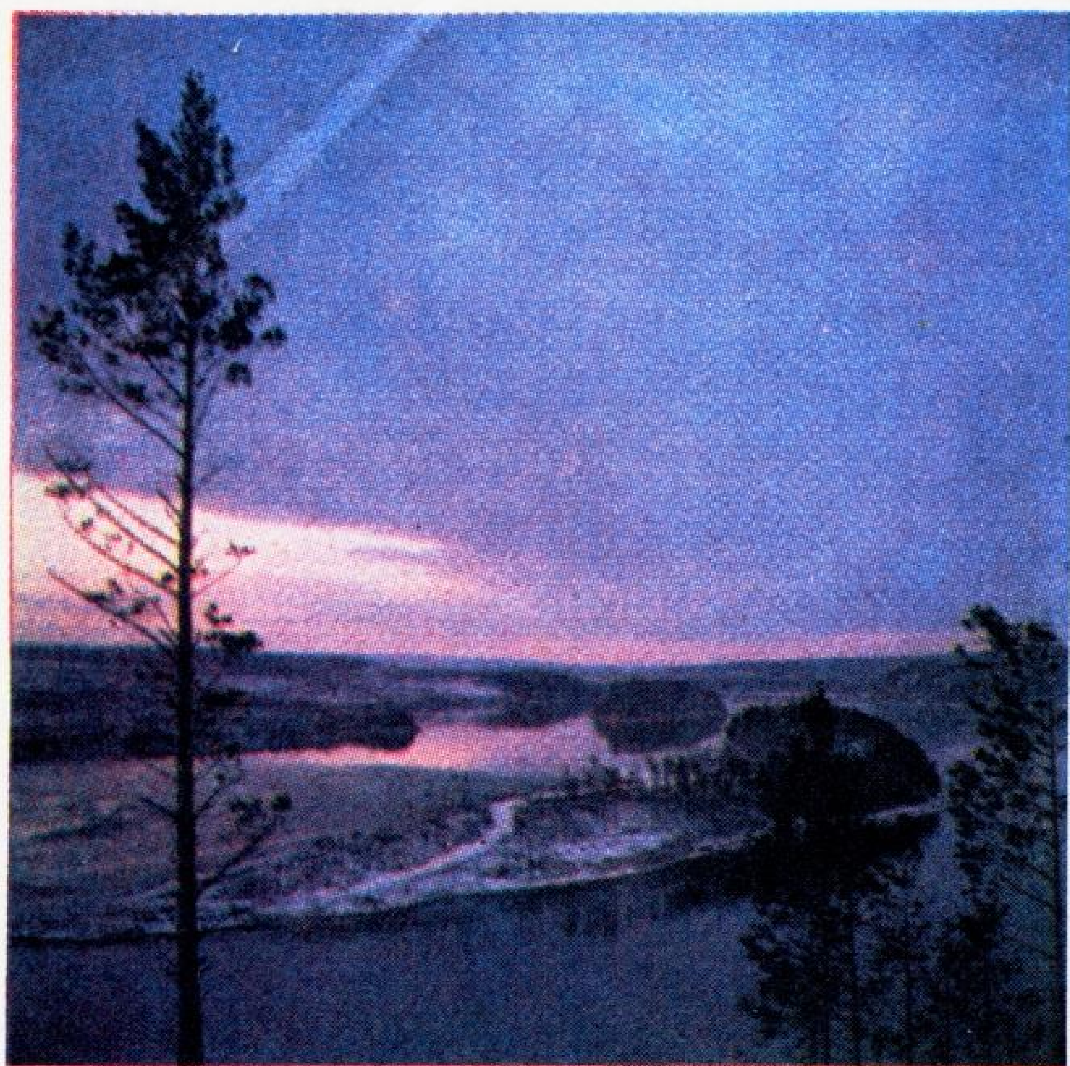
Целлюлозный завод не похож ни на какие другие. Он протянулся больше чем на километр, и тем не менее его цеха размещены под одной крышей. Это — экономное и выгодное для суровых условий Сибири решение. Такой завод построен у нас впервые.

Все процессы — от сортировки древесины до непрерывной варки целлюлозы — поручены автоматизированной системе управления. В нее входят шестьдесят ЭВМ. Транспортировку леса ведут автопогрузчики, которыми тоже управляют ЭВМ. Такое активное участие автоматики позволяет сделать завод почти безлюдным: рабочим не надо постоянно находиться в цехах. А контроль поручен промышленному телевидению.

Представь себе это гигантское сооружение, где только железнодорожные подъездные пути протянулись на сто километров! И весь завод, по

На этой карте-схеме ты найдешь гидростанции ангарского каскада, увидишь, где расположен Усть-Илимский лесопромышленный комплекс.

Красавица Ангара несет свои быстрые воды к Енисею.

своим очертаниям напоминающий белоснежный корабль в зеленом море тайги, управляется автоматикой...

Надо сказать, что у комплекса на Ангаре есть и еще одно достоинство: в целебный таежный воздух не попадут вредные газы, а в Ангару — неочищенные сточные воды. Построены и уже действуют огромные очистные сооружения.

Климат не балует строителей Усть-Илимска — сибирские морозы всем известны. Но в последнюю зиму он оказался особенно коварным. В декабре на стройку обрушился ураган, он вырывал с корнями вековые деревья, опрокидывал опоры высоковольтных линий электропередачи. На заводе шла пробная варка целлюлозы, а комплекс вдруг оказался без энергии, без света, в опасности. Понадобились поистине героические усилия всех строителей, чтобы предотвратить беду.

Каждую зиму выпадали дни, когда стройка замирала, прекращали работу подъемные краны и другие механизмы. Особенного умения требовала работа высотников. Перед началом смены надо было тщательно проверять состояние металлических конструкций — при больших морозах они могли потерять прочность...

Но строители не отступили перед трудностями и испытаниями, выпавшими на их долю, — помогал опыт, накопленный на других стройках Приангарья.

Крановщик Анатолий Федорович Зарубин бетонировал плотины в Иркутске, Братске, а потом со своим подъемным краном через ангарские пороги приплыл в Усть-Илимск. Анатолий Федорович награжден орденами Ленина и Октябрьской Революции. Четверть века проработал он на стройках ангарских ГЭС...

Виктор Михайлов, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, руководил бригадой на стройке Красноярской ГЭС, а потом приехал в Усть-Илимск.

Бригадир монтажников-верхолазов Дмитрий Семенович Тихановский строил Куйбышевскую ГЭС, Братск, Усть-Илимск, тоже награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета».

Стройка гордится своей сибирской гвардией, тем, что рядом с ней растет новое поколение строителей...

О строительстве Усть-Илимского ЛПК знают далеко за рубежами нашей страны. И не только потому, что в Усть-Илимске бывают иностранные гости, туристы, что оборудование для него закуплено более чем в десяти странах мира. Главное в том, что в строительстве ЛПК принимают участие страны — члены СЭВ.

Путь из Усть-Илимска на лесопромышленный комплекс лежит через площадь, расположенную у въезда на ЛПК. Площадь украшают флаги стран, участвующих в стройке, — Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии и СССР. Целлюлоза, изготовленная в Усть-Илимске на чистейшей воде Ангары, облагороженная, отбеленная, нужна многим отраслям промышленности этих стран, ее ждут и бумажные и другие фабрики братских стран.

Вот почему молодые строители из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши чувствовали себя здесь полноправными хозяевами и работали плечом к плечу с сибиряками.

Первыми из зарубежных строителей приехали болгары. Сибиряки встретили их по дороге к городу с полушубками, валенками, теплыми шапками, рукавицами. Случилось так, что посланцы южной страны приехали в лютые февральские морозы 1976 года, и времени на акклиматизацию уже не было.

Болгарских друзей согревало сибирское го-

Усть-Илимск раскинулся в тайге на берегах Ангары.

степриимство, заботы старожилов. Их ждали удобные теплые общежития.

Среди бойцов болгарского отряда имени Георгия Димитрова, который возглавлял командир Стефан Станев, было много водителей. Они быстро освоили тяжелые громоздкие КрАЗы, МАЗы, БелАЗы, стали водить автобусы в суровых непривычных условиях. Двигатели машин заводились в понедельник утром и не выключались до субботнего вечера (чтобы не замерзала солярка). Работали болгарские водители так, что вскоре стали на стройке одними из лучших.

Многие рабочие из венгерского отряда имени Бела Куна остались работать и на третий год. Венгерские посланцы оказались большими мастерами отделочных работ — они и маляры искусные, и столяры, и жестянщики. Нашим молодым строителям было чему поучиться у ребят из отряда имени Бела Куна.

Павел Кощукевич — командир польского отряда имени патриота-антифашиста Яна Красицкого — приехал в январе 1979 года, когда термометр показывал 34 градуса мороза.

— До последнего момента представлял себе Усть-Илимск совершенно по-иному, — говорил мне Павел Кощукевич. — Как и большинство бойцов нашего отряда, я считал, что раз стройка началась недавно, то и город еще в будущем, а жить придется в каких-нибудь маленьких домиках, вагончиках, разбросанных в лесу. А приехали мы в современный большой город. Поразительно, что в таких суровых условиях создано это сибирское чудо!

Немецкий отряд имени Эрнста Тельмана был самым немногочисленным, но строители из ГДР многое успели сделать. Они вели начиная с «нуля» бетонные работы на очистных сооружениях. Это огромные водоемы, где будут отстаиваться стоки воды перед тем, как им, трижды очищенным, вновь вернуться в чистое лоно Ангары.

...Всем, кто работает на новорожденном гиганте, свойственно особое чувство ответственности. Рабочие, техники, инженеры знают, что их продукцию ждут и в нашей стране и в пяти странах — членах СЭВ. Производительность труда здесь почти в три раза выше, чем на других подобных заводах.

Усть-Илимск по-прежнему еще прячется в тайге, но к нему давно проложена железная дорога. Тысячи машин снуют ежедневно по шоссе Братск — Усть-Илимск. Недалеко от города построен отличный аэродром.

Да, Усть-Илимск очень далек и от нашей столицы и от столиц братских социалистических стран. Но теперь быстрее можно туда добраться, и все больше друзей встречает он каждый день на аэродроме, на вокзале, на автобусной станции, на речной пристани. Далекий таежный город стал городом интернациональным, городом Дружбы...

Л. КОЗИНА.

Фотографии А. ЛЕХМУСА и П. ЧМЫХОВА.

Первыми из зарубежных строителей приехали болгары.

Лесопромышленный комплекс в Усть-Илимске строят шесть братских стран — членов СЭВ.

Молодые строители из ГДР, Болгарии, Венгрии, Польши чувствовали себя на стройке полноправными хозяевами.

Ведет журналист-международник Павел ГРИГОРЬЕВ.

ВУЛКАН НАРОДНОГО ГНЕВА

На ступеньках католического собора в Сан-Сальвадоре, столице центральноамериканской республики Сальвадор, сидел человек с гитарой и пел песню. Это был известный сальвадорский певец Кастильо. И пел он об архиепископе Ромеро, убитом наемниками. Священника убили за то, что он помогал бедным и клеймил позором богачей, наживающихся на страданиях народа... Кастильо пел, и вокруг собиралась молчаливая толпа. Вдруг раздался выстрел. Певец упал, оборвалась песня...

В октябре прошлого года власть в стране захватила реакционная хунта. Она обещала прогрессивные реформы, обещала навести в стране порядок. Но сальвадорцы сразу увидели, что эти реформы защищают интересы четырнадцати семей, которым принадлежат все богатства в стране, да еще интересы американских монополий. А новый порядок хунта стала наводить штыками и пулями. Вот почему демонстрации протеста превратились в настоящие уличные бои.

Сальвадор называют «страной вулканов». В самом деле, время от времени просыпался то один, то другой вулкан, привлекая туристов. А сейчас проснулся самый грозный вулкан — вулкан народного гнева. Сегодня за оружие берутся крестьяне, рабочие, студенты, даже школьники. Они объединяются в партизанские отряды, громят подразделения национальной гвардии и полицейские посты.

В июне повстанцы провели большую операцию: захватили главные радиостанции в столице и крупных городах и выступили с воззванием. Они призывали всех честных сальвадорцев подниматься на борьбу с угнетателями.

Друзья сальвадорской хунты в США не на шутку испугались. И вот уже летят на выручку убийцам американские самолеты, набитые оружием и боеприпасами, — бесплатный подарок Белого дома хунте. А на американских военных базах спешно обучают специалистов по «антипартизанским действиям».

Ободренные такой поддержкой, каратели с новым жаром взялись за кровавое дело. И на обочинах сальвадорских дорог находят все больше убитых мирных жителей — женщин, стариков, детей. Целые деревни сжигают дотла американским напалмом. Каратели пытают даже детей, подозревая их в связях с повстанцами.

Перед лицом опасности патриоты Сальвадора сомкнули свои ряды. Недавно создано единое руководство всех организаций, ведущих вооруженную борьбу. Цели освободительного движения такие: создать революционно-демократическое правительство, провести политические, экономические и общественные преобразования на благо трудящихся страны.

Освободительная борьба продолжается.

Сальвадорских патриотов преследуют, пытают, убивают...

«...Когда поток стремится с гор...»

Тихим майским вечером 1841 года в таверну на вершине горы в Швейцарских Альпах вошел молодой путник и попросил ужин.

— Прикажете расседлать коня? — спросила хозяйка таверны, надеясь, что он останется ночевать.

— Нет, я поеду дальше,— твердо ответил юноша.

«Наверное, у молодого господина нет денег»,— подумала хозяйка. И попросила:

— Напишите что-нибудь на память.— Она положила перед путником книгу, в которой гости оставляли свои записи.

Ироническая улыбка чуть тронула губы юноши, когда он перелистывал страницы. Он видел подобные книги. Каждый обыватель стремился увековечить свое имя, вписав туда нравоучение, изречение или стихи.

Юноша сочинял стихи, но лирике предпочитал сатиру:

«Я лучше буду воробьем для мира,
Чем заключенным в клетку соловьем,
Для развлеченья взятым в барский дом».

«Нет,— усмехнулся юноша.— Такие строчки явно не годятся в книгу посетителей...»

В Бремене, где юноша учился, ему уже удалось опубликовать свои рассказы о жизни германских рабочих, о гнете фабрикантов, о голоде, болезнях и нищете. Но и это все не для альбома в таверне: «...Работа в низких помещениях, где люди вдыхают больше угольного чада и пыли, чем кислорода, и в большинстве случаев с шестилетнего возраста,— прямо предназначена для того, чтобы лишить их всякой силы и жизнерадостности...»

...Путник оставил на прилавке несколько талеров, вышел из таверны, вскочил в седло и дал шпоры коню.

Двадцатилетний Фридрих Энгельс спешил в Берлин, там ему предстояло служить в гвардейском артиллерийском полку. Но не гвардейский мундир манил его. В Берлине — университет. Там горячая молодежь—последователи философа Гегеля и французских якобинцев.

Закат еще догорал на ледяных вершинах гор, а в долине, куда нес юношу быстроногий конь, уже сгущались сумерки. Тревожно и радостно становилось на душе. И тут на память пришли строки из «Песни о нибелунгах»:

...Когда поток стремится с гор,
Один, шумя, победоносный,
Пред ним со стоном гнутся сосны,
Он сам выходит на простор:
Так, уподобившись потоку,
Я сам пробью себе дорогу!

ПОСЛЕДНЕЕ КОЧЕВЬЕ

Прошло несколько месяцев с того апрельского дня 1975 года, когда танки вьетнамских патриотов прошли по улицам Сайгона (теперь город Хошимин). А в горной деревушке Нтхолха еще ничего толком не знали о великих переменах: о падении правительства американского прислужника Тхиеу и о том, что Вьетнам стал единой социалистической республикой.

Центральное плато было одним из самых отсталых районов Южного Вьетнама. Там жило больше двадцати племен. Многие из них подчинялись родоплеменным или феодальным порядкам, вели кочевой образ жизни: выжигали на склонах гор заросли и сеяли там рис, кукурузу, а собрав урожай, уходили на новое место. Так было до изгнания сайгонских правителей.

Однажды в деревню Нтхолха приехал на грузовике вьетнамский подпольщик, коммунист Ле Минь Чуен. Один из первых, кого партия послала поднимать отсталые районы страны. В кузове машины он привез медикаменты, одежду, сельскохозяйственные орудия. Горцы разбились на бригады и под руководством коммуниста дружно взялись за работу.

Главное для вьетнамского крестьянина — вода. Чуен предложил перегородить плотиной горную речушку. Получилось целое озеро, его назвали Даме. По берегам разбили рисовые, куку-

рузные, чайные и кофейные плантации, в озере разводят и ловят рыбу.

Прошло пять лет. Не узнать теперь деревню: выстроены школа, больница, кузница, новые жилые дома.

Нелегко дался крестьянам этот гигантский шаг. Феодалы и их прислужники укрылись в глухих горных ущельях, оттуда нападали на мирных жителей. Но крестьян деревни Нтхолха не запугаешь. Они уже полюбили новую жизнь и решили защищать ее с оружием в руках. Вот почему коммунист Ле Минь Чуен пригнал в деревню еще один грузовик, на этот раз — с винтовками. И вовремя! Тридцать бандитских вылазок отбили крестьяне!

Старый горец К'Нгора сам раздал винтовки своим восьмерым сыновьям и сказал: «Мы не уйдем отсюда. Это наше последнее кочевье!»

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЭТИ ЦИФРЫ

Страх перед будущим

Пенсионеры Лондона пришли к дому М. Тэтчер, чтобы заявить о своих правах.

«Поддержите пенсионеров. Холод убивает стариков!» — так было написано на плакатах, которые пронесли недавно по улицам Лондона пожилые демонстранты. Старики собрались у дома Маргарет Тэтчер, нынешнего премьер-министра Великобритании.

Но пенсионеры зябли на осеннем ветру напрасно. Правительство решило урезать расходы на здравоохранение, образование, жилищное строительство, пособия безработным и на пенсии — тоже! Куда же пойдут «сэкономленные» деньги? Главная статья неразумных расходов — вооружение: десять миллиардов фунтов стерлингов!

А тем временем **6 миллионов англичан** живут в крайней бедности, почти **полтора миллиона** — в полной нищете!

Не лучше обстоят дела и на западном берегу Атлантики. Пенсионер из США Чарли Уокер рассказывает:

— Я начал работать еще подростком, всю жизнь трудился в поте лица... Разве я не заслужил человеческого отдыха на старости лет? А что получается: пенсия остается прежняя, а цены непрерывно растут. Каждый день борюсь, чтобы выжить, покупаю самые дешевые продукты (мой желудок измучен ими!), со страхом жду холодов.

Директор Национального института проблем старения Роберт Батлер признает:

— Многие пожилые люди одержимы страхом перед будущим. И таких людей **20 с лишним миллионов**. Это целый народ, который хоронят заживо.

ПИОНЕРЫ С ОСТРОВА ПИНОС

Кубинский остров Пинос — самая молодая провинция страны. Ее называют островом Молодежи. Пионеры, которые здесь живут, учатся и работают, стараются ни в чем не отстать от взрослых. Собирают на больших плантациях цитрусовых отличные урожаи грейпфрутов. Потом эти плоды отправляют на комбинат по переработке фруктов. Ребята знают, что продукция комбината идет на экспорт, и поэтому относятся к своему делу очень добросовестно. И стараются они не напрасно: грейпфрутовый сок с острова Молодежи (так теперь переименовали Пинос) удостоен золотой медали на международной ярмарке в Чехословакии.

На Темзу за сокровищами

Если прямо в центральной части Лондона спуститься на берег Темзы, можно увидеть здесь одного-двух подростков, занятых поисками «сокровищ». Здесь со времен римских легионеров существовала переправа через реку. В 54-м году до нашей эры Юлий Цезарь переправился тут со своей армией. Выбрав участок на болотистом берегу, густо поросший лесом, римляне расчистили его и построили одно из своих поселений. Позднее они спустились вниз по Темзе ближе к устью реки и основали город под названием Лондиниум.

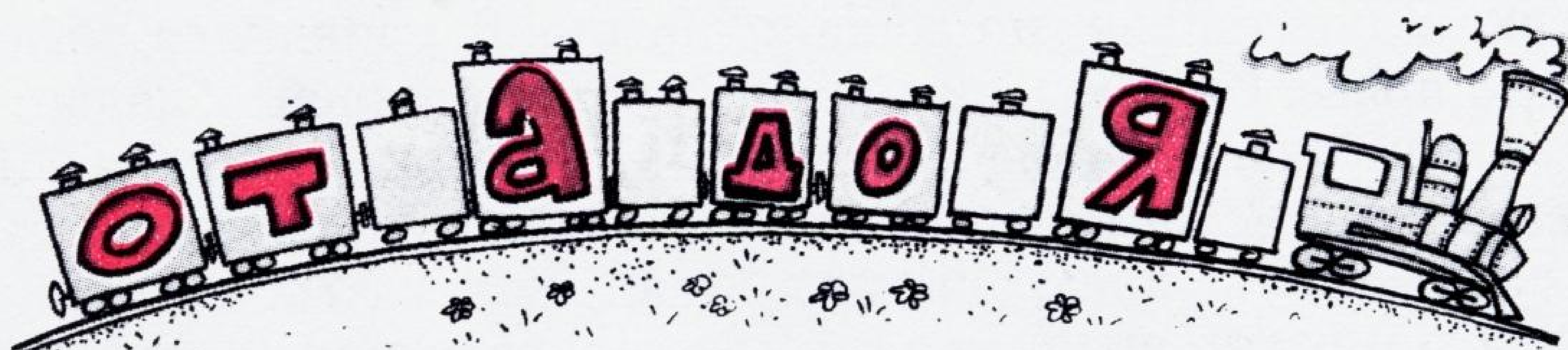
Через некоторое время он превратился в оживленный морской порт. Археологи нашли на берегах Темзы остатки стен, земляных насыпей, дубовые балки, относящиеся к концу I — началу II века. В лондонский порт римляне доставляли гончарные изделия, оружие, статуи для своих храмов. Прошли столетия, и Лондон стал крупнейшим торговым центром мира: от его причалов суда отправлялись в далекие морские путешествия. Темза была основной транспортной артерией. К концу XVII века вся река была буквально забита судами и баржами.

В наши дни Темза выглядит пустынной. Автомобили двигаются сплошным потоком по улицам и мостам. Во время отливов, когда обнажается часть дна, лондонские мальчишки бродят у самой воды. Они надеются найти на берегу старинные вещи.

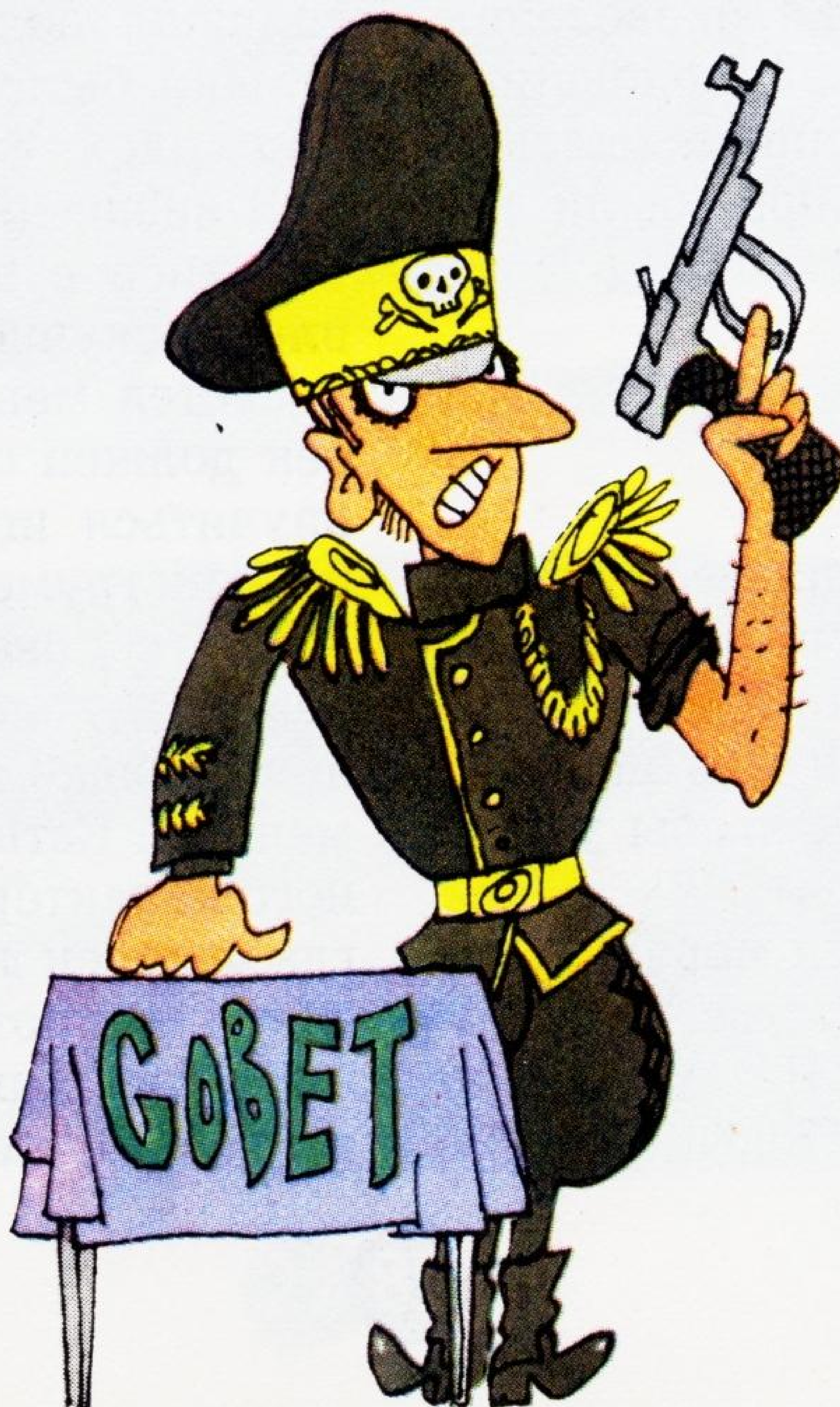
Мартин и Тим Миллеры — братья. Они приходят к Темзе каждое воскресенье и часто находят дешевые глиняные трубки и мелкие современные монеты. Недавно Мартину повезло — среди его речных трофеев оказался серебряный шиллинг прошлого века.

Некоторые ребята поступают, как заправские золотоискатели: набирают в сито побольше грязи и промывают ее водой, перебирают оставшийся на дне песок и мелкие камушки. Одному мальчику повезло: за одну промывку он нашел в решете три свинцовые печати, три круглые мушкетные пули и несколько сильно стертых монет.

Г. ДАШКЕВИЧ

Хунта — по-испански значит «совет». Теперь хунтами называют реакционные правительства в Латинской Америке. Хунты состоят преимущественно из военных. Такие правительства приходят к власти в результате военного переворота.

Кооперация — добровольное объединение трудящихся для совместной работы. Такой коллектив называется **кооперативом.** В кооперативы объединяются крестьяне, ремесленники, охотники, рыболовы, собиратели дикорастущих плодов.

Они работают сообща и справедливо делят между собой выручку.

Международная ярмарка — место, куда свозят товары из разных стран. Государственные предприятия и частные фирмы заключают торговые сделки на продажу товаров, выставленных на ярмарке. Лучшие товары, представленные на ярмарке, награждаются почетными медалями.

ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ

Трудно представить человека, который не знал бы «Гимн демократической молодежи мира» или песни «Дороги», «Смуглянка». Люди разных поколений считали их своими, к ним обращались в трудные минуты и в минуты радости.

У нас в гостях человек, который написал музыку к этим песням (и десяткам других, столь же любимых и популярных), Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, композитор Анатолий Григорьевич НОВИКОВ.

МУЗЫКА ВСЕГДА РЯДОМ

Моя судьба могла сложиться по-иному и — кто знает? — быть может, я разговаривал бы с читателями «Пионера» не как композитор, а как учитель: закончив школу, я поступил в учительский институт. Но я уверен: какой бы ни оказалась моя профессия — музыка всегда была бы рядом со мной.

Помню, как студентами мы недоедали, чтобы купить билеты на концерты Неждановой, Шаляпина, Рахманинова. Сидели на галерке, слушали и забывали про голод, неустроенность.

В конце 1918 года, не окончив института, я уехал на родину, в город Скопин. Голод тогда был страшный: маленький кусок хлеба с селедкой и горсть сухого компота — вся еда на целый день. Дома, казалось, легче переживать трудности...

В Скопине я сразу решил организовать хор. Те концерты, на которых я побывал в годы учения, не пропали даром — я увлекся музыкой и хотел увлечь ею других. Удивительно, но желающих попасть в хор в то время было очень много. Теперь, прожив немалую жизнь, я понял: чем труднее обстоятельства, в которых находится человек, тем больше тяга его к прекрасному. Искусство не мешает, а помогает преодолевать трудности.

Наш хор исполнял классические произведения. И вот перед празднованием второй годовщины Октября ко мне неожиданно пришел местный поэт Зайцев и принес стихи. Помню, были там такие строки:

Веселися росс,
Ты не раб теперь,
Твой палач бежал,
Он повержен в прах.

Наивные, конечно, строки, не профессиональные. Но мне они понравились. В них была суть времени. И я написал «Гимн освобожденной России». Вот так родилась первая моя песня.

Скоро я снова поехал в Москву, чтобы учиться в консерватории.

Сын скопинского кузнеца, я был поражен открывшимся для меня миром искусства. В те годы лучшие хоры пели в церквах. Я слушал хор в Успенском соборе, в церкви на Ордынке.

Каждый день я бывал в Третьяковке. Все залы обходил, и, скажу прямо, иногда казалось — скучновато. Но потом меня научили — не стремиться смотреть как можно больше картин, лучше одну-две, но не спеша. Постоять у картины, поговорить с ее персонажами, подумать.

В 1938 году известный наш общественный деятель Николай Михайлович Шверник, который тогда был председателем ВЦСПС, поручил мне организовать хор. Мы, по существу, открыли музыкальную профсоюзную школу, в которой учили людей азам музыкальной культуры, занимались вокалом.

Трудно приходилось нашим ученикам: они меняли профессию. Помню, приходит ко мне слесарь высокого разряда, голос — прекрасный! Но я говорю: «Вам не страшно ломать свою жизнь? Вы все-таки не такой уж молодой человек. Да и в зарплате потеряете чуть ли не в три раза». А он в ответ одно: «Я люблю искусство и хочу петь». Я удивлялся тогда, глядя на него: какой огромной силой обладает музыка!

Спустя много лет, в 1947 году, на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Праге я слушал, как на громадном стадионе звучал «Гимн демократической молодежи мира». Тысячи людей на разных языках пели его. Гимн объединял, сближал людей разных национальностей. И опять у меня было то же неиссякаемое удивление перед силой, скрытой в музыке, искусстве.

Я знаю: некоторые ребята думают, что можно обойтись в жизни без музыки. Можно. Только плохо, скучно, дико. Нужно изучать музыку. Что касается меня, то я убежден, что каждый человек должен овладеть музыкальной грамотой и научиться играть хотя бы на одном музыкальном инструменте.

Часто говорят: «Трудно, мол, учиться музыке». Да, нелегко. Но нам, людям старших поколений, было труднее, и возможностей у нас было меньше. Есть только один путь закалки собственного характера — преодоление трудностей. А когда человек живет без этого преодоления, мне кажется — противоестественно.

У вас множество возможностей познавать искусство, входите в этот прекрасный мир.

Мы печатаем сегодня слова одной из самых популярных песен Анатолия Новикова. Не спеши переворачивать страницу, вчитайся в эти хорошо известные тебе строки.

Анатолий Григорьевич Новиков.

ДОРОГИ

Слова Льва ОШАНИНА.

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Знать не можешь
Доли своей:
Может, крылья сложишь
Посреди степей.
Вьется пыль под сапогами
степями, полями,
А кругом бушует пламя,
Да пули свистят.
Эх, дороги...
Пыль, да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Выстрел грянет,
Ворон кружит,
Твой дружок в бурьяне
Неживой лежит.
А дорога дальше мчится,
пылится, клубится,
А кругом земля дымится —
Чужая земля!

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Край сосновый,
Солнце встает.
У крыльца родного
Мать сыночка ждет.
И бескрайними путями —
степями, полями —
Все глядят во след за нами
Родные глаза.
Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Снег ли, ветер,
Вспомним, друзья.
...Нам дороги эти
Позабыть нельзя.

1945 г.

Рисунок В. ДУДКИНА.

Алексей КОНДРАТЬЕВ

Соседи

Вот соседи по этажу:
Каждый вечер на них гляжу.

Вот в подъезде мои соседи:
С ними вместе мы в лифте едем.

Вот соседи в доме моем:
Во дворе мы всех узнаем.

За домами — и шум и говор:
Это полный соседей город.

А за городом — вся страна:
Вся — с о с е д я м и — населена.

Никому не кажется странным,
Что соседи — и люди и страны.

И Земля окликает Марс:
— Эй, сосед, как дела у вас?..

Николай ШАМСУТДИНОВ

Приезжайте к нам!

Белые сугробы
Луч прошил насквозь.
Над оленьим стадом
Солнышко зажглось.
И, летя на нартах
Около реки,
Свежестью морозной
Пышут пастухи.
Хоркая, все стадо
Мчится по снегам.
Жмутся оленята
К теплым матерям.
И бежим вослед мы
В холодок зимы...
Угадайте, где же
Побывали мы?

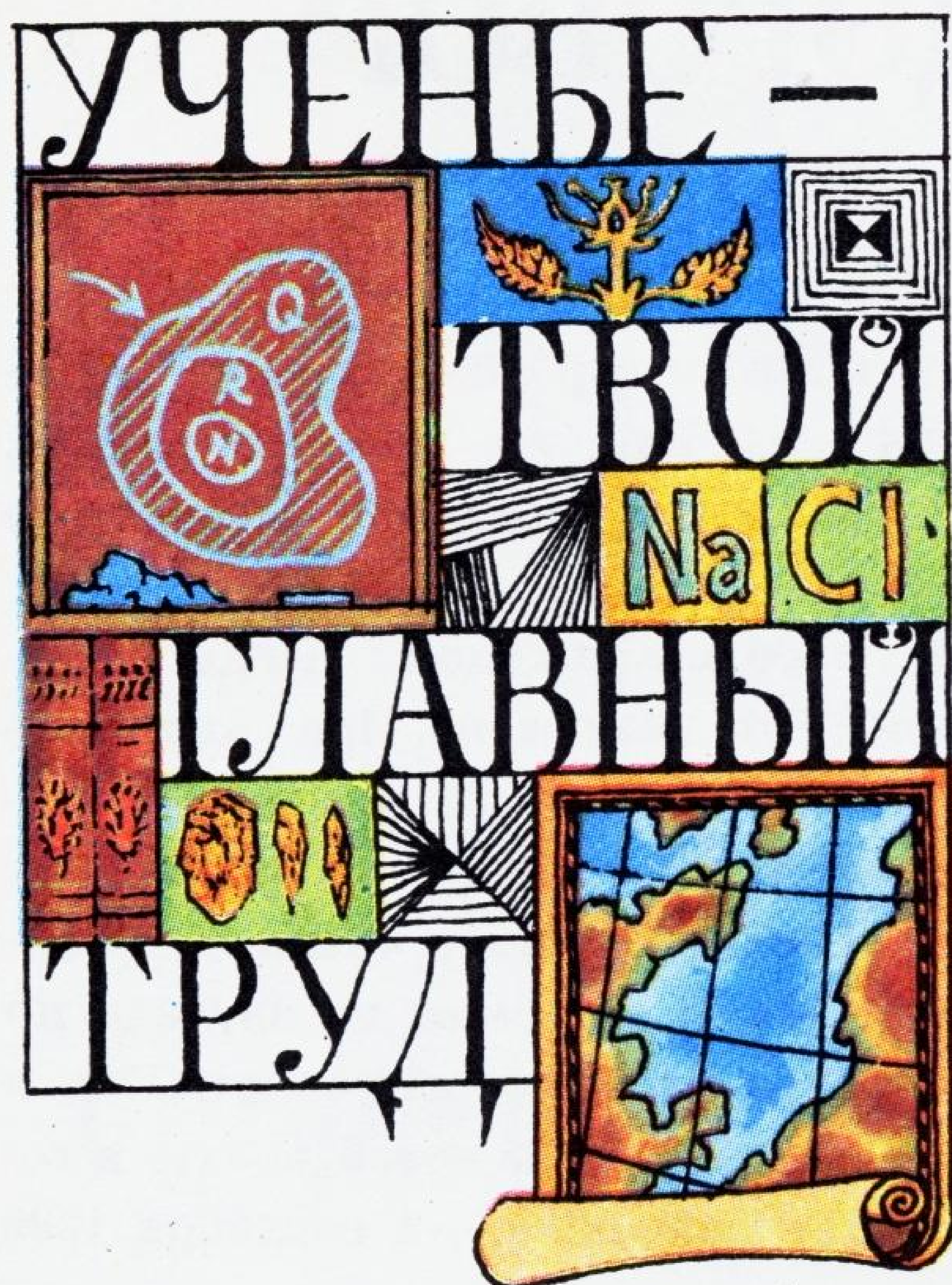
У отца в бригаде!
Там плясал костер.
По еловым веткам
Пламя распростер.
Он щипал за лица,
Точно невзначай.
Мы с бригадой пили
Очень вкусный чай!

Вспархивают стружки
Прямо над землей.
Пахнет замечательно
Дымом и смолой.
Важно ходят пилы,
И вперегонки
Бегают рубанки
Шустро у реки.
Мы латаем сети!
Смех, веселый гам...
Славно помогаем
Нашим рыбакам!

Наш поселок маленький
Посреди тайги.
И его на карте
Можно не найти.
Но живут здесь радостно
Дети пастухов,
Дети звероводов
И буровиков.
Проливное солнце.
Тени по снегам.
Вы не пожалеете,
Приезжайте к нам!

Рисунок Л. ХАЧАТРЯНА.

ПОЧЕМУ ОДИН ЧЕЛОВЕК ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ У ДОСКИ КАК РЫБА В ВОДЕ, А ДРУГОЙ СЛОВО ВЫМОЛВИТЬ БОИТСЯ? КАК БЫТЬ, ЕСЛИ СТЕСНЯЕШЬСЯ ОТВЕЧАТЬ ПЕРЕД КЛАССОМ? ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ — «ХОРОШО ВЫУЧИЛ УРОК»?

Такие вопросы часто встречаются в письмах ребят. Вот что, например, пишет Таня Алешинская из Оренбургской области:

«У меня есть подруга, моя одноклассница. Смотреть, как ее вызывают к доске, — одно мучение. Стоит у доски, молчит, на глазах чуть не слезы... Но я-то знаю, что она все учила, и гулять даже не ходила, и телевизор не смотрела. Почему так? Можно ли ей помочь?»

Вопросы эти не пустяковые. Для того, чтобы учиться в школе легко и успешно, важно знать себя, свои недостатки, причины неудач. И уметь самому себе помогать.

Научить этому Таню и других ребят мы попросили доктора наук, профессора факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова Юлию Борисовну ГИППЕНРЕЙТЕР.

РАСКОЛДУЙ ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Разные у людей характеры.

Есть люди веселые, бойкие, общительные. Есть задумчивые, тихие, стеснительные. Характеры складываются и видны уже с детства.

Поэтому-то люди так по-разному ведут и чувствуют себя при одних и тех же обстоятельствах.

Вот представь: ученик стоит у доски перед всем классом, на него внимательно смотрит учитель, заинтересованно — товарищи, а ему нужно рассказать трудный урок, да еще как можно лучше.

И оказывается, что некоторые ребята чувствуют себя у доски довольно спокойно: они почти как рыба в воде. Другие немного волнуются. Наконец, третьи всегда так переживают, что это видно «невооруженным глазом»: они бледнеют или краснеют, их голос дрожит, звучит неестественно громко или слишком тихо, они заикаются, делают паузы, напряженно смотрят в одну точку. И все это — даже если хорошо знают урок. Но в том и дело, что из-за сильного волнения они начинают забывать урок, мысли путаются, теряются...

Таким ребятам обязательно надо знать, что виноваты здесь некоторые черты их характера: застенчивость, неуверенность в своих силах, наконец, болезненное самолюбие.

Предположим, твоя подруга — человек застенчивый. Из-за своей стеснительности она часто терпит на уроках неудачи. Эти неудачи тяжело переживаются: ведь она понимает, что не совсем их заслужила — старалась, учила, не была безразлична. Значит, в следующий раз, когда она пойдет отвечать урок, к волнению из-за стеснительности прибавится еще боязнь плохо ответить. «Ведь так уже было раньше», — думает она. И волнение удваивается, и ответ оказывается хуже прежнего. Вот и получился заколдованный круг!

Можно ли его «расколдовать»?

Можно. Но нужна специальная работа. Хорошо, если в этом поможет учитель.

Вот что я посоветовала бы ребятам, у которых такая же беда, как у твоей подруги.

Главная задача на первых порах — ПРИОБРЕСТИ УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ.

Сделать это можно, только избежав «провалов» у доски.

Попроси учителя вызывать тебя почаще: по нетрудному материалу и только тогда, когда ты хорошо готов. (Если решишься сам поднимать руку — еще лучше!)

Попроси товарищей поддержать тебя: тишиной в классе, доброжелательным взглядом, приветливой улыбкой.

Поговори об этом с ребятами, с активом вашего отряда.

Запоминай свои удачные ответы. Считай такой ответ своей маленькой победой — победой над своим характером. Ну, а если снова повторятся неудачи — не смущайся. Они, конечно, будут еще некоторое время. Важно, чтобы они случались все реже, а победы — чаще.

И еще — НАДО ОЧЕНЬ ХОРОШО ВЫУЧИВАТЬ УРОКИ. Так, чтобы волнение от стесни-

тельности не смогло нарушить твою память, испортить ответ.

Пойми, почему это так важно.

Как бы ты ни спешил и ни боялся опоздать в школу, ты не затруднишься правильно завязать пионерский галстук, натянуть пальто. Каждое из этих действий для тебя навык, но когда-то было проблемой — вспомни, как раньше тебе помогала мама. Навыки бывают не только внешние, двигательные, есть внутренние, умственные. Это относится к знанию таблицы умножения, правил арифметических действий, слов иностранного языка, стихотворений — короче говоря, ко всему тому, что приходится заучивать.

Чем больше было упражнений, тем прочнее навыки. Это знание, которое трудно сбить, нарушить, оно всегда «всплывет» в памяти, при любых условиях — стоишь ли у доски перед учителем или тебя «разбудили среди ночи».

Не пойми дело так, что весь урок ты должен зазубривать.

То, что понятно, не требует многих повторений.

Если ты хорошо понял смысл урока, то тебе хочется изложить его своими словами. ПОНЯТОЕ, по словам одного известного психолога, подобно сгущенному облаку, готово пролиться потоком слов.

Чтобы не забывать урок у доски, сделай вот что.

Выдели в материале то, что нужно понять и что — заучить. Заучивать нужно определения, даты, имена, географические названия и — непременно! — пункты плана ответа.

Запомни — без плана тебе не обойтись. Его хорошо записывать на бумаге или, если сумеешь, придумывать и держать в уме.

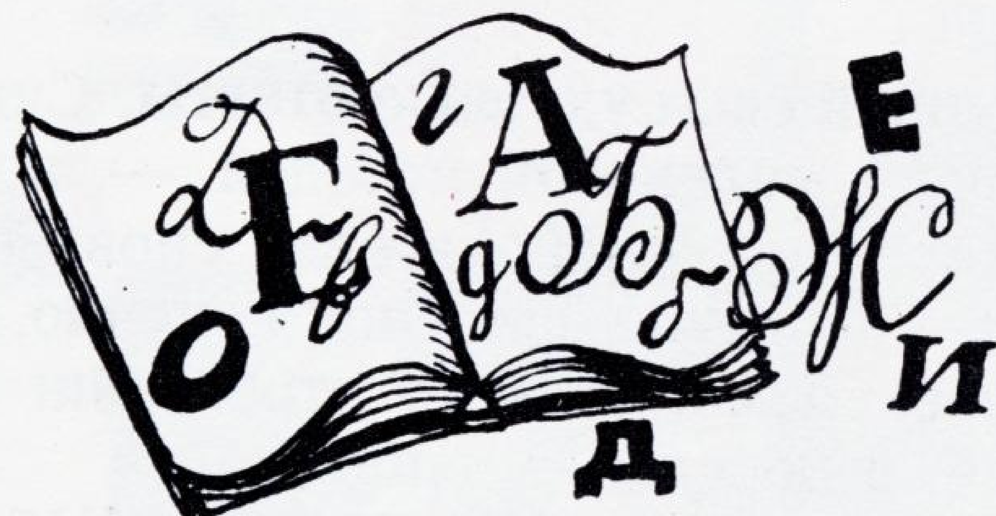
Что это значит — придумывать?

ПОНЯТЬ прочитанное. РАЗДЕЛИТЬ текст на самостоятельные кусочки. СУМЕТЬ ВЫРАЗИТЬ СМЫСЛ каждого кусочка одной фразой или одним словом.

Обрати внимание: это и возможность проверить себя. Если такое слово или предложение ты нашел, значит, текст тобой понят.

Придуманные фразы и есть пункты плана, который — повторяю! — надо заучивать, как стихотворение.

Не бойся потрудиться: чем больше ты волнуешься у доски, тем больше тебе нужно готовиться к уроку — нужно, чтобы у твоей памяти был «запас прочности». И не смотри на «более счастливых», более спокойных своих товарищей. Не завидуй. Да, их характер помогает им на уроке больше, чем тебе. Но и у них, наверное, есть свои проблемы.

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ

Слышал ли ты о таком городе — Тында? Что за вопрос, удивишься ты. Кто же не знает теперь этот маленький сибирский город—прославленную столицу БАМа!

А знаком ли ты со старожилом Тынды Афанасьевым Иваном? Что знаешь об Ире Дорожкиной? Кто такая Лена Ермола? Не пытайся вспомнить. Иван, Ира и Лена — такие же ребята, как ты. Они еще не успели попасть в число знаменитых строителей БАМа, и их имена не звучали по радио, не встречались на страницах газет. Как и ты, они учатся в школе. Самой новой школе в городе Тынде. День ее рождения — 1 сентября 1980 года.

В первые сентябрьские дни, когда школа справляла новоселье, я побывала в гостях у этих ребят. По поручению редакции я должна была подписать очень важный документ—Договор о дружбе между журналом «Пионер» и тындинской школой № 8.

Всем известно, что дружба рождается в общем деле.

— Мы будем помогать вам делать журнал,— сказали ребята.— Нам нравятся ваши рубрики «Всесоюзный штаб Тимура», клуб «За и против», «Ты, я, наш отряд». Мы будем рассказывать на страницах журнала о том, как живут пионеры БАМа, как помогают они строителям.

— А мы,— пообещала я от имени редакции,— обязательно подготовим для вас устный выпуск журнала «Пионер». В гости к вам приедут писатели, композиторы, художники, журналисты, чьи рассказы, песни, рисунки, очерки вы так часто видите на страницах журнала. Еще мы постараемся, чтобы в вашей библиотеке появились интересные, хорошие книги. А помогут нам в этом ваши любимые детские писатели и читатели «Пионера», которые захотят стать вашими друзьями.

Дорогие наши читатели! Договор о дружбе между «Пионером» и ребятами БАМа подписан. И журнал обращается к вам, миллионам веселых и энергичных мальчиков и девочек, с предложением присоединиться к нашему договору, принять участие в нашей общей дружбе.

Какие книги вы хотите послать в подарок ребятам БАМа?

О каких пионерских делах своего отряда расскажете, чтобы помочь, посоветовать дружине, которая только родилась?

Какими экспонатами своих школьных гайдаровских музеев поделитесь с музеем Аркадия Петровича Гайдара, который хотят создать ребята в школе № 8?

Адрес, по которому можно посылать письма и посылки, такой: Амурская область, г. Тында, школа № 8. Совету дружины.

И. ХРИСТОВАЯ,
редактор отдела коммунистического воспитания

РЕБЯТА ТАКИЕ КАК ТЫ

Про речку Лихоборку, боярышник и дырявый зонт

По утрам Егора провожают в школу две рыжие собаки. Веселая компания идет мимо молоденьких березок, мимо быстрой речки Лихоборки.

Лихоборка — речка совсем небольшая, вытекает она из Головинского пруда, а впадает в Яузу. Все лето в речке плавают две серые утки. Раньше здесь было тихо, никто им не мешал. Теперь речку обступили со всех сторон новые дома. Однажды кто-то обнаружил, что в речке есть рыба, а под камнем живут раки. Сначала пришли с удочками. Потом с сачками. Потом...

Потом дело было так. Егор катался на качелях. Взлетал чуть не под самое небо. Вдруг увидел своего одноклассника в таких огромных охотничьих сапогах, что казалось, будто Димка не стоит, а сидит на них. И Егор побежал узнать, с чего это он так вырядился?

Димка, как выяснилось, вошел на речку. Спустился к воде и принялся загребать сачком. Егор остановился на берегу как вкопанный: воды в речке было совсем на донышке. Видимо, ее перекрыли. По илистому дну бродили люди, речку разоряли прямо на глазах!

— Димка! А ну вылезай! Все вылезайте!!! — закричал Егор.

Димка растерялся. А незнакомые раколовы ухмыльнулись.

— Ты что, купил эту речку что ли? — сказал мужчина в телогрейке. И спокойно принялся за старое.

Егор сжал кулаки и бросился за подмогой домой. Но там никого не оказалось. Что он может сделать один?

— Алло! Милиция?.. Это звонит один мальчик. Я не балуюсь. Честное пионерское! Что случилось? Речку нашу разоряют. Приезжайте скорее!

И милиционеры приехали, навели порядок. Потому что речки наши находятся под охраной закона. И заниматься браконьерством не разрешается.

Егор с приятелями сидит на скамейке около своего дома и рассказывает про ужасную собаку Баскервилей.

— Из тумана выскочила собака, какой еще никто из смертных не видел. Из ее пасти вырывалось пламя...

Вдруг он замолкает. Уставился на другую сторону реки, где строят новый дом. Оранжевая стрела крана повернулась, опустила на землю бетонную плиту. Плита легла, сбив с кустарника листья.

— Что дальше? — Девочка в красном пальтишке от волнения то снимает, то надевает варежку.

Но Егор наблюдает, куда поставит кран вторую плиту...

— До боярышника не достал, — с облегчением говорит он. — Боярышник наш может погибнуть, это вам ясно?

Всем понятно, о каком боярышнике говорит Егор, — не раз лакомились вкусными ягодами. И цветет он весной красиво!

— Пересадить бы его в наш двор...

В Егоркином дворе чего только не увидишь! И Егор тут заводила. Вот черный зонтик переходит из рук в руки... Целая очередь за дырявым зонтом! Егор нашел его дома, чтобы превратить в воздушного змея. Ветер поднимает зонт в небо. Малыши просят подержать за веревочку. И Егор передает ее из рук в руки.

Что за человек — Егор Михайлов? Почему ему надо и речку защищать, и малышей веселить, и думать о кусте боярышника?

Я думаю потому, что он подругому жить не может. Про таких вот людей говорят: «На них свет держится».

Л. ПРУНЦОВА

Молодые рабочие ВАЗа сконструировали этот автомобиль для кроссовых гонок по бездорожью.

РУКАМИ МОЛОДЫХ

Заканчивается десятая пятилетка...

Вступают в строй новые заводы, начинают биться сердца новых машин, поднимаются в небо новые самолеты. Как и всегда, велик вклад молодежи в дела пятилетки. Самое интересное, яркое и дерзкое из того, что сделали и придумали молодые новаторы, показано в Москве, на Центральной выставке научно-технического творчества молодежи. В этом году выставка НТТМ-80 посвящена 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Приглашаем тебя на небольшую экскурсию по залам выставки.

ЭВМ на НТТМ

«Кто построил автомобиль, работающий на солнечной энергии?» «С какой скоростью летает самолет ЯК-52?» «В каком зале можно увидеть костюм с электроподогревом?..»

На эти и на любой другой вопрос, касающийся выставки, могут ответить электронные гиды — две ЭВМ, расположенные в информационном центре. И отвечают очень быстро. Не успел я на специальной клавиатуре, как на пишущей машинке, отстучать последнюю букву вопроса, а на телеэкране передо мной уже появились первые строчки ответа.

Быстрота, с которой работают ЭВМ,— одна из важнейших особенностей этих новых машин.

ЭВМ со сложным именем ЕС-1032 можно встретить сейчас в разных концах страны: на заводах, фабриках, предприятиях, на транспорте. Тысячи таких машин трудятся в нашей стране и за рубежом. ЕС-1032 — самая массовая ЭВМ, но вовсе не самая простая: в секунду она производит 80 тысяч операций! А всего удерживает в своей памяти четверть миллиарда символов!

Вторая ЭВМ, с которой знакомишься на выставке, носит имя ЕС-1060. Сегодня это самая быстрая ЭВМ нашей страны: ее скорость — 1,3 миллиона операций в секунду.

Обе ЭВМ — экспонаты выставки. Они созданы в Белоруссии молодыми монтажниками и наладчиками Минского производственного объединения вычислительной техники. Минские комсомольцы участвуют в шефской работе комсомола над созданием и внедрением ЭВМ в народное хозяйство.

Комбайн для арбузов

Действующую модель такого комбайна разработали старшеклассники Игорь Артемьев и Равиль Гумеров с Башкирской станции юных техников.

— Арбузы и дыни очень хрупкие, а держатся на ботве крепко и прочно,— рассказывали ребята посетителям выставки.— Поэтому в нашем комбайне специальные зубья сначала аккуратно приподнимают арбузы с земли, а затем ножи отрезают ботву. После этого арбуз вкатывается на ленту транспортера и попадает в бункер. Но арбуз не стукается о дно бункера, а мягко скатывается по спирали из упругого материала.

У машины удобная кабина с кондиционером, защитой от шума и спальным местом для водителя. «Вдруг механизаторам круглые сутки работать,— поясняли авторы модели.— Один будет машину вести, а другой отдыхать...»

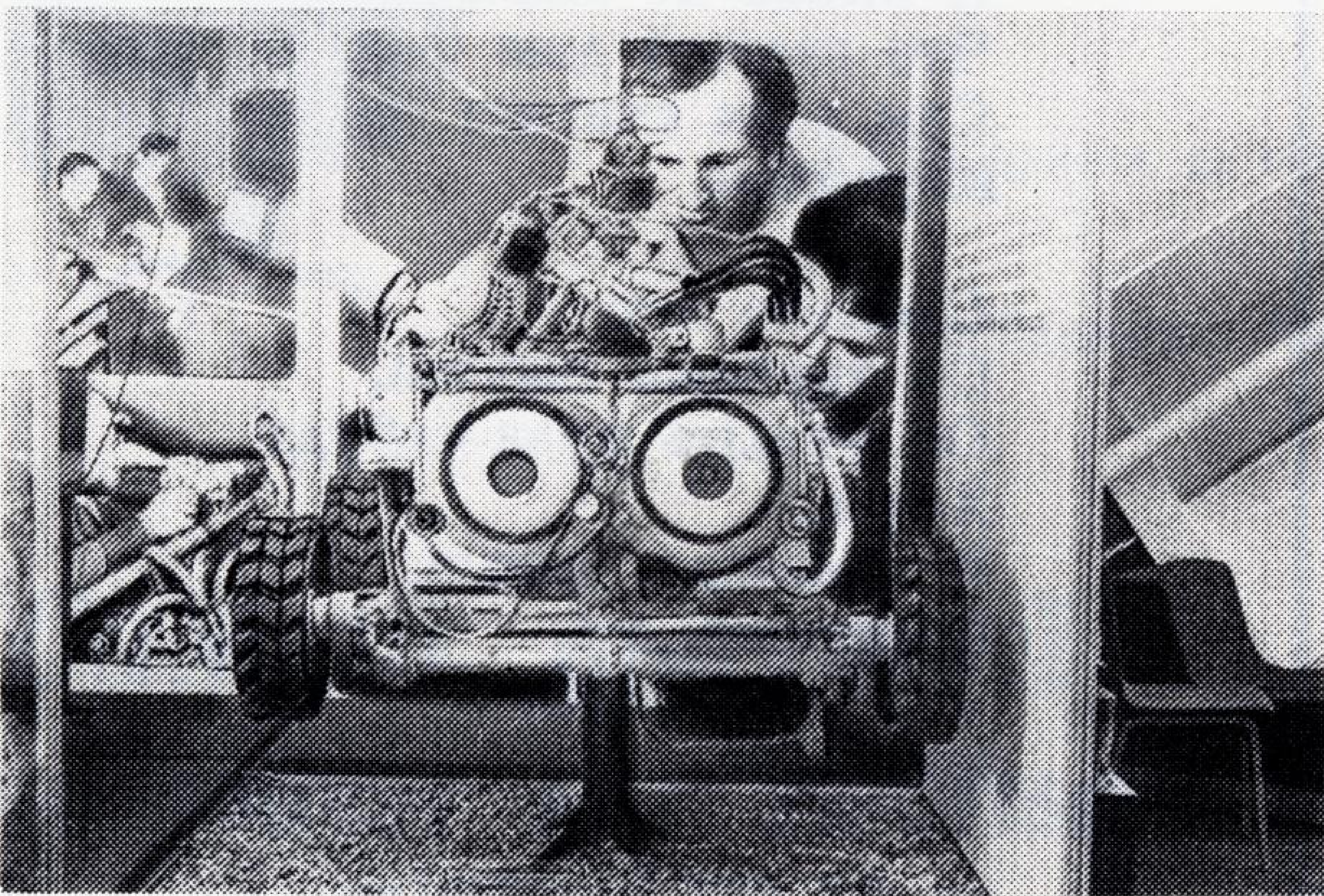
По подсчетам Игоря и Равиля машина будет убирать не меньше тысячи плодов в час.

Я рассказал об этом проекте Виктору Алексеевичу Федорову, доценту Саратовского института механизации сельского хозяйства, попросил его оценить работу. Вот что он сказал:

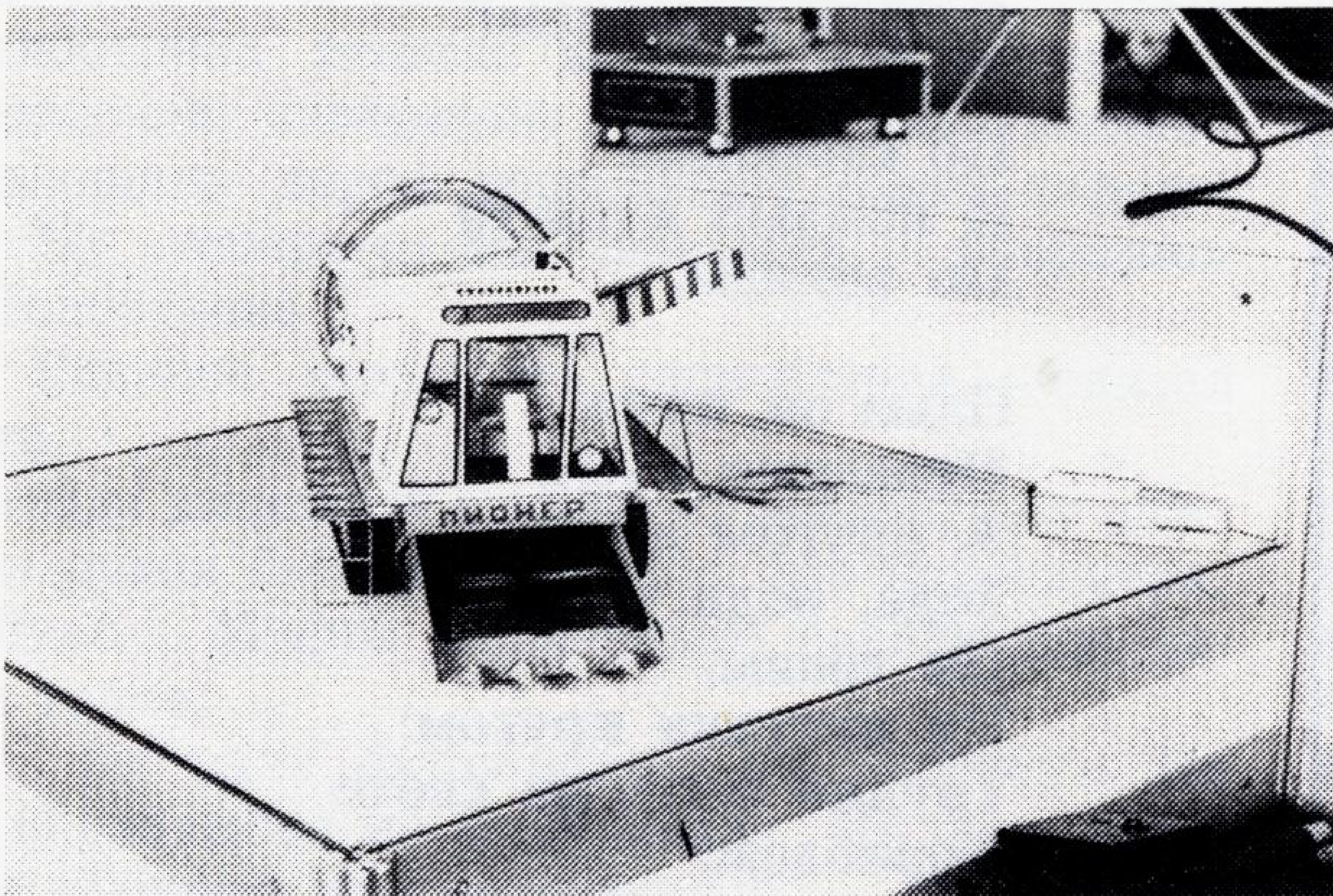
— Нынешние машины еще не умеют убирать арбузы так, как предлагают ребята. У нас нет пока самоходного комбайна, который бы и арбузы с земли бережно подбирал и грузил бы их осторожно в кузов или бункер. Сейчас на бахчах работают во время уборки две машины — сначала идет трактор со специальным устройством (чтобы, перекатывая, собрать арбузы в одном месте), затем сам комбайн с транспортером, который подбирает плоды и доставляет их в кузов автомобиля.

Вездеход с шестью воздушными колесами на широких шинах сконструировали московские студенты.

Подводный робот «Краб».

Комбайн «Пионер» убирает картофель. Сделали эту модель юные техники из Белоруссии (г. Мозырь).

По автодрому на НТТМ мог проехать только тот, кто хорошо знал правила уличного движения.

Конечно делать самоходные комбайны заманчиво. Они удобнее и маневреннее на поле. Но тогда очень надежными должны быть устройства, подбирающие арбузы с бахчи. Возможно, идея юных конструкторов из Башкирии найдет применение в одной из новых машин.

Автограф в небе

Кто не мечтает хоть раз подняться в небо? Сейчас это стало доступно тысячам спортсменов и любителей. Появляются новые спортивные самолеты, планеры, растет популярность дельтапланов...

На выставке был показан самолет ЯК-52, созданный молодыми инженерами из конструкторского бюро дважды Героя Социалистического Труда академика А. С. Яковлева. Новая машина — это усовершенствованная модель уже известных спортивных самолетов ЯК-18 и ЯК-50.

Самолет отличается простотой в управлении — значит, годится для обучения новичков. В то же время большой запас прочности, мощный надежный мотор дают возможность опытному спортсмену с успехом выполнять на ЯК-52 сложные фигуры высшего пилотажа.

Словом, машина позволит многим спортсменам оставить в небе белый автограф.

Робот идет по дну

— А теперь повернемся в сторону...

Робот, урча, развернулся на месте, нацелил свои глаза-телекамеры на красный шарик, поло-

Модель буровой установки.

Новый учебно-тренировочный самолет ЯК-52.

женный перед ним. Опустилась механическая рука и захватила шарик в ловушку. Есть добыча!..

Когда на открытии выставки студенты МВТУ имени Н. Э. Баумана показывали, как действует их подводный аппарат «Краб», в зале собралось множество народа.

По внешнему виду эта машина показалась мне похожей на известный всем луноход. Такие же шасси с колесами, электродвигатель, телекамеры... И это сходство вполне объяснимо. То, что опробовано в космосе, вполне надежно может работать и на земле и под водой. Требования к космическим и подводным аппаратам во многом схожи. Не случайно же, например, первые тренировки «на невесомость» космонавты проводят в бассейнах с водой.

Вот так автомат, работавший на Луне, подсказал некоторые инженерные решения для подводного робота. Молодые конструкторы создали аппарат, о котором когда-то мечтал фантаст Александр Беляев...

Школьная дискотека

Певица Марыля Родович пела о разноцветных кибитках, и цветные лампочки под потолком подмигивали в такт песне. А я сидел в удобном кресле и чувствовал себя настоящим диск-жокеем. Еще бы! Слева от меня помещался стереофонический магнитофон. Рядом — углубление для кассет с пленкой. Справа — магнитофон-электрофон с набором грампластинок. Впереди — панель управления. Захочу — прибавлю громкость, захочу — убавлю свет, пущу в ход магнитофон или проигрыватель...

И даже как-то не верилось, что этот элегантный пульт, обитый черной синтетической кожей, — самодельный. Тем не менее это было именно так. Пульт сконструировали и изготовили Артур Пекчарский, Збигнев Подоляк и Витольд Урисюий — учащиеся политехнической школы № 1 из польского местечка Пшемысль.

Экскурсию по выставке вел инженер С. ЗИГУНЕНКО.

Фотографии автора и И. ЦИБИНА.

Владимир ОРЛОВ

Дом торопится домой

**Дом стоял
На краешке земли,
Окнами глядел
На корабли.
И никто не знал,
Что старый дом
Сам себя считает
Кораблем.**

**Сколько лет
Он трубами пыхтел,
Он уплыть куда-нибудь
Хотел.
И однажды ночью,
В тишине,
Тихо закачался
На волне.**

**— Ах, как хорошо! —
Промолвил дом,—
Наконец-то
Стал я кораблем!
Оглянулся он
По сторонам
И поплыл куда-то
По волнам.**

**Плыл он, плыл
Неведомо куда,
А кругом вода,
Вода, вода.
Ни травы,
Ни кустика кругом:
Трудно быть на свете
Кораблем!**

**До чего бывает
Нелегко,
Если уплываешь далеко!
Тянет всех
К земле своей родной...
Дом и тот
Торопится домой!**

Эно РАУД

И снова Муфта, Полботинка и Моховая Борода

НОВАЯ КНИГА О НАКСИТРАЛЬЧИКАХ

Продолжение. Начало в № 9.

Рисунки Л. ХАЧАТРЯНА.

Самый высокий человек на свете

Раз уж Воротнику, несмотря на все старания, не удалось взять след Моховой Бороды, Муфта и Полботинка решили вернуться в гостиницу. Но едва они завернули за угол, как увидели, что площадь перед гостиницей полна народа.

— Ну, теперь-то мы попались, — пробормотал Полботинка.

— Главное, сохранять спокойствие, — сказал Муфта.

У входа шеренгой стояли журналисты, у каждого в руках был фотоаппарат или кинокамера.

Сейчас... Муфта решительно повернулся лицом к толпе.

Но... ни один фотоаппарат не щелкнул. Ни одна кинокамера не зажужжала. Ни один человек не взглянул на накситраллей.

— Похоже, на этот раз мы обойдемся без приветствий, — разочарованно сказал Муфта.

А Полботинка сердито пробурчал:

— Они сами не знают, что хотят...

— Ну что ж! — Муфта похлопал Полботинка по плечу. — В конце концов мы явились сюда не за славой, а за тем, чтобы получить комнату.

Он отворил большую стеклянную дверь и вошел в вестибюль гостиницы. Полботинка молча последовал за ним.

За стойкой сидел знакомый им администратор.

— О-о! — воскликнул он, заметив накситраллей. — Значит, вы все-таки вернулись! Я вас, конечно, вполне понимаю, ведь такой случай может больше не представиться!

Накситралли вконец смутились.

— О чем это он? — спросил Муфта.

Администратор был поражен:

— Как, неужели вы не слышали?! В наш город приехал самый высокий человек на свете! С минуты на минуту мы ждем его появления.

— Ах, вот что! — тихо сказал Полботинка. — Так, значит, это его и ждет толпа на площади...

— Ну, конечно, — улыбнулся администратор. — Кого же еще?

Муфта и Полботинка не упомянули о том, что совсем недавно все кругом уделяли огромное внимание им. Вместо этого они осведомились, можно ли получить в гостинице комнату.

— Номер «люкс» я, разумеется, уже не могу вам предложить, — сказал администратор. — В нем будет жить самый высокий человек на свете. Но я бы рекомендовал вам маленькую комнату рядом с номером «люкс». В таком случае у вас будет больше возможностей увидеть самого высокого человека на свете. А быть может, вам как соседям даже удастся получить у него автограф.

— Нам все равно, — пробормотал Полботинка. — Была бы крыша над головой.

Администратор вручил накситраллям ключ, друзья вошли в лифт, поднялись на тринадцатый этаж и рядом с номером «люкс» сразу нашли свою новую комнату.

— О! — воскликнул Муфта, как только они вошли. — И здесь три медведя! А я-то думал: чем меньше комната, тем меньше мишек.

На стене висела картина с тремя медведями, и накситралли сразу почувствовали себя как дома. Воротник весело тявкал.

— Лает, наверно, на медведей, — сказал Полботинка. — След брать не умеет, а в искусстве разбирается.

Муфта неопределенно хмыкнул. Искусство было для него слишком серьезным делом, чтобы над ним шутить.

— Надо начать с умывания, — сказал он. —

Если мы сейчас же не сунем Воротника в ванну, наша комната очень скоро превратится в рассадник блох.

Муфта пошел в ванную и открыл краны. Потекла теплая вода, и скоро в ванне ее набралось столько, что можно было приступать к мытью.

— Воротник! — позвал Муфта. — В ванну, в ванну!

Воротник послушно появился и безропотно позволил сунуть себя в воду. Он стоял совершенно спокойно даже тогда, когда Муфта вылил на него целую бутылку шампуня. Воротник был с ног до головы в белой пене, а Муфта всеми десятью ногтями старательно скреб его.

И тут Полботинка крикнул:

— Кажется, прибыл! Ты только послушай, как гудит коридор!

Муфта прислушался. Действительно, из коридора доносился гул голосов и шарканье множества ног. Полботинка приоткрыл дверь и выглянул в щелку.

— Идет! — воскликнул он. — Здорово! Ну и каланча!

Услышав это восклицание, Муфта бросил Воротника в ванне и помчался к Полботинку.

— Ах ты господи! — пробормотал он. — По сравнению с нами он просто великан!

Слегка сутулясь, чтобы не задеть потолок головой, самый высокий человек на свете приближался к номеру «люкс». У входа в номер великан был вынужден остановиться. Люди обступили его такой плотной стеной, что он не мог ступить ни шагу.

Накситраллям такая ситуация была знакома, и они прониклись сочувствием к самому высокому человеку на свете.

— Кольцо славы, — пробормотал Полботинка. — Мы-то знаем, что это такое.

Самый высокий человек на свете стоял на месте и беспомощно размахивал длинными руками. Он пытался что-то объяснить, но из этого ничего не получалось, потому что вокруг стоял ужасный шум и нельзя было расслышать ни слова.

И тут неожиданно появился Воротник!

Мокрый с головы до ног, весь в мыльной пене, Воротник проскользнул между ног Полботинка и Муфты и, звонко тявкая, выскочил в коридор. Он отряхнулся, клочья мыльной пены разлетелись во все стороны, шлепнулись на одежду людей, забрызгали даже их лица. Это было так неожиданно, что люди, испуганно вскрикивая, сторонились собаки, старались спрятаться друг за друга, закрывали лицо руками.

Самому высокому человеку только это и было нужно. Он сделал два-три шага и оказался у двери номера «люкс». Ключ щелкнул в замке. Самый высокий человек на свете успел благодарно улыбнуться накситраллям, исчез за дверью и запер ее изнутри.

— Воротник! — закричал Муфта. — Сейчас же назад!

И Воротник моментально послушался, словно понял, что задача выполнена. Муфта домыл Воротника и отнес его в угол сушиться.

Убедившись, что самый высокий человек на свете не собирается никого пускать в номер «люкс», публика стала понемногу расходиться, и шум в коридоре постепенно затих.

— Просто страшно подумать, как природа наказывает некоторых ростом, — сказал Полботинка. — До сих пор мне это не приходило в голову, но теперь-то я понял, что нам с тобой с ростом здорово повезло.

— Да, — задумчиво кивнул Муфта. — Мы с тобой должны благодарить судьбу.

Едва он успел это сказать, как в дверь тихонько постучали.

— Разрешите?

— О-оо! — удивленно воскликнул потрясенный Полботинка.

В дверях стоял самый высокий человек на свете.

— Если бы ты знал, как я несчастен,— прошептал Моховая Борода сенбернару.

Муфта поспешил навстречу гостю.

— Заходите, пожалуйста,— сказал он.— И насчет собаки не беспокойтесь. Она, должно быть, уже совсем высохла.

Самый высокий человек на свете наклонился, чтобы пройти в дверь, и вошел в комнату.

— Я очень благодарен вам и вашей собачке,— торжественно произнес он.— Выручили меня из затруднительного положения.

Затем он протянул Муфте руку.

— Друзья называют меня Антенной.

— Муфта,— сказал Муфта и потряс руку нового знакомого.

Полботинка тоже протянул руку.

— Друзья зовут меня Полботинком,— сообщил он.

Последовало новое рукопожатие, а затем самый высокий человек на свете опустился в кресло, предложенное Муфтой.

— Какая благодать! — сказал он, оглядывая комнату.— Какое спокойствие царит здесь! Честно говоря, я пришел к вам, чтобы укрыться от своей славы. В моем номере «люкс» беспрерывно звонит телефон, там невыносимо.

— Знакомая история,— кивнул Муфта.

В этот момент зазвонил телефон.

Муфта взял трубку.

— Извините,— произнес женский голос.— Самый высокий человек на свете случайно не у вас?

Муфта взглянул туда, где только что сидел самый высокий человек на свете. Его там не было. Он ушел из комнаты, исчез бесшумно, как тень.

Сенбернар Бенно

Утром следующего дня Моховой Бороде пришлось играть в мяч.

Игра состояла в том, что дама пускала маленький резиновый мячик по полу и кричала: «Апорт!», а Моховая Борода должен был приносить его и отдавать ей.

Сначала игра доставляла Моховой Бороде даже некоторое удовольствие, но понемногу утомительная и однообразная беготня ему порядком надоела. Он уже собирался решительно отказаться от игры, но этого не потребовалось, потому что раздался звонок в дверь и хозяйка отправилась открывать ее.

— О, сестра Кирсипуу! — послышался из прихожей ее радостный голос.— Какая приятная неожиданность!

— Неожиданность? — удивилась гостья.— Вы сами позвонили мне и пригласили посмотреть на вашего нового любимца.

— Ах да, в самом деле! Конечно, конечно! Он, знаете ли, требует такой заботы и внимания, что обо всем остальном я просто забываю.

— Прекрасно вас понимаю,— отозвалась сестра Кирсипуу.— Когда я купила Бенно, со мной происходило то же самое.

— Ветчиной и холодцом ты можешь с самого начала избаловать Воротника,— предупредил Полботинка Муфту.

Гостья вошла в комнату, и Моховая Борода увидел, что ее сопровождает огромная собака с умной мордой — сенбернар. Это и был Бенно.

— Лежать! — приказала собаке сестра Кирсипуу.

Но Бенно не послушался. Он заметил Моховую Бороду. С величайшим достоинством сенбернар подошел к Моховой Бороде и обнюхал его нос.

Моховая Борода улыбнулся. Сейчас собака показалась ему самым близким существом. Он погладил Бенно по голове и тихо сказал:

— Ложись!

На этот раз Бенно мгновенно повиновался и улегся у ног Моховой Бороды.

Но сестре Кирсипуу такое повиновение не понравилось.

— Фу! Встать! — строго приказала она и пояснила: — Обученная собака должна слушаться только одного человека.

Бенно нехотя поднялся, виновато глядя на Моховую Бороду.

— Так,— куда ласковее сказала сестра Кирсипуу.— А теперь лежать!

Бенно выполнил приказание.

Дама внимательно наблюдала за происходящим. И тут ей ужасно захотелось показать сестре Кирсипуу, что **ее собственность** ничуть не хуже собаки. Она подошла к Моховой Бороде и скомандовала:

— Моховая Борода, лежать!

Но Моховая Борода продолжал стоять. Внутри у него все кипело. Ему сказали: «Лежать!» Рассудок советовал ему повиноваться, чтобы усыпить бдительность похитительницы, чтобы она не догадалась о его намерении бежать. А бежать придется, в этом нет сомнений. Но чувство собственного достоинства не подчинялось рассудку. И — ничего не поделаешь — оно оказалось сильнее рассудка.

— Не лягу,— сказал Моховая Борода.

На щеках у дамы появились красные пятна.

— Я приказываю! — сказала она.

— Не лягу,— повторил Моховая Борода.

Дама подняла было руку, но в последний мо-

мент все-таки овладела собой и сказала, обращаясь к сестре Кирсипуу:

— Видите, малыш иногда упрямится. Мне придется немало потрудиться над его воспитанием.

— О да,— сказала сестра Кирсипуу.— Воспитание — дело серьезное. Вы и представить себе не можете, как я намучилась с Бенно, прежде чем он стал такой воспитанной собакой.

Моховая Борода тем временем уселся возле Бенно.

— Если бы ты знал, как я несчастен,— тихо прошептал он. Бенно сочувственно посмотрел на него своими умными глазами. Казалось, он прекрасно понимает, как тяжело приходится Моховой Бороде.

— Знаете, я вчера видела этих... Муфту и Полботинка,— вдруг сказала сестра Кирсипуу.

У Моховой Бороды сильно заколотилось сердце. Значит, Муфта и Полботинка неподалеку. Значит, он, Моховая Борода, не покинут друзьями.

Хозяйка бросила на Моховую Бороду настороженный взгляд, но тот сделал вид, что ничего не слышит, и продолжал сосредоточенно почесывать Бенно.

— Я думала, что они уже уехали,— сказала дама, понижая голос.— Не хотите ли еще кофе?

— Полчашечки, пожалуйста,— ответила сестра Кирсипуу.— Знаете, где я их встретила? У себя на работе, в больнице.

— В больнице?!

Моховая Борода чуть не вскрикнул, но в последний момент успел спрятать лицо в шерсти Бенно. Как они попали в больницу? Что с ними стряслось?

— Они навещали своего знакомого,— продолжала сестра Кирсипуу.— Это какой-то служащий зоопарка, на него слон наступил.

Дамы продолжали беседу. Они больше не говорили ни о Муфте с Полботинком, ни о служащем зоопарка, а обсуждали разные вещи, которые случаются в жизни.

Моховая Борода задумался.

Итак, Муфта и Полботинка поблизости. Наверное, ищут его. Но это еще не значит, что сам он может сидеть сложа руки и ждать, когда друзья нападут на его след. Неужели он и впрямь не может ничего придумать, чтобы обрести желанную свободу?

И вдруг... вдруг у Моховой Бороды мелькнула неожиданная мысль!

Бенно, сенбернар Бенно! Сенбернары — благороднейшие из собак, они всегда помогают несчастным... В туман сенбернары ходят по опасным горным тропам, отыскивают заблудившихся, обреченных на гибель. Сенбернары — лучшие спасатели из всех собак, думал Моховая Борода, и один из них лежит сейчас здесь, рядом. И если Бенно, как и все остальные сенбернары, родился на свет для того, чтобы спасать людей, почему бы ему для разнообразия не спасти и накситралля?

Моховая Борода потихоньку подвигался все ближе к Бенно, и тот, словно угадав его мысли, лег на бок, так что Моховая Борода смог прижаться к животу собаки. Великолепно! В густой длинной шерсти сенбернара Моховая Борода мог прекрасно спрятаться.

Как раз в этот момент сестра Кирсипуу встала из-за стола:

— К сожалению, мне пора. Идем, Бенно!

Моховая Борода окаменел от напряжения, вцепившись в шерсть Бенно, изо всех сил прижимаясь к собаке. Ему удалось сунуть ноги за ошейник, держаться стало легче.

Бенно поднялся. Он сделал это чуть медленнее, чем обычно, но сестра Кирсипуу ничего не заметила. Затем Бенно направился в прихожую, а Моховая Борода, напрягая все силы, держался у него на животе.

Хозяйка растворила дверь и протянула сестре Кирсипуу руку.

— Всего доброго,— сказала она.

— До свидания,— ответила сестра Кирсипуу.— Но где же ваш маленький воспитанник?

— Спрятался где-нибудь в уголке,— смущенно улыбнулась хозяйка.— Наверное, стыдится, что вел себя так глупо, упрямился...

— Ну что ж,— улыбнулась сестра Кирсипуу.— Пока они способны стыдиться, не все потеряно.

Моховая Борода вздохнул с облегчением. Но тут сестра Кирсипуу погладила Бенно и сказала не без ехидства:

— Тебе, Бенно, нечего стыдиться. Будь вежлив, пожелай хозяйке всего хорошего.

Бенно прекрасно понял эти слова, потому что вежливо прощаться его научили еще в щенячьем возрасте. Он твердо знал, что надо сделать: сесть на задние лапы и, помахав правой передней лапой, два раза приветливо тявкнуть.

Именно так Бенно и поступил. Но результат получился неожиданный. Вместо того чтобы выразить восхищение собакой, хозяйка испуганно вскрикнула:

— Моховая Борода!

Тут Моховую Бороду увидела и сестра Кирсипуу. Жалкий и беспомощный, висел бедный накситралль вниз головой на широкой груди сенбернара.

— Стыдно, Моховая Борода! — сказала дама, в ее голосе звучал суровый упрек.

Моховая Борода понял, что попытка побега провалилась. Он уныло скатился на пол и пробормотал:

— Я просто хотел подышать воздухом...

Сестра Кирсипуу почувствовала неловкость и поспешно ушла, уведя с собой Бенно.

Воротника перекормили

Муфта и Полботинка были так измучены хлопотами предыдущего дня, что проснулись, лишь когда часы на старинной ратуше пробили две-

Чем дальше они шли, тем больше собак становилось вокруг.

надцать. После богатырского сна оба они чувствовали себя бодро.

— Действовать! — воскликнул Полботинка.

— Действовать! — словно эхо повторил Муфта.

Они наскоро позавтракали в гостиничном буфете.

— А теперь искать Моховую Бороду, — заявил Муфта.

Но Полботинка многозначительно поднял палец.

— Дорогой друг, нельзя забывать, что во дворе тебя ожидает живое существо. Маленькая славная собачка, которая тоже не прочь перекусить.

— Ну, конечно, — смущенно пробормотал Муфта. — И как я только мог позабыть о ней?! Как видно, старею, слабеет память.

Полботинка фыркнул.

— Не говори глупостей, — сказал он. — У тебя в муфте ни одного седого волоса. Просто ты еще не привык к обязанностям, связанным с содержанием собаки.

— Ты думаешь? — как-то неуверенно спросил Муфта.

— Ну, конечно! Тот, кто однажды решил держать собаку, больше уже не принадлежит только себе. В той же, а может быть, даже в большей мере он принадлежит своей собаке.

Муфта молча и даже немного печально принял эту истину к сведению. Значит, он теперь принадлежит себе не полностью? Как же это вдруг? На какой-то миг он даже растерялся, но тут ему вспомнился вчерашний вечер, и растерянность исчезла. Вечером, перед тем как ложиться спать, он отвел Воротника в гостиничный двор, в собачью конуру. Когда он уходил, пес так грустно и ласково посмотрел на него, так жалобно и в то же время преданно заскулил, что Муфта вдруг почувствовал, как эта собачка стала ему дорога.

Муфта решительно направился к буфетной стойке.

— Будьте добры, килограмм ветчины и килограмм холодца, — обратился он к буфетчице.

— Так много? — улыбнулась буфетчица. — Такому маленькому человеку?

Муфта нахмурил брови.

— Я покупаю не для себя, — пробурчал он. — У меня есть собака.

Буфетчицу, видимо, удовлетворило объяснение, и она отвесила ветчины. Тем временем к Муфте подошел Полботинка.

— Должен тебя серьезно предупредить, дорогой Муфта, — сказал он. — Заботиться — это не значит перекармливать. Ветчиной и холодцом ты можешь с самого начала избаловать Воротника, навсегда его испортить.

— Да, конечно, — пробормотал Муфта.

Полботинка понял, что говорить с Муфтой о перекармливании собак сейчас не имеет смысла: любовь к собаке вспыхнула в Муфтином сердце с такой силой, что ввести ее в разумные границы было совершенно невозможно.

«Ничего не поделаешь, — подумал Полботинка. — Пусть балует своего Воротничка, если ему так хочется. Воротнику это, конечно, не пойдет на пользу, но, может быть, самому Муфте это доставит такую радость, которой ему, Полботинку, и не понять. Быть может, балуя собаку, Муфта сам станет душевно богаче».

Тем временем буфетчица завернула ветчину в бумагу и принялась отвешивать холодец.

— Хороший телячий холодец, — приговаривала она. — И совершенно свежий: только сегодня привезли. Кстати, и у меня есть собака, фокстерьер, знаете ли. А какой породы ваша?

Какой породы может быть Воротник? Муфта этого не знал и ничего не ответил. Но Полботинка тут же нашелся:

— Это накстерьер, очень редкая порода.

— Ах, накстерьер! — с уважением закивала буфетчица. — Тогда ей подойдет телячий холодец: он очень нежный.

Буфетчица завернула в бумагу холодец, и Муфта сунул под мышку оба пакета. Он помчался к своему дорогому Воротнику с такой скоростью, что Полботинка едва поспевал за ним. Подошел лифт, Муфта и Полботинка спустились и вскоре оказались во дворе. Собака выскочила из конуры и радостно бросилась им навстречу.

— Воротничок, миленький мой Воротничок! — воскликнул Муфта.

Воротник заливался счастливым лаем. Он бы с удовольствием прыгнул Муфте на грудь, но поскольку Муфта был очень маленького роста, то Воротник просто перепрыгивал через него. Мимоходом, больше из вежливости он ткнулся разок мордочкой и в Полботинка, но тут же опять повернулся к Муфте и стал вертеться вокруг него колесом.

Эта чехарда продолжалась все же не очень долго. Воротник вдруг остановился и быстро потянул носом.

— Чует еду, — заметил Полботинка.

Муфта улыбнулся. Он развернул сначала ветчину, а потом и холодец и разложил все это перед носом Воротника.

— Ну-ка, попробуй!

Воротник не заставил повторять приглашение: он моментально вгрызся в холодец — кусок уменьшался с поразительной быстротой и вскоре кончился.

— Ему понравилось, — блаженно сообщил Муфта.

— Ужас! — сказал Полботинка. — Просто непостижимо, как в такую маленькую собачонку влезло такое количество холодца.

Муфта пропустил это замечание мимо ушей. Он вытащил перочинный ножик и стал нарезать ветчину, а Воротник тут же хватал каждый кусочек и с аппетитом проглатывал.

— Бедное животное, — сказал Муфта. — Ему, наверное, пришлось изрядно поголодать.

— Возможно, — согласился Полботинка. — Но я, например, поел бы такой сочной ветчины, даже если бы не был слишком голоден. Честно говоря, у меня и сейчас слюнки текут.

— Будь благоразумен! — забеспокоился Муфта. — Надеюсь, ты не собираешься отобрать у животного еду? Другое дело, если что-нибудь останется.

Но ничего не осталось. Воротник слопал все до последней крошки, а на Муфту посмотрел с таким выражением, словно ему было мало.

— Может, принести из буфета добавку? — предложил Муфта.

Но тут терпение Полботинка лопнуло:

— Если сама собака не знает меры, то тебе как хозяину следует быть разумнее. Перекармливать животных столь же вредно, как заставлять их голодать. И я уверен, что величайший знаток животных Моховая Борода сказал бы тебе то же самое.

На этот раз наставления Полботинка произвели на Муфту впечатление.

— Ты вправду так думаешь? — озабоченно спросил он.

— Конечно, — подтвердил Полботинка. — И я ничуть не удивлюсь, если от сегодняшнего обжорства у Воротника начнется ожирение.

— Что же делать? — дрогнувшим голосом спросил Муфта.

— Есть только одно средство, — сказал Полботинка. — Движение. Как владелец собаки, ты должен знать, что с собакой надо гулять не менее двух часов в день. Придется купить Воротнику поводок и найти какой-нибудь парк или лужайку, где никто не мешал бы нам.

Муфта с облегчением вздохнул.

— Так мы и сделаем! — воскликнул он. — Сейчас же!

И они отправились.

Прогулка Моховой Бороды

Дама уселась в кресло и велела Моховой Бороде стать перед ней навытяжку.

— Итак, малыш, — сказала она строго и при этом посмотрела на него пронизывающим взглядом. — Ты сказал, что хочешь погулять?

— Да, очень хочу, — кивнул Моховая Борода. — У меня начинает саднить ступни, если не удается потереть их о землю.

— Хорошо. Предположим, что я тебе верю. Но объясни, пожалуйста, зачем тебе понадобилось цепляться за собачий живот? Почему ты не мог просто сказать мне, что хочешь погулять?

— Я боялся, что вдруг вы меня не так поймете, — пробормотал Моховая Борода. — В наши дни многие люди стали настолько комнатными, что гуляют только, если этого никак не избежать.

Дама многозначительно усмехнулась.

— К счастью, ко мне это не относится, — сказала она. — Я знаю, что нужно быть в форме.

И прибавила:

— Мы с тобой идем гулять, малыш!

Моховая Борода продолжал стоять молча. Но в голове у него лихорадочно проносились мысли. Они идут гулять... Удастся ли ему удрать? Во всяком случае, это будет не так-то просто, от такой далеко не убежишь.

— Здесь поблизости прелестный парк, — продолжала дама. — Кусочек живой природы среди городских камней. Там ты услышишь щебетание птиц, сможешь понюхать цветы и прикоснуться ступнями к земле. К счастью, у меня еще сохранился поводок моей пропавшей собаки. Вот поводок, а вот и ошейник. Надеюсь, тебе не покажется обидным, если я их на тебя надену. По-моему, они тебе совсем впору.

Моховая Борода в ужасе закрыл глаза и тут же почувствовал, как ему на шею надели ошейник и затянули, застегнув пряжку.

— Ну? — спросила дама. — Как самочувствие? Не слишком туго?

Моховая Борода судорожно глотнул.

— Горло жмет, — прохрипел он.

Но дама не обратила на его слова никакого внимания.

— Понемногу привыкнешь, — сказала она, пристегивая к ошейнику поводок. — Ко всему надо привыкать.

Вскоре они оказались на улице и пошли в сторону парка.

— Надеюсь, ты сумеешь прилично ходить на поводке, — сказала дама. — Главное, не рвись вперед и не слишком натягивай поводок.

Однако дама шла достаточно быстро, и Моховой Бороде приходилось прилагать немало стараний, чтобы не отстать от нее.

Когда они немного отошли от дома, Моховая Борода вдруг заметил, что на него смотрят совсем не так, как прежде. Встречные прохожие усмехались — и только. Никто не останавливался, чтобы попросить у него автограф или как-нибудь иначе выразить ему свое уважение.

«Видно, слава моя уже умерла, — подумал Моховая Борода. — Слава не зависит от нас самих, — размышлял он. — Но гораздо важнее славы собственное достоинство. И тут уже все зависит от нас самих. Надо уважать человека, а не его славу. Надо уважать достоинство и сохранять его после того, как потускнеет слава. Даже

Держа на поводке тявкающую собачонку, Муфта и Полботинка рвались вперед.

и с поводком на шее необходимо соблюдать достоинство. И, по-видимому, это удается не каждому, особенно если на него напялили ошейник».

Как бы то ни было, Моховая Борода решил принять посланное ему судьбой испытание без жалоб и нытья.

Тут раздумья Моховой Бороды прервались: они приближались к парку.

Природа, настоящая живая природа!

Моховая Борода стремительно рванулся вперед и сильно натянул поводок.

— Не правда ли, чудесно! — сказала дама. — Очаровательное местечко, где можно отдохнуть душой. Когда моя Жужу была еще со мной, мы с ней иногда приходили сюда по два раза на дню...

Она продолжала говорить, рассказывала о парке и о своей собачке Жужу. Но Моховая Борода слушал вполуха: он потихоньку засунул руки под бороду и изо всех сил старался нащупать пряжку ошейника.

Если бы только удалось расстегнуть пряжку... С одной стороны дорожки были цветочные клумбы, с другой — густой кустарник. Если бы теперь посчастливилось расстегнуть пряжку, он тут же бросился бы прямиком в кусты. И будь дама в какой угодно прекрасной форме, в этих кустах она бы все равно застряла, в таких кустах ей ни за что его не поймать...

Но ему все не удавалось нащупать пряжку. Случайно или умышленно дама надела на него ошейник так, что пряжка оказалась как раз на затылке. Надо попытаться повернуть ошейник. Чего бы это ни стоило, надо дотянуться до пряжки!

— Что ты там возишься? — Голос дамы звучал настороженно.

Моховая Борода вздрогнул и быстро вытащил руки из-под бороды.

— Не трудись, — насмешливо заметила дама. — Пряжка прекрасно закреплена сзади.

Моховая Борода понял, что на этот раз разумнее будет отказаться от попытки к бегству.

Они встретили пожилого мужчину, возле которого послушно шагала огромная собака с умной, но хмурой мордой.

— Это дог, — с почтением сказала дама. — Одна из самых больших собак.

Собак становилось все больше.

— Смотри, — указала дама на белоснежную собачонку, проходившую мимо, — это французская болонка, одно из редчайших четвероногих. Она прямо, как тень своего хозяина, вообще не может без него жить.

Моховая Борода уловил в голосе дамы необычайную нежность.

— Кстати, Жужу тоже французская болонка, — добавила она и продолжала:

— А это ирландский сеттер. А там пудель. Очень веселая собака. А это...

И тут голос дамы сорвался.

Моховая Борода удивленно взглянул на нее.

— Идем, — взволнованно прошептала она. — Скорее пошли домой!

Погоня

Дама повернулась и бросилась бежать, таща за собой Моховую Бороду.

Моховая Борода никак не мог понять, что случилось.

«Вот так история, — думал он. — Эта тетка сама не умеет ходить на поводке! Куда она так мчится?»

И вдруг до Моховой Бороды донесся знакомый голос:

— Мо-хо-вая Бо-ро-да-а!

— Мо-хо-вая Бо-ро-да! По-дож-ди-и! — вторил другой, тоже очень знакомый голос.

Моховая Борода вздрогнул. Муфта и Полботинка! Наконец-то! Муфта и Полботинка! Полботинка и Муфта!

Моховая Борода пытался повернуть голову в ту сторону, откуда слышались голоса, и в конце концов ему это удалось.

Ну, конечно, это были они! Он ясно видел, как Муфта и Полботинка бежали за ним. И с ними была какая-то собачка! Где они раздобыли собачку? Ох, милые друзья, поспешите же, поспешите!

Муфта и Полботинка спешили. Держа на поводке тявкающую собачонку, они со всех ног рвались вперед. Но и похитительница не теряла времени. Она и впрямь была в хорошей форме, не проявляла ни малейших признаков усталости и знай себе мчалась, бесцеремонно таща за собой Моховую Бороду.

— По-до-жди-и! — снова донесся голос Полботинка.

И голос Муфты:

— По-дож-ди-и!

Добрый совет, ничего не скажешь; но как ты можешь подождать, если тебя тащат на поводке?

Моховая Борода понимал, что ему необходимо что-то предпринять. Он понимал также, что сейчас свобода ближе, чем когда-либо за все время его плена. Не мог же он при таких обстоятельствах оставаться безучастным. Надо что-то предпринять, но что?

Подумав, Моховая Борода принял решение и на всем ходу упал на дорожку. Теперь пришлось тащить его волоком, и это было куда тяжелее. Они стали продвигаться гораздо медленнее.

Разумеется, когда тебя волокут по земле, приятного в этом мало. Обеими руками Моховая Борода крепко ухватился за поводок, чтобы ошейник не так давил ему шею, а то ему грозила опасность быть задушенным. Но все равно тело болело, а ссадины на коленях и локтях жгло как огнем. Моховая Борода не обращал на это внимания. Главное — выиграть время. Главное — чтобы Муфта и Полботинка ценой его мучений приблизились хоть на несколько шагов.

Дама остановилась и оглянулась.

— Моховая Борода! — крикнула она. — Сейчас же встань!

Но Моховая Борода будто и не слышал. При-

жавшись лицом к земле, он прислушивался к взволнованному тявканью собачонки. Лай становился все слышнее, и сердце его прямо пело от радости. Они идут! Они приближаются! Они спасут его!

— Моховая Борода! Встать! — снова закричала дама.

Теперь ее голос звучал угрожающе, но это ничуть не испугало Моховую Бороду.

Он лишь приподнял голову и обернулся. Метров сто, не больше... Всего сто метров отделяло его от свободы! Полботинка немного обогнал Муфту. Муфта в своей толстой муфте отстал бы еще больше, если б его не тянула вперед славная собачонка. Замечательная собака! Именно так и надо: бежать впереди и натягивать поводок до предела. Именно так должна поступать настоящая собака, если она хочет помочь хозяину поскорее добраться до цели...

Дама тоже посмотрела на преследователей и тотчас поняла, что малейшее промедление обойдется ей слишком дорого. Она поняла также, что Моховая Борода по доброй воле ни за что не поднимется. Она решительно схватила Моховую Бороду на руки.

Как Моховая Борода ни брыкался, как ни извивался, как ни барахтался, вырваться ему не удалось. Дама крепко прижала его к себе и снова бросилась бежать.

Однако Моховая Борода, к своей радости, заметил, что теперь у нее не было прежней прыти. Она сильно запыхалась. И хотя Моховая Борода весил не слишком много, бежать с ним было нелегко. Ох, скорей бы Муфта и Полботинка их догнали!

Сам Моховая Борода уже ничего не мог сделать для своего спасения. Сжатый сильными руками, он был вынужден отказаться от всякого сопротивления. С большим трудом ему удалось

— Странная манера вывешивать за окна сумки,— заметил Полботинка.

высвободиться лишь настолько, чтобы оглянуться назад.

Полботинка и Муфта немного приблизились к ним. Надежда на спасение росла с каждой секундой. Теперь Моховая Борода ясно различал лица Полботинка и Муфты. Лица эти выражали непреклонную решимость.

Парк кончался. Впереди слышался уличный шум.

Моховая Борода надеялся, что если не здесь, то, во всяком случае, на улице Муфта и Полботинка обязательно настигнут их.

У него были все основания так думать, потому что силы дамы явно иссякли. Она уже несколько раз споткнулась, ее шаги становились неуверенными.

Они оказались на улице.

— Моховая Борода! — донесся победный клич Полботинка. — Мы сейчас!

Но тут произошло неожиданное.

Приближалось такси. Свободное такси!

Заметив такси, дама словно вновь обрела прежние силы. Левой рукой она крепко прижала к себе Моховую Бороду, а правой стала энергично размахивать. Такси остановилось. Не успел Моховая Борода оглянуться, как оказался затиснутым в угол заднего сиденья. Дама уселась рядом и назвала адрес.

Не успел водитель дать газ, как кто-то неистово заколотил в дверцу машины. Полботинка! И тут же в окне появилось взволнованное лицо Муфты.

— Возьмем их? — спросил водитель.

— Нет-нет! — поспешно сказала дама. — Это какие-то проходимцы, они и в парке гнались за нами.

— Ясно, — кивнул водитель.

И такси тронулось.

Моховая Борода был в отчаянии. Неужели все пропало?! Неужели нет никакой надежды? Ведь Муфта и Полботинка были рядом. Их отделяло от него только оконное стекло...

Вдруг Моховая Борода заметил, что с его стороны стекло было опущено. Совсем рядом с ним было открытое окно. И тут у него мелькнула неожиданная мысль. Он украдкой сорвал с бороды ягодку брусники и незаметно бросил ее в открытое окно.

Муфта и Полботинка, с отчаянием смотревшие вслед удалявшемуся такси, одновременно заметили, что из окна машины что-то бросили на дорогу.

Муфта и Полботинка кинулись вперед, внимательно осматривая асфальт. Воротник тоже принялся энергично и старательно обнюхивать мостовую.

Вдруг Полботинка крикнул:

— Брусничина!

Он наклонился, поднял ягодку и показал ее Муфте.

— Н-да, — задумчиво протянул Муфта. — Брусника как брусника.

— К тому же совсем спелая, — заметил Полботинка.

Они посмотрели друг на друга.

На некоторое время воцарилось молчание. Потом Муфта спросил Полботинка:

— Слушай, тебе в детстве приходилось читать сказки?

Полботинка кивнул.

— Само собой, — ответил он. — Целый штабель сказок.

— Ну, тогда тебе должно быть понятно, что означает эта ягода, — продолжал Муфта. — Похищенные в сказках обычно бросают что-нибудь на землю, чтобы навести друзей на след. Чаще всего для этого используют горошины, или хлебные крошки, или, например, ягоды.

— И обычно птицы подбирают все эти горошинки, крошки или ягоды, — добавил Полботинка.

— Совершенно верно, — подтвердил Муфта. — Так оно бывает в сказках, так может случиться и в действительности. И поэтому нам надо спешить. Мы должны догнать Моховую Бороду, прежде чем птицы успеют склевать ягоды.

— Ты и вправду считаешь, что Моховая Борода ягодами указывает нам путь? — с некоторым сомнением спросил Полботинка.

— Ты недооцениваешь смекалку Моховой Бороды, — заявил Муфта. — К тому же за брусникой ему далеко ходить не приходится.

Нельзя было терять ни минуты, и Муфта с Полботинком тотчас отправились в путь. Они видели, в какую сторону двинулось такси, и теперь неотступно смотрели на дорогу, чтобы случайно не проглядеть ни одной ягодки. Ягоды были для них не просто путевыми вехами. Каждая брошенная на асфальт брусничина была сейчас для них словно привет от доброго друга.

Некоторое время спустя Полботинка сказал:

— Только бы она не завезла нашего друга на другой конец города. У меня и так пятки уже горят.

Муфта тоже страшно устал, даже больше, чем Полботинка: у него был автомобиль, и он совсем отвык ходить пешком.

Неудивительно, что усталость одолевала друзей. Целый день Муфта и Полботинка бродили по городу. Сначала по магазинам, чтобы купить Воротнику подходящий поводок. Потом им пришлось немало прошагать, чтобы дойти до парка. И в парке они долго гуляли, прежде чем увидели Моховую Бороду. И, конечно же, массу сил отобрало отчаянное преследование, окончившееся такой неудачей.

Но, несмотря на усталость, Муфта и Полботинка мужественно продолжали путь. Теперь, когда они видели Моховую Бороду так близко и сквозь стекло автомобиля заглянули в глаза своего бедного друга, они уже не могли так просто отказаться от мысли разыскать его.

— Брусника! — воскликнул Полботинка. — Еще брусничина!

Они как раз подошли к перекрестку, и найденная Полботинком ягода указала им, куда свернуть, вселив при этом в их сердца новую надежду.

Следующую ягоду нашел Муфта. Теперь уже не было сомнения в том, что они идут по верно-

му следу. На сердце у них полегчало, и они снова прибавили шагу.

— Стоп! — воскликнул вдруг Муфта.

Целая пригоршня брусники! Что бы это значило? Почему Моховая Борода вдруг проявил такую расточительность?

— Одна, две, три, — пересчитывал Полботинка найденные ягоды. — Семь, восемь... одиннадцать, двенадцать. Целых двенадцать ягод!

Муфта и Полботинка в недоумении уставились друг на друга.

— Видно, Моховой Бороде больше не понадобится брусника, — сказал Муфта.

— Следовательно, он прибыл на место, — сказал Полботинка.

— Наверное, он бросил сразу столько брусники, чтобы мы не могли пройти мимо, не заметив ее, — рассуждал Муфта.

И тут они увидели целую цепочку ягод. Они были брошены на одинаковом расстоянии одна от другой и вели прямо к двери высокого дома, стоявшего у дороги.

— Ясно, — сказал Полботинка. — Здесь наш дорогой Моховая Борода и проживает.

Они запрокинули головы и принялись внимательно разглядывать окна. В этот момент отворилось одно из окон третьего этажа. Из него на палке от щетки вывесили покачивающуюся хозяйственную сумку.

— Странная манера вывешивать за окна сумки, — заметил Полботинка.

И тут к их ногам упала ягода брусники. Эта ягода была брошена из сумки!

Муфта и Полботинка, конечно, не могли догадаться, что, войдя в квартиру, Моховая Борода сразу пожаловался на сильную усталость и притворился, что совсем засыпает. И когда он к тому же принялся ужасным образом храпеть, хозяйке ничего не оставалось, как сунуть своего любимца в сумку и по обыкновению вывесить за окно, на что Моховая Борода и рассчитывал. Муфта с Полботинком не подозревали и того, что, бросив вниз последнюю ягодку, Моховая Борода в самом деле крепко уснул в сумке. Но какое все это имело теперь значение! Главное было вызволить его из сумки.

...Но как? Достать его на такой высоте не удалось бы даже самому высокому человеку на свете...

— Надо с кем-нибудь посоветоваться, — решил Полботинка.

Но с кем?

И тут они вспомнили о Вольдемаре. Вольдемар был единственным человеком в городе, к которому они решились бы обратиться со своей бедой. К тому же они обещали Вольдемару непременно навестить его. Может быть, Вольдемар уже поджидает их? Конечно, поджидает, ведь у него нет здесь ни родных, ни друзей. Кроме них, ему некого ждать в гости.

Перевел с эстонского Л. ВАЙНО.

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ?

Прославлены древними греками

«Расскажите, что за семь чудес света?»

Галя Ш., 6-й класс, г. Красноярск.

Чудесами света называют семь непревзойденных по величине и совершенству сооружений древности, прославленных греками еще до нашей эры.

Египетские пирамиды, о которых вы без сомнения слышали, — древнейшее и единственное сохранившееся до наших дней чудо.

Храм Артемиды в городе Эфесе — еще одно чудо. Сто двадцать лет строили этот храм из мрамора, и он поражал всех, кто попадал в Малую Азию, великолепной отделкой и обилием драгоценной утвари. Жаль, что жизнь его оказалась короткой — он простоял всего девяносто четыре года. Грек Герострат сжег его, решив прославиться таким позорным образом.

Гробница карийского царя Мавзола в Малой Азии украшала собой Галикарнас почти два тысячелетия, ее название — мавзолей — стало нарицательным.

Еще одно сооружение-чудо — Александрийский маяк, самый большой маяк древности. Он указывал путь кораблям на десятки километров. Эта стодвадцатиметровая башня простояла до XIV века.

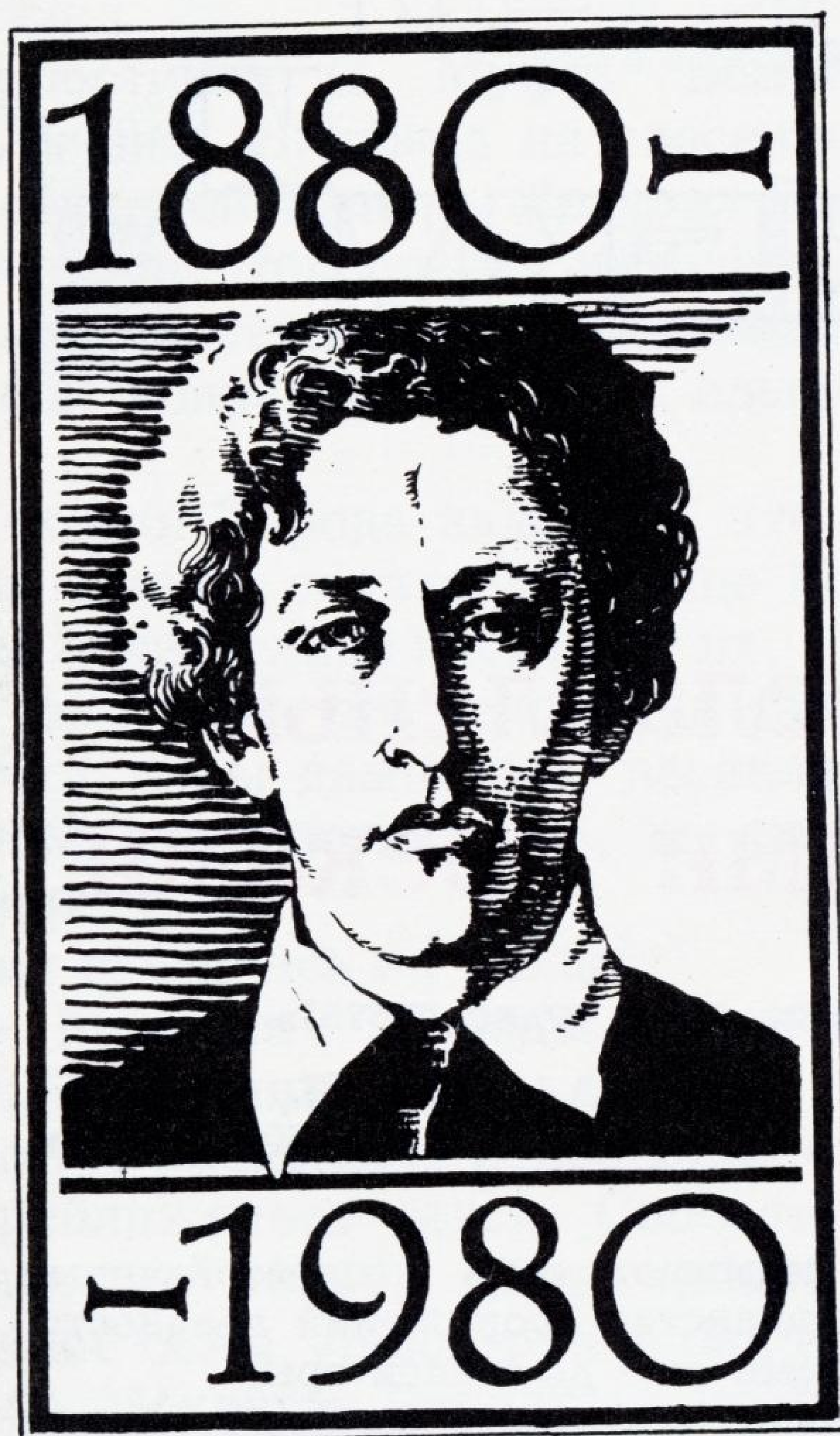
В почетном списке чудес особое место занимают статуи. Одна из них — статуя Зевса в столице древних Олимпийских игр. Она была создана великим скульптором Фидием из слоновой кости и золота. Сидящий Зевс, по преданию, подпирал головой потолок храма двадцатиметровой высоты. Другая статуя — изображение бога солнца Гелиоса — была еще больше. Тридцатишестиметрового колосса отлили из бронзы жители острова Родос в память победы над флотом завоевателей. Редкий человек мог обхватить большой палец этой статуи.

Седьмое чудо — висячие сады, сооруженные по приказу вавилонского царя Навуходоносора в подарок его молодой жене, мидийской принцессе. Сады опирались на двадцатипятиметровые колонны, казалось, они четырьмя ярусами зависали в воздухе. Рабы непрерывно подавали наверх драгоценную воду. Греки-путешественники, рассказывая об этом чуде у себя на родине, ошибочно полагали, что сады принадлежат царице Ассирии Семирамиде, которая жила лет за двести до правления Навуходоносора. Так и вошли сады в историю как сады Семирамиды.

Конечно, в древности было создано не семь, а гораздо больше великих памятников культуры. Но те, о которых мы говорили, располагались в краях, хорошо знакомых древним грекам, о них чаще вспоминали.

Гале и другим ребятам, которые захотят поподробнее узнать о великих чудесах древности, советуем прочитать книгу «Семь или тридцать семь чудес», выпущенную в этом году издательством «Наука». Написал ее И. Можейко.

П. САВКО

«Блоку — верьте, это настоящий — волею божией — поэт и человек бесстрашной искренности,» – так говорил о нем Алексей Максимович Горький.

«Творчество Александра Блока — целая поэтическая эпоха... Блок оказал огромное влияние на современную поэзию,» — эти слова принадлежат Владимиру Маяковскому.

«Александр Блок по силе своего песенного голоса, по глубине его, искренности, по охвату темы, по огромности своего поэтического характера, по связи его с исторической жизнью нашей Родины является несомненно великим русским поэтом»,— писал о нем поэт Николай Тихонов.

Александр Блок творил в трудные годы — перед Великой Октябрьской революцией и в первые ее дни. В его стихах и поэмах оживают мысли и чувства лучших людей той эпохи.

«Только о великом стоит думать,— говорил Блок,— только большие задания должен ставить себе писатель; ставить смело, не смущаясь своими личными малыми силами». Его силы не были малыми, а задания он ставил себе всегда труднейшие: смело говорил о судьбах России, размышлял о ее прошлом и ее будущем, о великих задачах, которые стоят перед его родиной.

И, наверное, никто так прекрасно не писал о любви...

Путь поэта был непростым и нелегким, но в конце его он убедился, что истинный художник принадлежит своему народу, Родине. От имени народа, принявшего Великую Революцию, приветствующего Революцию, говорит он в своей поэме «Двенадцать».

Нам, людям восьмидесятых годов XX века, очень дорого творчество Александра Блока — его стихи и поэмы читают, повторяют, учат наизусть люди всех поколений. Мы — все вместе — бережно храним его поэтическое наследие. К его образу и его творчеству любят обращаться современные поэты.

Мы попросили поэта Валентина БЕРЕСТОВА рассказать нашим читателям о том, что значит для него это имя — Александр Блок.

Томик Блока

В 1941 военном году в запорожском трамвае, поставленном на платформу, мы с мамой и братом ехали по казахской степи из Калуги в Ташкент, в эвакуацию. На каждой станции покупали газеты. Читались первым делом сводки с фронта и стихи.

Из сводок узнавали, что враг наступает, из стихов — что он обречен:

…И мир услышит крик,
Последний крик поверженного зверя.

В этом-то пророческом стихотворении я и прочел призыв отомстить фашистам, в том числе и «за томик Блока, канувший в обломках»... «Блок, Блок,— вспоминал я.— Ах, это его в дни Октября на улице у костра встретил Владимир Маяковский и услышал от него слово, ставшее потом названием знаменитой поэмы — «Хорошо». «За томик Блока...» Значит, Блок — нечто драгоценное, один из символов Родины».

А весной 1942 года шестидесятилетний Корней Иванович Чуковский прочел мне, четырнадцатилетнему стихотворцу, строки, написанные двадцативосьмилетним Блоком между двумя революциями:

О доблестях, о подвигах, о славе...

Прочтите эти стихи. Вот где любовь, романтика, красота и доброта!

Я взял у Чуковского три белых томика и навсегда влюбился в соловьиный голос Блока. Как близки мне были уже тогда строки о России:

Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...

Ну, что ж? Одной заботой боле —
Одной слезой река шумней,
А ты все та же — лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...

Были там и строки, которые потом, в годы моей «археологической» юности,— а я, окончив школу, выбрал профессию археолога,— увели меня в пески:

Случайно на ноже карманном
Найди пылинку дальних стран —
И мир опять предстанет странным,
Закутанным в цветной туман!

Я часто шептал их, отчищая от пыли веков ножи и черепки, найденные при раскопках.

А вот лозунг из поэмы «Двенадцать», словно голос самой Революции:

Революцьонный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!

Вот строки из поэмы «Возмездие»:

В глазах любого офицера
Стоят видения войны.

Я повторял их, думая об отце-фронтовике, о раненых в серых халатах, о поэтах в военной форме, читавших стихи нам, подросткам военных лет.

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...

Казалось, Блок сам участвовал в Куликовской битве. В стихах его есть что-то рыцарское, это был какой-то вечно юный витязь:

О, весна без конца и без краю —
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!

Я знал, что отрочество кончится, что я тоже вырасту, стану юношей, крепким и выносливым. И, предчувствуя юность, повторял строки из «Соловьиного сада», где с таким наслаждением, такими легкими, сладостными звуками (без единого «р»!) сказано о тяжком труде:

Я ломаю слоистые скалы
В час отлива на илистом дне,
И таскает осел мой усталый
Их куски на мохнатой спине.

Погонщика полюбила красавица, заманила его в волшебный сад. Но тот соскучился по камням, которые он ломал, по ослу, который их возил. Он бежал из соловьиного сада...

Я так влюбился в эту поэму, что всегда с радостью работал киркой, именно потому, что ее воспел Блок.

Снова и снова раскрываю, где придется, книгу Блока и слышу навсегда очаровавший голос:

Приближается звук. И, покорна щемящему
звуку,
Молодеет душа.

И моя душа молодеет, покорна щемящему звуку поэзии Блока.

Помню, Чуковский не только не упрекнул меня, но даже обрадовался, узнав, что Блока я еще не читал.

Вот и я буду счастлив, если среди вас, ребята, найдутся те, кто впервые узнает Блока по строчкам, какие я здесь привел, почувствует его особенный, певучий голос и навсегда примет его к себе в душу.

Александр БЛОК

* * *

О, весна без конца и без краю —
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!

Принимаю тебя, неудача,
И удача, тебе мой привет!
В заколдованной области плача,
В тайне смеха — позорного нет!

Принимаю бессонные споры,
Утро в завесах темных окна,
Чтоб мои воспаленные взоры
Раздражала, пьянила весна!

Принимаю пустынные веси
И колодцы земных городов!
Осветленный простор поднебесий
И томления рабьих трудов!

И встречаю тебя у порога —
С буйным ветром в змеиных
кудрях,
С неразгаданным именем бога
На холодных и сжатых губах...

Перед этой враждующей
встречей
Никогда я не брошу щита...
Никогда не откроешь ты плечи...
Но над нами — хмельная мечта!

И смотрю, и вражду измеряю,
Ненавидя, кляня и любя:
За мученья, за гибель —
я знаю,—
Все равно: принимаю тебя!

24 октября 1907

Россия

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы расписные
В расхлябанные колеи...

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые —
Как слезы первые любви!

Тебя жалеть я не умею,
И крест свой бережно несу...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!

Пускай заманит и обманет,—
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...

Ну что ж? Одной заботой боле —
Одной слезой река шумней,
А ты все та же — лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..

18 октября 1908

* * *

О доблестях, о подвигах, о славе
Я забывал на горестной земле,
Когда твое лицо в простой оправе
Передо мной сияло на столе.

Но час настал, и ты ушла из дому.
Я бросил в ночь заветное кольцо.
Ты отдала свою судьбу другому,
И я забыл прекрасное лицо.

Летели дни, крутясь проклятым роем...
Вино и страсть терзали жизнь мою...
И вспомнил я тебя пред аналоем,
И звал тебя, как молодость свою...

Я звал тебя, но ты не оглянулась,
Я слезы лил, но ты не снизошла.
Ты в синий плащ печально завернулась,
В сырую ночь ты из дому ушла.

Не знаю, где приют своей гордыне
Ты, милая, ты, нежная, нашла...
Я крепко сплю, мне снится плащ твой синий,
В котором ты в сырую ночь ушла...

Уж не мечтать о нежности, о славе,
Все миновалось, молодость прошла!
Твое лицо в его простой оправе
Своей рукой убрал я со стола.

30 декабря 1908

* * *

Ты помнишь? В нашей бухте сонной
Спалá зеленая вода,
Когда кильватерной колонной
Вошли военные суда.

Четыре — серых. И вопросы
Нас волновали битый час,
И загорелые матросы
Ходили важно мимо нас.

Мир стал заманчивей и шире,
И вдруг — суда уплыли прочь.
Нам было видно: все четыре
Зарылись в океан и в ночь.

И вновь обычным стало море,
Маяк уныло замигал,
Когда на низком семафоре
Последний отдали сигнал...

Как мало в этой жизни надо
Нам, детям — и тебе и мне.
Ведь сердце радоваться радо
И самой малой новизне.

Случайно на ноже карманном
Найди пылинку дальних стран —
И мир опять предстанет странным,
Закутанным в цветной туман!

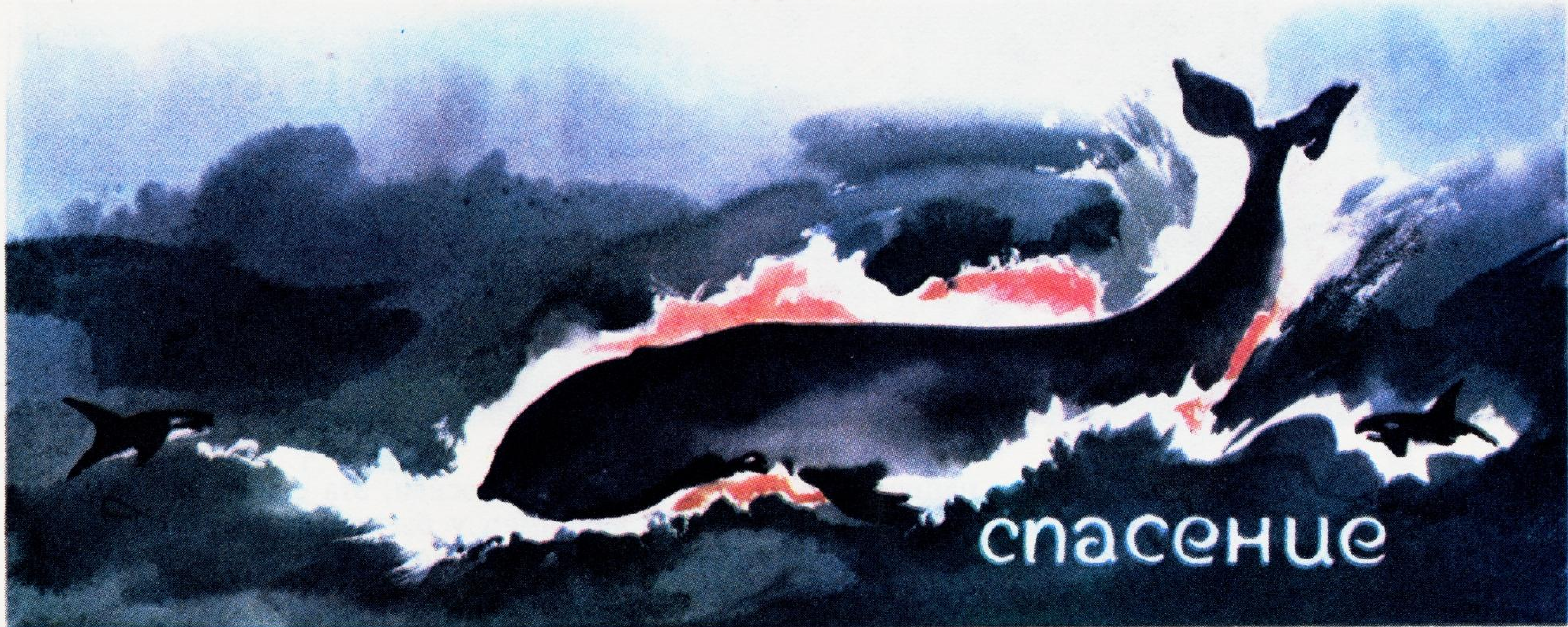
6 февраля 1914

Николай **РЫЖИХ**

Большие рыбы ходят парами

РАССКАЗЫ

Известно, что касатки — это морские разбойники. Для китов, например, настоящие пираты. Действуют они по принципу волчьей стаи: собираются бандой по пятьдесят, тридцать голов и преследуют океанского великана; время от времени они, подныривая, режут его своими спинными плавниками, острыми, словно косы. Плавником этим касатка рассекает даже шлюпку, хотя киль шлюпки обит железной полосой в два миллиметра толщиной...

Спасаясь от преследователей, кит ныряет на глубину, часто даже выбрасывается на берег, где погибает, конечно.

Несколько лет назад работал я на большом океанском траулере.

Вдруг видим с криками мечущихся чаек, потом и кит показался. Он был весь израненный, кровавая полоса тянулась за ним, и фонтан стал уже красноватым. Потом и «косы», режущие воду вокруг кита, показались. Кит шел прямо к нашему судну. Подплыл и прижался к борту. Эти бестии рядом носятся, а поднырнуть под кита не могут: борт океанского траулера на восемь метров уходит в воду. Кит прижался и затих. А эти разбойницы носятся... Матросы стали кидать в них клепкой, досками. Кто-то из ружья выстрелил.

Мы попросили капитана, чтобы он сбавил ход и не менял курс судна.

...Долго эти пираты шли за нами...

Джеламан — наш капитан — страшно возмущался:

— Ведь с Командор пришли! За сотни миль...

В этом году нашему колхозу разрешили поставить пробный ставной невод на селедку.

Наш залив считается одним из самых богатых нерестилищ сельди. Весной селедка приходит сюда метать икру и молоки, а осенью, до самого ухода на глубину, на зимнюю спячку — отдыхает здесь, нагуливает жир.

С тех пор, как запасы сельди в Мировом океане заметно уменьшились, не стало ее и в нашем заливе. Промысел закрыли. Наука из года в год предсказывает сроки, когда запасы восстановятся, но сроки эти подходят, а прогнозы не оправдываются, назначают новые. И однажды для проверки колхозу разрешили поставить пробный ставной невод. Сейнером или траулером селедку не наловишь — сейчас ее очень мало, — а вот ставным неводом можно насобирать, накопить в неводе и узнать, сколько ее стало, намного ли увеличились запасы.

И доверили это Джеламану, как самому способному рыбаку. За две недели селедки насоби-

ралось много, пришлось ждать плавбазу, чтобы вывезти рыбу. И тут нахлынула тьма моржей — Джеламан так и говорил, что именно «тьма», — и они не только все тысячи центнеров рыбы съели, но и сам невод своротили и изорвали.

Моржи на Камчатке не водятся. Они водятся на Командорских островах. Это довольно далеко от нашего залива, сотни миль.

— Как они учуяли, что у меня рыба? — возмущался Джеламан. — С Командор пришли!..

Что ж, не праздную прогулку, не развлекательное путешествие они совершили...

Цари-рыбы

Большие рыбы ходят парами. Вот, например, чавыча — редкостная рыба из породы лососевых. Весом доходит до шестидесяти пяти килограммов, и, что интересно, живет она четыре года, но в первые два вырастает лишь на пятнадцать сантиметров, а за оставшиеся два — шестьдесят пять килограммов веса набирает.

Цари-рыбы... Спокойные, величавые и могучие. И красивые — прямо залюбуешься: обводы тела выполнены прекрасно, соразмерно и в гармонии. Ведь не все рыбы соразмерно сложены: та слишком плоская, эта слишком длинная, у какой, например у бычка, голова больше туловища. На акулью морду и смотреть не хочется... А эта? Мордочка у нее чуть-чуть округлая, лобик и спинка темноватые, бока иссиня-серебристые, а брюшко розовое и к хвосту немного фиолетовое...

Хорошо на них смотреть, когда они забредут в невод. Она на треть корпуса позади него, повторяет каждое его движение. Доверчиво и согласованно. Видно, что у них большая дружба.

Про королевского краба

У королевского краба-самца правая клешня намного больше левой. Сила у этой клешни страшная. Если краб вцепится в невод, отцепить невозможно, приходится дробить или молотком, или специальной колотушкой. Так и делают обычно, очищая невод.

Рыбаки, раздумывая над этой загадкой природы, считают, что правая клешня у краба «боевая», для драки.

А вот я открою тайну, почему это так.

Однажды на промысле мы намотали на винт якорь-цепь от навигационного буя. Своими силами исправить эту аварию не могли, и в порт отвести нас было невозможно: мы ведь, как на якоре, стояли, точнее, на мертвом якоре.

Вызвали аварийных спасателей. Они не стали рубить или резать цепь возле винта, где она намоталась, а решили ослабить ее возле якоря.

Надели они водолазные костюмы, полезли на морское дно, к мертвому якорю. Но что-то долго не поднимаются на борт, цепь уже освободилась, мы ее подняли на борт, а их все нет. Наконец, поднимаются, кидают на палубу несколько королевских крабов.

И рассказали они о том, что видели на морском дне. Королевские крабы шли на свои нерестилища с мест кормежки — август месяц как раз был. Крабы шли парами, впереди самец, а за ним самочка. Крабы движутся боком, клешни у них ходят и сгибаются вверх и вниз, а не вперед и назад, поэтому они передвигаются только боком. И эта вот большая могучая клешня у самца впереди, ею он сечет все, что попадается на пути: водоросли так водоросли, кораллы так кораллы, камни так камни двигает. И от противников защищается, и самочку охраняет, она ведь с икрой, еле движется, а он впереди, и эта страшная клешня сечет все подряд...

Рисунки П. ПРОРОКОВА.

ПЕРЕМЕНКА

Невыдуманные диалоги

НА УРОКЕ БИОЛОГИИ

Учитель. Что вы знаете о яке?

Ученик. Як — это длинношерстный азиатский бык из породы кошачьих.

Татьяна Писарева,
г. Пенза.

НА УРОКАХ ПРИРОДОВЕДЕНИЯ

Учительница. Расскажи об органах пищеварения.

Ученик. Мускулы.

Катя Колыхматова,
д. Швычи,
Пермская область.

* * *

Учительница. Расскажи, что ты знаешь про акацию.

Ученик. Акация растет на дереве. Весной она цветет, а осенью опадает.

Наташа Пиунова,
п. Кегичевка,
Харьковская область.

* * *

Учитель. Какую пользу приносит ветер?

Ученик. Он помогает листьям лететь на юг.

Олег Пичкарь,
Кустанайская область.

НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Учитель. Составьте предложение с наречием «в одиночку».

Ученик. Закипела работа в одиночку.

Лена К.,
г. Кривой Рог.

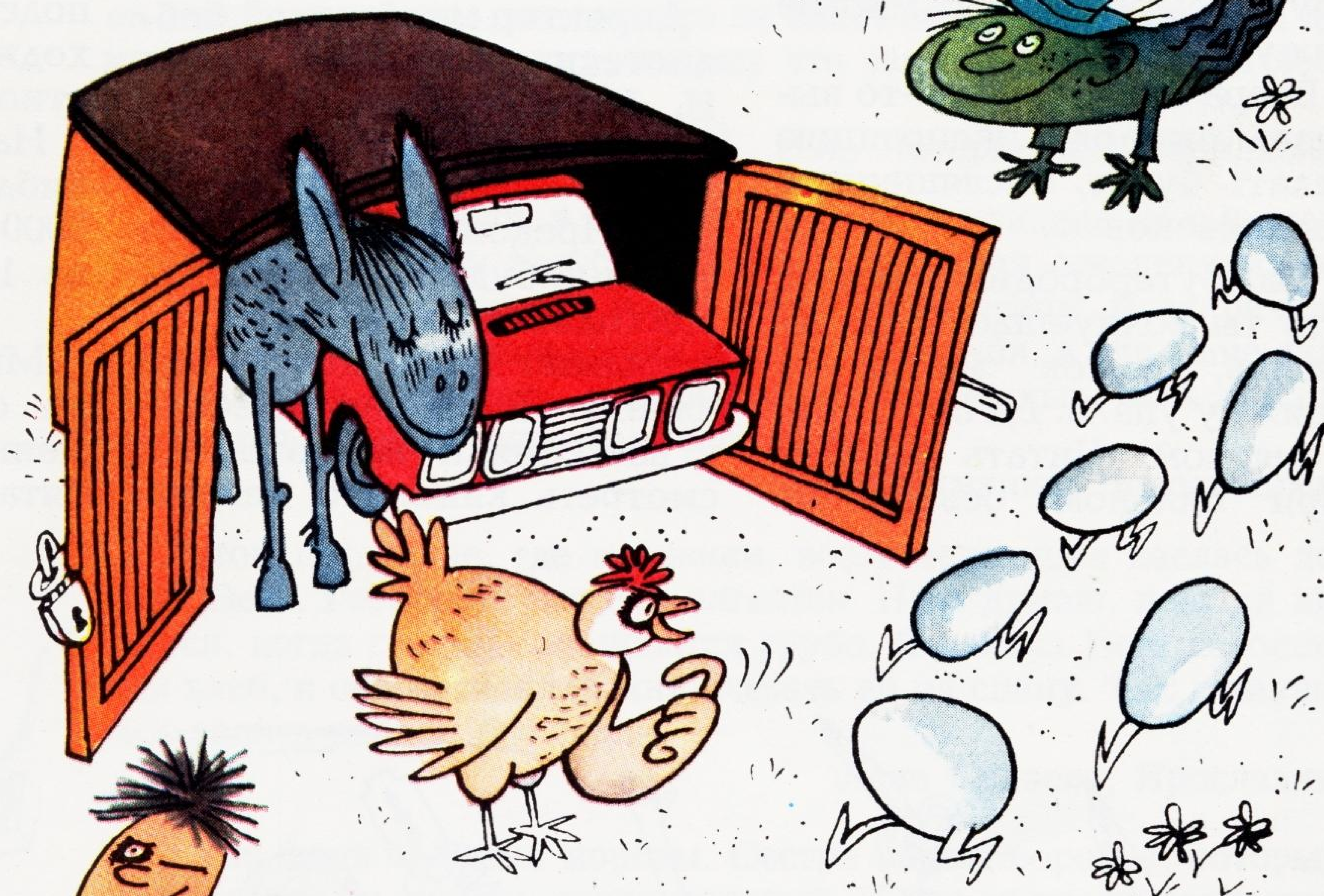
* * *

Учительница. Какого наклонения глагол «улыбнись»?

Ученик. Попросительного.

Нина Хмеловец,
с. Петровка,
Джамбулская область,
Казахская ССР.

Из школьных сочинений

«В яйце цыплята слышат голос матери и бегут к ней».

«Дон Кихот поставил осла Санчо в гараж».

«Уши у него были в профиль растопыристые».

«Горький показал Ужа ничтожным человеком».

«Алеша Попович смотрел не туда, куда надо».

«Из леса вышел оборванный медведь».

«Щенок спал, но его хвост не находил себе места».

Ведет Н. РОСТОВЦЕВА.
Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

ШКОЛА УМЕЛЫХ ХОЗЯЕВ

Монолог, услышанный юнкором «Пионера» Андреем Тугаем в детской библиотеке от одного «любителя» книг

— И что ты заладил: «Враг, враг! Всего библиотечного человечества». Да не враг я... Я делом занимаюсь. Не мешай. Читай своего Брема.

Что «ой»? Подумаешь, вырезаны из Брема фотографии кошачьих... Зачем они тебе? Ты кошку, что ли, в жизни не видел? Девочка какая-нибудь в животных души не чает. Особенно в кошках. Вот и вырезала всех. Душа у нее нежная, к нашим четвероногим собратьям тянется.

Что я? Я технику люблю. Схемы собираю. Не я, так другой вырежет. Тут многие режут.

Вчера малыш какой-то вырезал рыцаря. Экспозицию делать будет, посвященную средневековью.

Ты бутербродик пожуй. Что ты волнуешься?! Подумаешь, кусок масла на книжку упал... Да бог с ним, с пятном. Читать можно! При сильном освещении. Что ты заладил: «О других не думают, о других не думают». Вот недавно действительно случай был! Вижу — один статью Белинского к сочинению готовит. Резать не умеет. Рвет — ужас! Вся книжка по листочкам расползается. Резать аккуратно надо.

«Сколько стоит! Сколько стоит!». Не приставай! Меня это не интересует. А за эти журналы я не плачу... Кто платит? Не знаю. Я схемы вырезаю. Мне надо.

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ

Директор московской библиотеки № 13 имени Н. К. Крупской Клавдия Дмитриевна Романова:

— Представьте себе, что какой-нибудь ваш приятель приходит в кинотеатр и... разрывает экран, портит всю пленку. Вы возмутитесь — у вас отняли возможность смотреть кино. Но некоторые ребята, приходя в библиотеку, занимаются, по существу, тем же самым — отнимают у других возможность восхититься смелостью д'Артаньяна, взлететь вместе с героями Жюля Верна на Луну, собрать радиоприемник по необычной схеме из журнала «Радио»...

Я часто думаю: почему многие ребята пренебрежительно относятся к библиотечным книгам? Может быть, считают, что книги эти государству ничего не стоят? Я назову лишь одну цифру, и пусть ребята сами подсчитают, во сколько обходится государству такое отношение.

На переплет книг наша библиотека тратит в год 2000 рублей. Всего в Москве 150 детских библиотек.

$$2000 \times 150 = ?$$

Мы хотим, чтобы эта цифра стала меньше, намного меньше. Но зависит это, ребята, только от вас.

«НЕ ДАДИМ В ОБИДУ!»

Сегодня в нашей постоянной выставке участвуют больше ста ребят. Они рассказывают, как им удалось помочь животным и птицам, попавшим в беду, защитить «меньшого брата» от жестокости, стать ему другом.

Про зайчонка, воробья Гришку и добрую лошадь Вету

Вы не видели, как танцуют кедровки? А мы с сестрой Мариной видели. Кедровку мы отобрали у пса, который трепал ее за крылья. Кеша, как мы назвали кедровку, пробыл у нас неделю, пока не зажило крыло.

Когда мы приносили из лесу орехи, Кеша распускал крылья и начинал переступать с ноги на ногу, как будто танцевал.

Аня Чебунина, деревня Сумароково, Красноярский край.

Мы, ребята с одного двора по улице Зорге, посадили на пустыре деревья и цветы и ухаживали за ними. Деревца еще маленькие, но они подрастут, и мы подрастем, и нам будет приятно посмотреть на то, что мы сделали в детстве.

Жанна Воронцова, Новосибирск.

Когда мы жили на даче, к нам на огород повадился ходить еж. Я ставил ему блюдце с молоком. Наверное, это был не он, а она, потому что она привела ежат. И они тоже пили молоко. Я хотел, чтоб все они выросли крепкими и могли перенести голодную зиму.

Сережа Крылов, Челябинск.

Я нашел в лесу зайчонка с перебитой лапой, взял домой и вылечил его. Теперь он здоровый и красивый. Но мне жаль его. Жаль, потому что он совсем ручной и, если я отпущу его в лес, он может погибнуть, потому что не знает законов природы. А дома я его держать не могу, потому что заяц должен жить в лесу и на воле. Как мне быть?

Костя П., село Катериновка, Молдавия.

По дороге в школу, в одном из дворов, я увидела мальчишек, которые ощипывали голубя. Живого! Они меня оттолкнули, когда я попробовала отнять у них несчастную птицу. Я закричала и заплакала. Тогда мальчишки отпустили голубя, а один мне сказал: «Ты зря старалась, голуби никому не нужны». А я думаю, что не зря. Мучить животных бесчеловечно.

Галя Лямкина, Новосибирск.

Летом в деревне, где мы жили, возле телятника паслась лошадь Вета. Говорили, что она лягается. Но я думаю, лошади лягаются, когда с ними обращаются грубо. Я давала Вете посоленный хлеб, и она позволяла мне влезать ей на спину. Так я научилась ездить верхом без седла.

Лена Сулаева, Ярославль.

У нас были сильные морозы. Сестра нашла воробья, который лежал лапками кверху, почти мертвый. У нас он отогрелся и клевал крошки. Мы стали звать его Гришкой. Мы выпустили Гришку, когда потеплело.

Лена Телятникова, г. Апатиты, Мурманская область.

Дел предстоит много!

Сейчас ты прочитал письма участников нашей очередной выставки «Не дадим в обиду!». Среди этих ребят из разных городов нет равнодушных: у них добрые, чуткие и смелые сердца. То же самое можно сказать и про ребят, чьи письма мы не смогли напечатать, но которых считаем участниками выставки. Защитнику природы зачастую бывает трудно, пусть ребята знают, что они не одиноки, что по всей стране у них есть друзья!

Дел предстоит много. Сколько голодных птиц залетит зимой к вам во двор! Может, вам удастся помочь и зверям.

Если вы встретите в лесу покалеченное животное, помогите ему, но, когда оно поправится, сразу выпускайте на волю.

У нас много писем от тех ребят, кто взял в дом зайчонка или птицу, вылечил и теперь не знает, как с ними быть.

Помни: человек, который берет в дом животное, отвечает за его судьбу. И мы рады, что все больше ребят понимают это.

Костя П., который подобрал зайчонка со сломанной лапой, понимает, что он вмешался в жизнь лесного зверя, нарушил ее. Как поступить, как вернуть зверя к нормальной жизни, не подвергая его смертельной опасности?

К сожалению, Костя сообщил мало подробностей о своем воспитаннике. Мы не знаем, сколько времени зайчонок жил в неволе, где — дома, в сарае, в клетке. А все это имеет значение. Если он живет у Кости давно, несколько лет, выпускать на волю нельзя. Лучше передать его в живой уголок при школе или Доме пионеров. Выпускать зайчонка можно только, если он живет в неволе не так уж долго. Заяц не хищник, ему не надо учиться охотиться, и вообще у него нет норы, нет семьи. Зато зайчата родятся зрячими, сразу могут бегать, и покормит их не обязательно мать, а любая встретившаяся на пути зайчиха. Девяти дней от роду заяц уже самостоятельный, может есть траву. Так что корм в лесу он себе найдет, можно за него не беспокоиться. Главная опасность, чтобы его не поймали и не убили люди: ведь он привык доверять человеку,— не загрызли бы собаки (если он жил в клетке и разучился бегать).

Поэтому хорошо бы его выпустить в заповеднике или в заказнике. Во всяком случае, надо отвезти или отнести его подальше в лес, куда не ходят с собаками.

Обо всем это мы написали Косте. Надеемся, что зайчонок благополучно зимует в лесу.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «ПВ»

Мы получили письмо от Тани П. из города Кирова. Таня очень хотела овчарку, но папа сказал, что в таком случае придется отвезти в лечебницу и усыпить дворняжку Муху, которая жила у них дома. Тане было очень жалко Муху, и она не знала, как поступить. Письмо Тани попало в наш почтовый ящик «ПВ», что означает: «Подумаем вместе» (смотри «Пионер» № 4 за 1980 год). На письмо Тани откликнулись ребята из разных городов.

Ребята думают вместе с Таней

Ты спрашиваешь, как тебе быть? Муха — твой друг и должна остаться им навсегда. Нельзя менять друга даже на овчарку.

Наташа Муравицкая,
г. Красногвардейск, Узбекская ССР.

По сравнению с овчаркой дворняга ноль. О ней не упоминается ни в одном фильме о пограничниках. Это раз. Она дрессируется хуже. Это два. Если на меня натравят дворнягу, я с ней справлюсь, а с овчаркой... Вот и получается: незачем дворняг уважать!

Саша Карасько, г. Саратов.

Пограничнику нужна овчарка, а охотнику сеттер. Тут дело не в том, кто из этих собак умней. Просто у них разные специальности. Ты, Таня, не пограничник и не охотник. Тебе нужно, чтоб кто-то радостно встречал тебя, когда ты приходишь домой. Все собаки хорошие, потому что все они верные.

Наташа И., г. Воркута.

У тебя, Таня, Муха, а у меня Шпулька. Тоже, наверное, дворняжка. Я раньше хотела овчарку. Но мода переменчива: сегодня в моде овчарки, завтра болонки, потом эрдели. И мой тебе совет: не теряй свою верную Муху. Я люблю свою Шпульку, и нет мысли кому-нибудь ее отдать. А моду я презираю.

Таня Позднякова, г. Саратов.

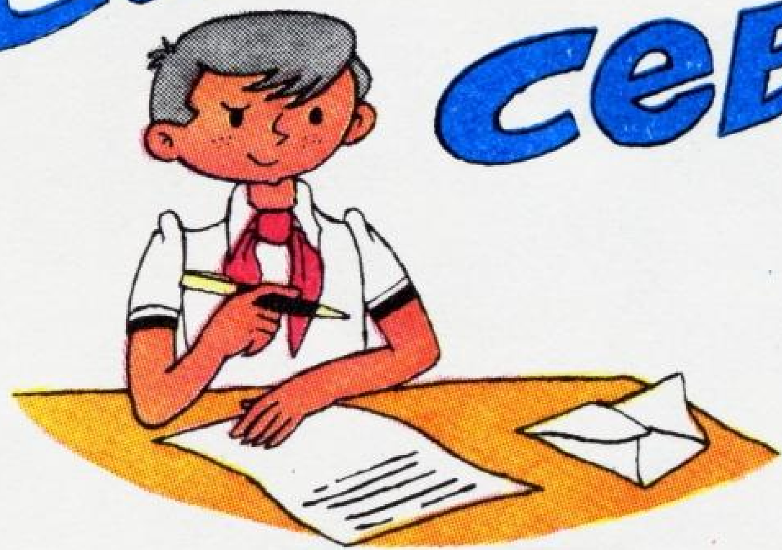
А вот что, подумав вместе с ребятами, отвечает сама Таня:

«Мы с папой решили пока не брать овчарку. А если возьмем, то Муху не бросим и не отвезем в лечебницу, она останется у нас. Я буду заниматься с Мухой, а мама и папа — с овчаркой.

Большое спасибо за письма.

Таня П., г. Киров»

Мы тоже благодарим ребят, которые помогли Тане найти доброе решение. Ждем от вас новых писем, чтобы вместе подумать над тем, что трудно решить одному.

Не везет мне на подсказки...

Мы писали контрольную работу. Я не знал, как решить задачу, и списал ответ у соседки. Положил тетрадь на стол учителя и радостный сел на место. Вскоре объявили оценки. Я получил двойку, а та девочка — четверку. Оказывается, к концу урока она нашла ошибку в контрольной и исправила ее.

А недавно меня вызвала учительница по русскому языку и спрашивает: «Как пишется слово «опасность»? Я стою и вспомнить ничего не могу — как назло из головы все вылетело. А девчонка с соседней парты из вредности прошептала: «Конечно, с буквой «т». Я так и повторил. Все стали смеяться, а учительница сказала: «Эх ты, садись».

Леня АНТОПОЛЬСКИЙ,
г. Москва.

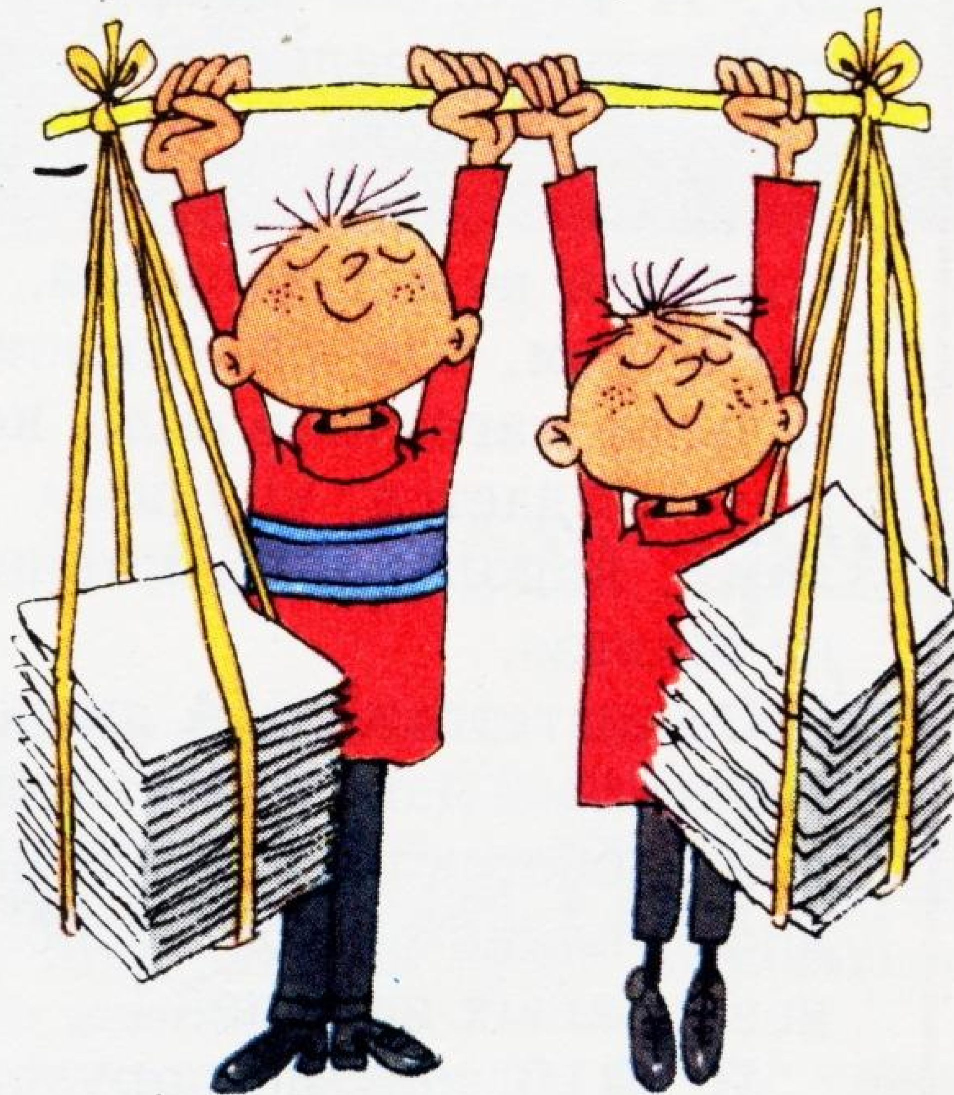
Не сразу Кировск строился

В феврале этого года «Пионер» предложил рассказать о своей улице. Мы стали расспрашивать соседку тетю Матрену. Она по комсомольской путевке приехала в Кировск, и здесь не было еще ни домов, ни шахт. Рабочие жили в палатках. Постепенно строились дома, а тетя Матрена и другие штукатуры делали их красивыми. Сейчас у нас вокруг города много шахт, а скоро еще одна начнет работу. О тете Матрене много писали в газетах, правда, мы тогда еще не умели читать...

На нашей улице живет много ветеранов войны. Наш учитель физики Филонов Всеволод Владимирович участвовал в освобождении многих городов. У Всеволода Владимировича есть медаль «За победу над Германией» и ордена Славы II и III степени.

Про себя мы можем рассказать совсем немного, ведь мы еще мало живем. Я и мой младший брат Алик всегда помогаем маме по хозяйству, собираем в саду урожай, ведь не полезет же мама на дерево. Мы с Аликом очень дружны. У меня по математике четверка, а ему математика дается нелегко, поэтому я всегда помогаю ему решать задачи и примеры. И он, хотя и маленький, тоже помогает мне. Например, когда нам в классе сказали принести макулатуру, мы с ним собирали вместе, и я принес не 25 килограммов, а 62. Это только в прошлом году. В этом мы собрали 72 килограмма. Когда у нас есть время, мы ходим в тир и уже научились неплохо стрелять. Скоро мы с мамой поедем в Клайпеду встречать папу. Он моряк и часто ходит в плавания.

Эдик СОЛЯНОВ,
г. Кировск,
Донецкая область.

Озорница Машка

В этом году Машке исполнился год. Она растет добрым хомячком. За все время укусила меня только один раз, да и то, наверное, спросонья, не разобрав, где еда, а где мои пальцы. Живет Машка в коробке из-под печенья. Я положила туда бумагу, вату, и получился хороший домик. Больше всего она любит проказничать. Грызет все, что попадается на пути. А иногда забирается в такие места, что самой и не вылезти обратно. Я ей помогаю. Я приучаю Машку отзываться на мой голос. Если она грызет стену, я позову ее. Затихнет хомячок, обернется, посмотрит на меня своими черными бусинками, подойдет поближе. Но если ничего вкусного не дам — опять займется своим делом. А еще я выращиваю для Машки горох, но если озорнице удастся взобраться по шторе на подоконник — все пропало: она погрызет побеги. Но мне не жалко, пускай...

Ира ПЛАТОНОВА,
г. Гомель.

В Старом Осколе, на территории КМА, строится большой электрометаллургический комбинат.

И нам, и нашим потомкам

Курская магнитная аномалия — самое богатое месторождение железных руд на земном шаре. Почему так говорят: «магнитная аномалия»? Обычно стрелка компаса четко показывает, где север, где юг. А в районе месторождения стрелка ведет себя так, словно начисто позабыла о своей обязанности, — мечется, крутится во все стороны. Дело в том, что ее отклоняет сильное магнитное поле, которое создается «рудным телом», наполовину состоящим из железа.

О богатствах КМА люди подозревали давно. Но только при Советской власти началось планомерное освоение невиданных залежей.

В 1919 году по поручению В. И. Ленина в Курскую губернию отправилась разведывательная экспедиция. В районе КМА, по прогнозам ученых того времени, залегало более миллиарда пудов железной руды — огромные запасы сырья для выплавки чугуна и стали, для обеспечения страны металлом!

Летом 1920 года на территории Курской магнитной аномалии начинаются буровые работы. В. И. Ленин подчеркивал важность работ, писал в Совнарком о том, что «...мы имеем здесь почти наверно невиданное в мире богатство, которое способно перевернуть все дело металлургии».

В тридцатые годы открыты первые месторождения богатых руд КМА — с содержанием железа до 60 и более процентов. Тогда же провели первую плавку. Металл получился отличного качества!

...По подсчетам, сделанным уже в наши дни, запасы богатых железных руд КМА составляют 40 миллиардов тонн, а запасы железистых кварцитов (так называемые «бедные руды») практически неисчерпаемы. Работы здесь хватит и нам, и нашим потомкам.

КМА расположена на территории десяти областей — Курской, Орловской, Белгородской, Брянской, Харьковской, Калужской, Сумской, Донецкой, Ростовской, Воронежской — и занимает 160 тысяч квадратных километров.

Пока наиболее разведаны месторождения в Курской и Белгородской областях. Здесь построены ГОКи — горно-обогатительные комбинаты. Но уже есть проект сверхгигантского карьера — в год там станут добывать 15 миллионов тонн богатой руды и 200 миллионов тонн кварцитов.

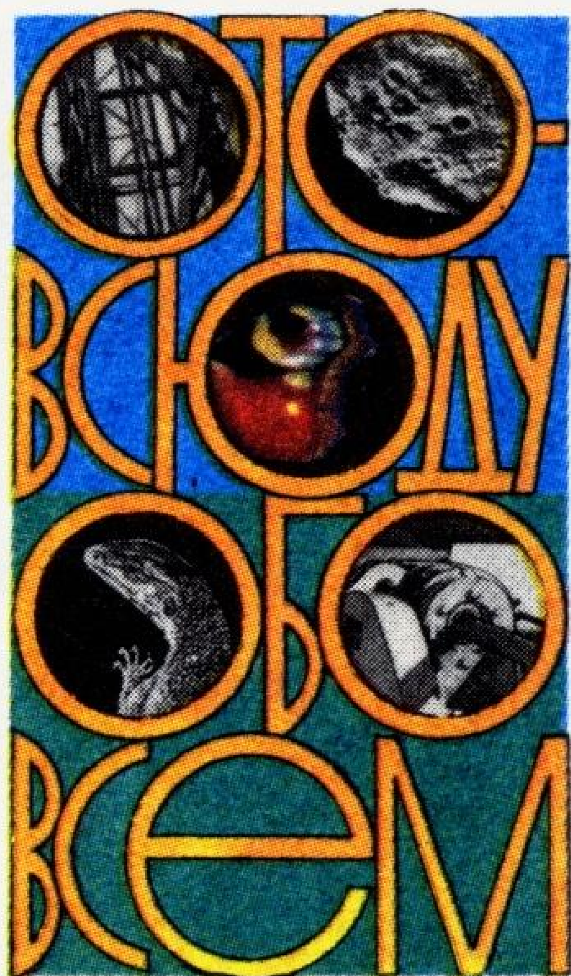
Конечно, самое выгодное — использовать ресурсы КМА тут же, поблизости от карьеров. Но до сих пор удавалось переплавлять на местных заводах лишь малую часть руды. Почему? Да потому, что если плавить металл обычным образом, в домнах, нужен уголь. А в Курской и Белгородской областях его не добывают. Выход нашли в новом способе плавки — бездоменном, без угля. В Старом Осколе сооружается крупнейший в мире электрометаллургический комбинат. Он впервые в стране станет выпускать сталь из местной руды по новому способу.

Высококачественный металл, полученный в Старом Осколе, пойдет на местные машиностроительные заводы — они будут построены здесь же.

А электроэнергию всем этим предприятиям дадут атомные электростанции — Курская и Нововоронежская.

Так на базе КМА возник и развивается мощный промышленный узел. Не на одну пятилетку рассчитана программа его развития.

Б. КОЛЕСОВ.

Кара-Богаз-Гол закрыт

Рыбозаводы на нижних берегах Северного Каспия стоят за километры от моря. И когда человек, впервые попавший в эти места, взглянет с самолета, он диву дается: почему не поставили заводы поближе к воде?

Они и стояли когда-то у самой воды. Старожилы помнят: было время, прямо из неводов сливали рыбу в засольные чаны. Но Каспий мелеет...

Хлопотно и накладно возить улов от моря к заводу по узкоколейке. А что делать?

Мелеет Каспий, хотя и Волга в него впадает, и Урал, и Терек, и другие реки, а из него даже ручеек не вытекает. Куда же каспийская вода уходит? Ученые разведали. Оказалось, что вода Каспия высыхает от жары и ураганов. Многие века высыхало примерно столько, сколько приходило из рек. А теперь реки обмелели, климат стал более засушливым, и приток воды в море уменьшился. Как помочь Каспию?

Помимо проектов, рассчитанных на многие годы, есть такое средство: закрыть пролив, ведущий в Кара-Богаз-Гол. Есть такой залив на Каспии. Он, подобно горячей сковородке, испарял, как мощный насос, тянул каспийскую воду. Недаром в старину верили, что есть там, в заливе, провал, куда уходит вода, и имя дали заливу «Кара-Богаз» — «Черная пасть».

Недавно бетонной плотиной отсекли этот залив от моря. Море и сейчас мелеет, но не так быстро, как прежде. Теперь надолго хватит каспийской воды. Не пропадет Каспий.

Неподалеку от БАМа

Клад этот нашли дальневосточные геологи. Новое Удско-Селемджинское месторождение фосфоритов — это большие запасы ценной руды, которая лежит прямо на поверхности земли. Добывать ее будет легко.

Из руды этой получат фосфорную кислоту и удобрения. Ученые проверили: вновь открытые фосфориты повышают урожайность растений и помогают им быстрее созревать, а это очень важно там, где лето короткое.

Сладкая, как... клюква

Не удивляйтесь. Ученые белорусского Научно-исследовательского института лесного хозяйства вывели новую клюкву — сладкую. И не один, а семь сортов, которые созревают в разное время, чтобы их легче было собирать.

Сладкая клюква уже растет на первой опытной плантации в Житковическом районе.

«Летнее» и «зимнее» время

29 сентября все без исключения часы ЧССР переведены на один час назад — страна перешла на среднеевропейское время. Вчера, к примеру, школьник спешил на уроки к семи часам, а с 29 сентября по 1 апреля 1981 года занятия будут начинаться в восемь. И так будет всю зиму.

1 апреля все часы снова переведут на час вперед. И заводы, и учреждения, и магазины, и поликлиники, и школы начнут работу на час раньше.

Зачем это делается? Ради экономии. Летом светает рано. Первая смена, к примеру, на заводе начнет работать на час раньше, значит, и вторая закончит свою работу на час раньше, засветло. Не понадобится включать электрическое освещение. Экономия!

«Солнечный» час по всей стране уменьшил нагрузку на энергосистему в час пик на 400—700 мегаватт. Столько же энергии вырабатывает электростанция средней мощности. За апрель — сентябрь страна экономит 200 тысяч тонн угля!

Экономят и на освещении улиц. Люди встают и ложатся на час раньше, значит, можно раньше уменьшить уличное освещение.

И врачи довольны: люди легко переходят на новый режим, зато после работы у каждого прибавляется час солнечного света. А это немало.

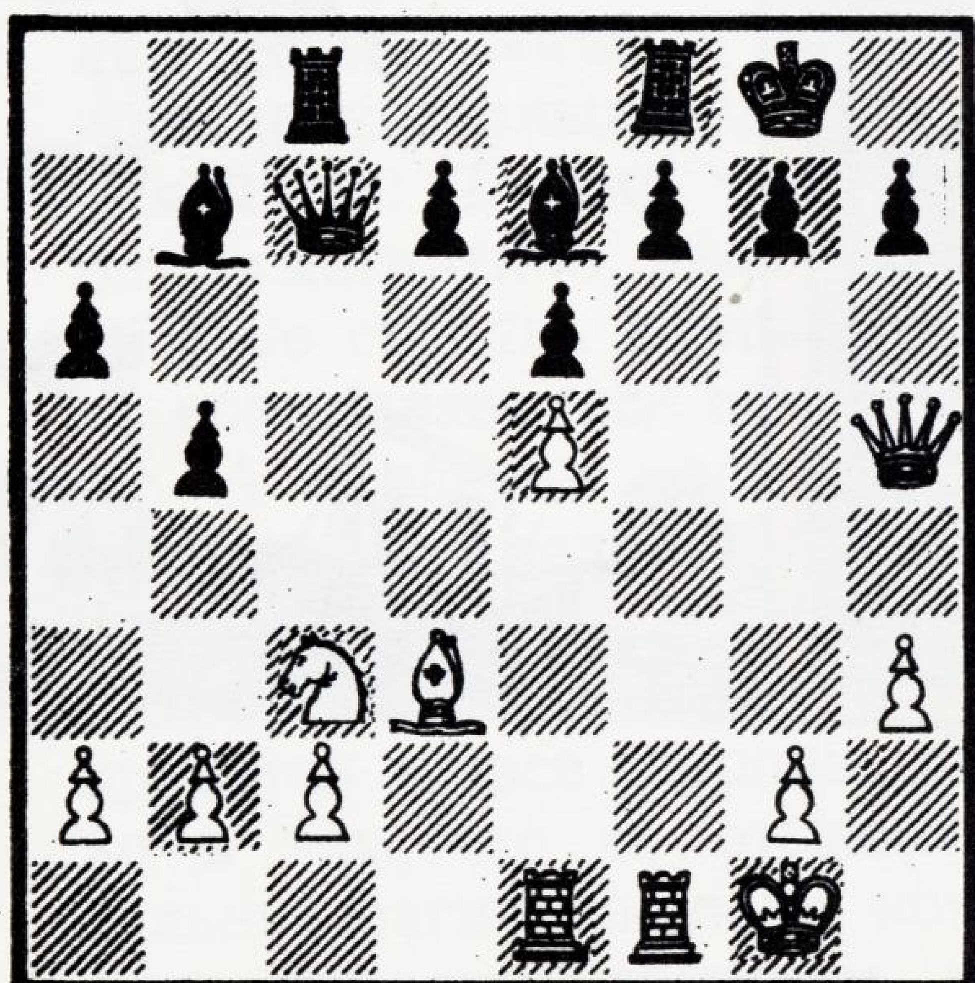
Так живет ЧССР уже два года.

Так играют ребята

Мы уже рассказывали, что на финальном турнире клуба «Белая ладья», где ребята оспаривали призы нашего журнала, было сыграно много интересных и поучительных партий. Вот еще два примера творчества юных шахматистов.

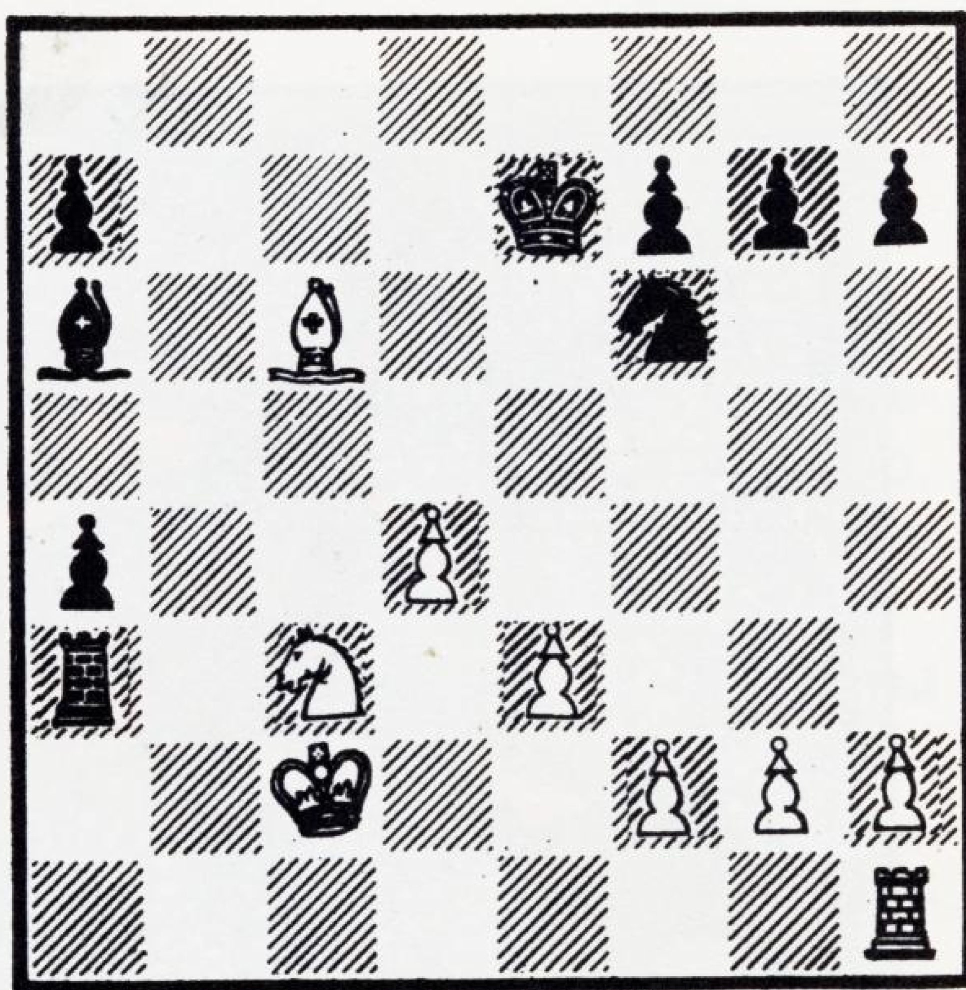

К этому положению пришла партия между участниками финала Юрченко (Ильичевск) и Маканиным (Москва). Грозит мат на h7. Как парировать эту угрозу?

Правильно было 19... g7—g6, поскольку слон e7 надежно защищает поля вторжения f 6 и g5. Необходимо было установить непреодолимую преграду на линии действия «врага № 1» — слона d3. Но черные приняли неверное решение и сыграли 19... h7—h6? Это дало белым грозную атаку.

20. Кc3—e4 Фc7—c6 (лучше было разменяться на e4) 21. Лe1—e2 d7—d5 22. Кe4—f6+! (решающий штурм) 22... g7 : f6 23. Фh5 : h6 f6—f5 24. Лf1—f4!

Грозный слон d3, притаившийся в засаде, оказывает свое роковое влияние. От угрозы 25. Лg4+ удовлетворительной защиты у черных нет, и они признали себя побежденными.

А эта позиция возникла в партии Севрукас (Вильнюс) — Довженко (Ильичевск).

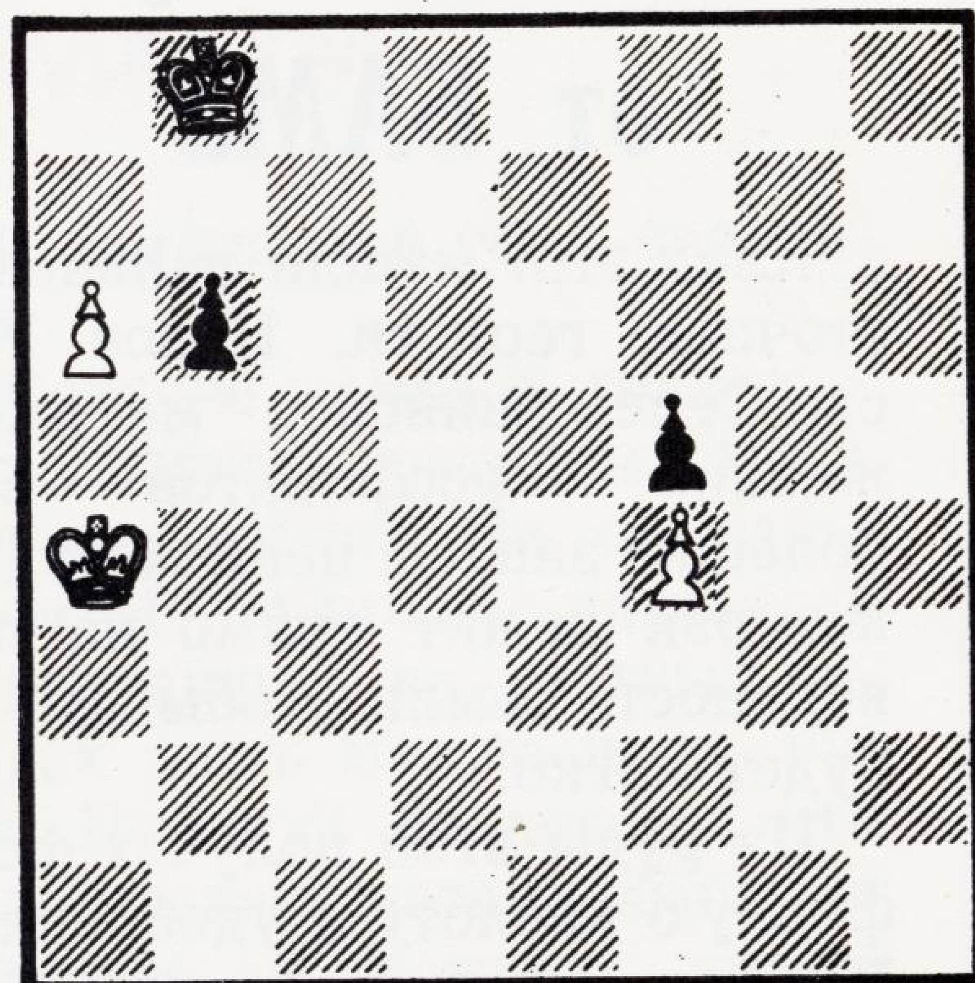
Черные не почувствовали опасности, ведь их ладья может попасть в окружение, и спокойно продолжали 27... Крe7—d6 (следовало играть 27... Сc4, и если 28. С : a4, то 28... Кe4) 28. Сc6 : a4 Сa6—c4 (больше шансов теперь уже оставляло 28... Кd5) 29. Крc2—b2 (капкан захлопнулся) 29... Лa3 : a4 30. Кc3 : a4 Сc4—d5 31. f2—f3, и белые легко добились победы.

Азбука Пешкина

Что такое «поля соответствия»? На этот вопрос просит ответить **Женя Лыков** (г. Обнинск Калужской обл.).

Хорошее представление о «полях соответствия» дает учебный пример, составленный известным нашим теоретиком, мастером Н. Григорьевым.

В этом положении потерпит поражение тот, кто первый нападет на пешку противника,

например: 1. Крb5? Крa7 или при ходе черных 1... Крa7? 2. Крb5. Поэтому короли хитро маневрируют: 1. Крa4—b4! Крb8—a8! 2. Крb4—c4 Крa8—b8 3. Крc4—b4 Крb8—a8. Белый король не может далеко уходить от пешки b6, черный должен караулить пешку a6. Вот и появились «поля соответствия»: когда белый король находится на b4, черному необходимо быть на a8. Ничья.

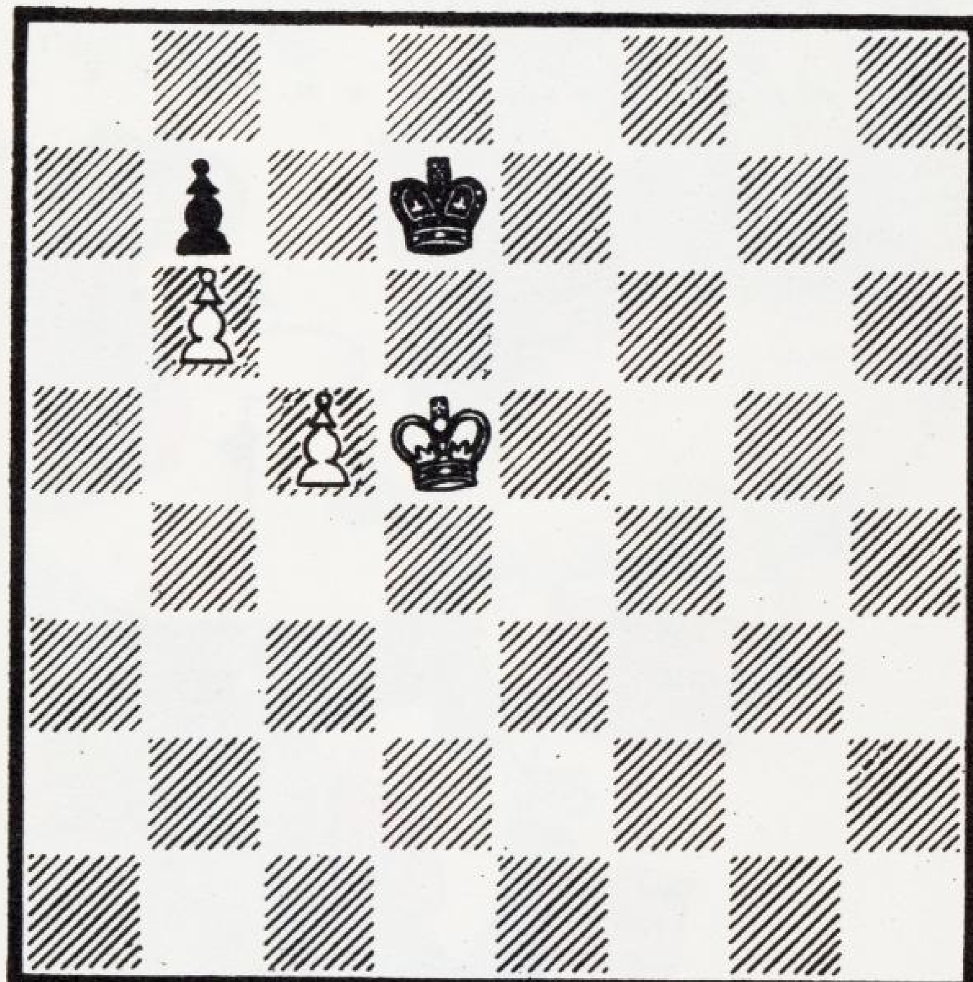
Здесь все рассчитать было несложно, но есть, конечно, и такие позиции в пешечных окончаниях, где «поля соответствия» определить очень трудно, но необходимо.

«Ребята мне сказали, что в шахматной теории есть какое-то «правило треугольника». Что это за правило?»

Об этом спрашивает Пеш-

кина **Кирилл Терехов** (Хабаровск).

Давайте подумаем над этой позицией. Могут ли белые ре-

ализовать свой материальный перевес и добиться победы? Проверим продолжение 1. c6+. Если черные берут пешку, то после 1... bc? 2. Крc5! Крd8 3. Крd6! они потерпят поражение.

Однако черные могут ответить 1... Крc8! и на 2. Крd6 хитрый ход 2... Крb8! ведет к ничьей.

Другое дело, если в положении, приведенном на диаграмме, был бы ход черных. Тогда выигрыш белых обеспечен, так как их король смог бы обеспечить прорыв своей пешки.

Значит, надо попытаться передать очередь хода черным. Здесь есть возможность применить маневр, который получил название «треугольника». Проверим:

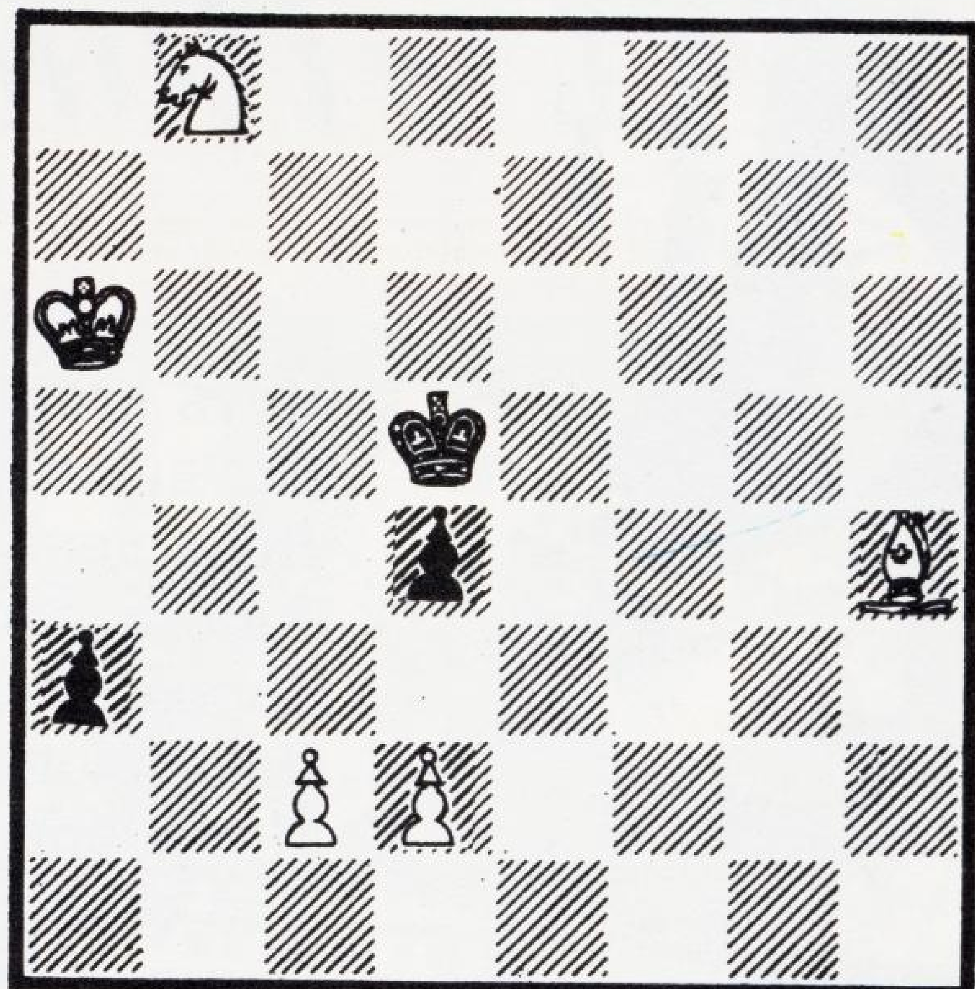
1. Крd5—e5! Крd7—c6 (плохо 1... Крe7 ввиду 2. c6!) 2. Крe5—d4 Крc6—d7 3. Крd4—d5!

Цель достигнута. «Треугольник» e5—d4—d5 дал возможность прийти снова к положению на диаграмме, но при ходе черных.

Далее может быть: 3... Крd8 4. Крd6 Крc8 5. Крe7 Крb8 6. Крd7 Крa8 7. c6! (не 7. Крc7? ввиду пата) 7... bc 8. Крc7, и черным приходится сложить оружие.

Попробуйте решить

Только одно задание мы включаем в конкурс решений. Это этюд нашего выдающегося мастера Л. Куббеля.

Найдите, как в этом положении белые, начиная игру, добиваются победы.

Пешкин ждет ваших писем и наградит приславших верные решения грамотами.

АЗБУКА ПЕШКИНА

поля соответствия

правило треугольника

Рисунки Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

УМА ПАЛАТА

Ответственный дежурный Никита Разговоров. Рисунки А. Вовиковой.

Микросанитары

Чуть сгорбил спину микроскоп.
Неудивительно! Еще бы!
Весь день в трудах — так много проб!
Работа сложная — микробы.
Порой трудился за троих,
Но, наконец из общей массы
Микробов выделил таких,
Что станут пожирать пластмассы!
Почище будут города!
Спасибо микросанитарам.
Большого стоило труда,
Но этот труд пропал не даром!
Теперь задание для вас:
Без торопливости особой
Потренируйте ум и глаз,
Найдите две похожих пробы!

Примечание: разумеется, пробы могут быть в разных положениях (поворотах).

Общий признак

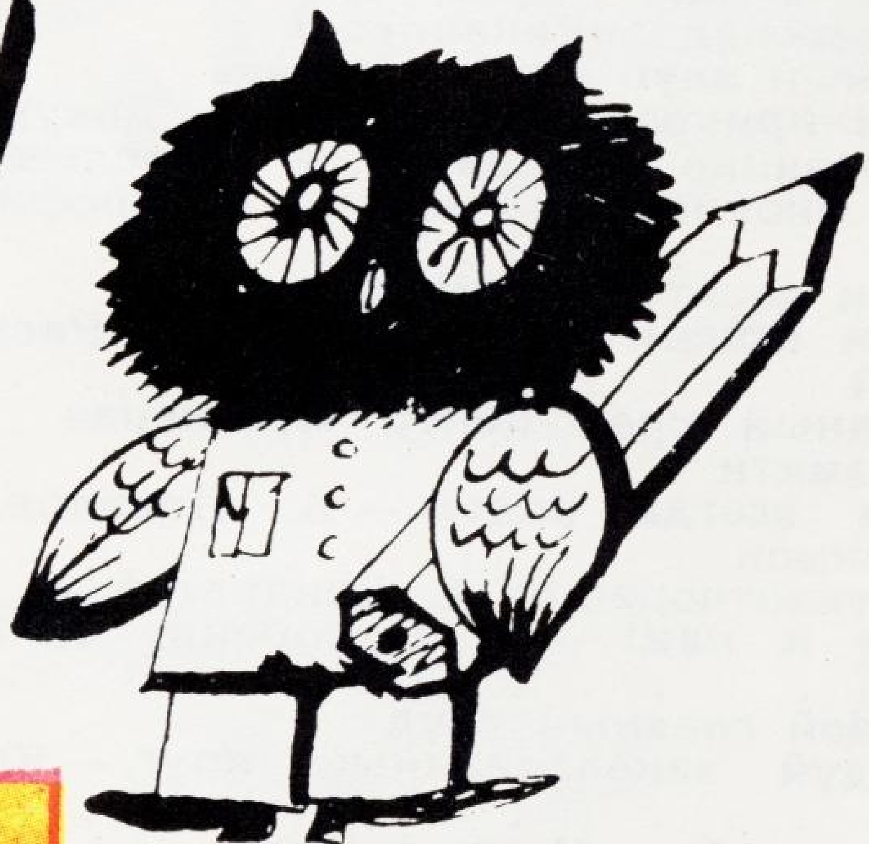

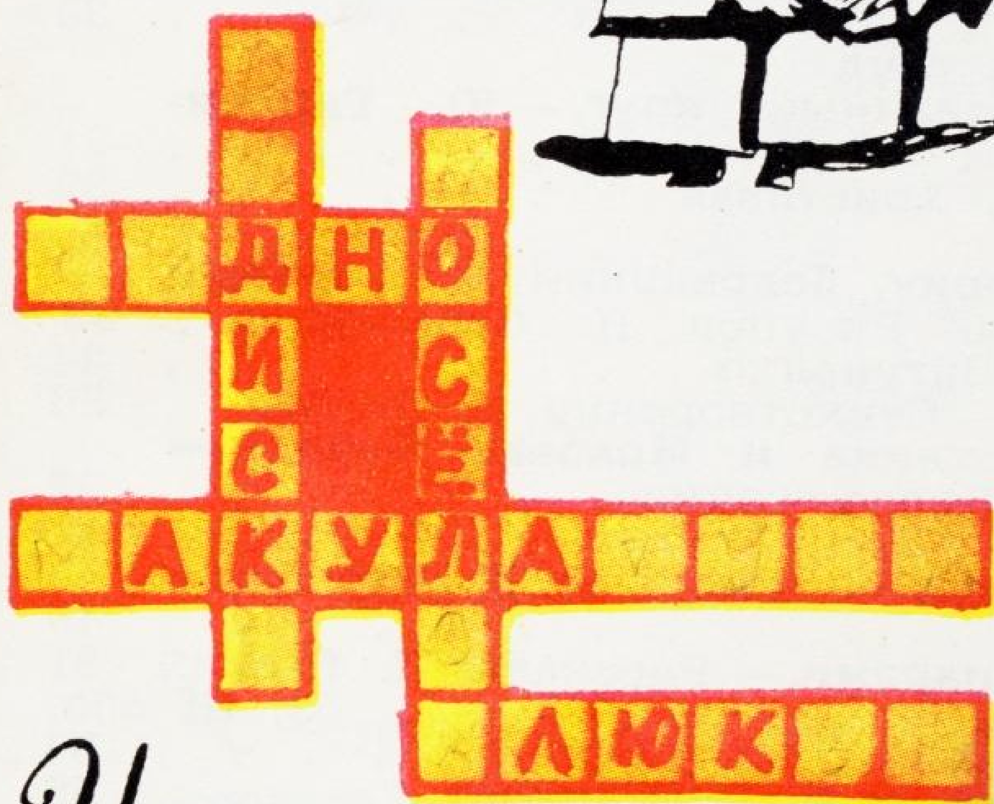

КРОССВОРД СОВЫ

Игры деда Буквоеда

Кроссворд придумала сова.
Какие дивные слова!
Но сойка мимо пропорхнула,
Пятнадцать букв крылом смахнула!
Сова в расстройстве и печали:
Ее слова короче стали!
Но ты сумеешь, может быть,
Кроссворд совы восстановить?
Пятнадцать букв перед тобой.
Пришли ответ! Смелее в бой!

Дед Буквоед.

Живжив-кины загадки

Пять марок, которые лежат перед вами, следуют друг за другом, согласно одному общему признаку. Подумайте и найдите его.

Тут нужен острый ум и глаз!
Они, конечно, есть у вас!

Живживка.

ГОРИЛЛЫ В НАГРАДУ

Коллекция марок Пинцета пополнилась тремя красивыми марками Руанды, на которых изображены горные гориллы.

Пинцет особенно ими гордится. Еще бы! Он получил эти марки в качестве приза на филателистической выставке. В устроенной викторине участникам было предложено разделить фрагмент марочного блока на четыре одинаковых по форме части по три марки в каждой. Сделать это было нелегко. Попробуйте-ка и вы тоже.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 10

ИГРЫ ДЕДА БУКВОЕДА

Слова-невидимки такие: бурка — рубка, весна — навес, маляр — марля, лиса — сила, круча — ручка, скала — ласка, кабан — банка, кондор — кордон, шкала — шакал, Сатурн — струна.

КАПИТАН ПЕРО ИЩЕТ ПОМОЩНИКА

Новый шифр резинок таков: названия книг: «Три мушкетера», «Дети капитана Гранта». Записка должна быть такого содержания: «Ты молодец, очень хорошо расшифровал».

ГДЕ ХУДОЖНИК?

Художник на груди у мушкетера, если перевернуть рисунок.

ИГРЫ ЛУПЫ И ПИНЦЕТА

Заслуженные награды.

Победитель получил пакетики с марками стоимостью: четыре набора по 17 и два по 16 копеек.

Дед Буквоед благодарит всех ребят, приславших ответы на задачи.

Итоги конкурса «Чудо!»

Дед Буквоед вместе со своими помощниками собрались за круглым столом, чтобы подвести итоги конкурса «Чудо!», объявленного в № 3 журнала за этот год.

Деду Буквоеду очень понравилось, что все участники конкурса, а их оказалось очень много — более 13 тысяч человек, правильно ответили на его вопросы. Особенно он отмечает тех ребят, которые к тому же и очень красочно оформили свои работы.

Вот имена **победителей:**

Алеша КАРПОВ из Ленинграда. Он правильно ответил на вопросы конкурса и даже написал стихи:

Вот так чудо! Вот так чудо!
Час мы мучались над ним,
Но решили: непременно
Мы верблюда покорим!

Олег ВЕРХОГЛЯД из поселка Вуктыл Коми АССР. Олег занимается в филателистическом кружке, эти занятия помогли ему в решении задачи конкурса. **Саша ЗУБАРЕВ из Кирова. Леонид ЛОПАТИН из Москвы. Илюша АКСЕНОВ из Москвы.** Илюша тоже посвятил конкурсу свои стихи.

Я бился час,
Я бился два,
Уже кружилась голова,
Но вот блеснула мысль.
Ура!
Я разгадал верблюда тайну,
Переманил его в альбом.
Все вышло точно — тайны нет!
Названья стран вписал я в клетки,
Вложил в конверт
и выслал вам.
Теперь сижу и жду отметки.

Илюша учится в 5-м классе и очень любит решать задачи Деда Буквоеда.

Алеша ОБУХОВ из Витебска, Жанна АЛЕКСАНДРОВА из Череповца. Жанна выжгла свой ответ на доске. Деду Буквоеду, Лупе, Пинцету очень понравилась ее работа. **Михаил ТКАЧЕНКО из города Изобильный Ставропольского края, Виктор СЫЧЕВ из Москвы, Федя ТАВРОВСКИЙ из Москвы, Юра БЕРЕСТНЕВ из Москвы.** Юра — ученик 5-го класса, учится в 12-й спецшколе. В своем письме он пишет: «Над решением задачи я бился около трех часов, хотя географию я знал неплохо. Никак не мог найти место для Греции и Югославии. Но в конце концов нашел. Решал я без чьей-либо помощи. Вообще вашими конкурсами интересуюсь. Они очень помогают в учебе. Часто захожу в библиотеку, беру подшивки журнала «Пионер» за прошлые годы, когда еще его не выписывал».

Дед Буквоед благодарит всех участников конкурса!

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке:

«Пионеры всей страны делу Ленина верны!» Фотография А. Бочинина.

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**
Телефон 212-14-17.
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27.08.80.
Подписано к печати 03.10.80. А 06668. Формат 84×60 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,46. Учетно-изд. л. 9.
Тираж 1 630 000 экз. Изд. № 2527. Заказ № 2935.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

*«Так воспитаньем, слава богу,
У нас не мудрено блеснуть...»*
(А. С. Пушкин. «Евгений Онегин»)

*«Ребенок был резов,
но мил...»*
(Оттуда же)

ФЕЛЬЕТОН

С этим делом, ребята, пора кончать! Я наблюдал, наблюдал и донаблюдался. В школе вы, в общем-то, все тихони и паиньки. Ну, не все, конечно, но в основном. Глаз с учителей не спускаете, по струнке ходите, а стоит на перемене в конце коридора показаться директору — вы просто преображаетесь. Ну просто лорды на приеме у королевы. Я своими глазами однажды видел, как в такой ситуации один лорд-шестиклассник одну леди-шестиклассницу первой в дверь класса пропустил. Уму непостижимо!..

А на уроках вы и того тише. Писателю Сергею Михалкову одна школьница написала примерно так: «Мы очень хотим быть дисциплинированными. Лучше всех себя ведет наш звеньевой. Но он сидит на задней парте. И чтобы взять с него пример, надо обернуться и тем самым нарушить дисциплину...»

Но... но стоит вам только вырваться из тесных школьных загонов на волю, в пампасы микрорайонов и в каньоны улиц... — и вы становитесь дикими и необузданными, как стадо бизонов. Хотя, если говорить честно, несчастные бизоны сами стали жертвой человеческой невоспитанности.

Многие из вас, оказавшись на улице, сбрасывают с себя легкое покрывало приличий и начинают жить по каким-то пещерным законам. Девочку портфелем по голове — трах! Старушку от дверей троллейбуса — брык! По заботливо ухоженной клумбе — шлеп!..

Древние греки нарушителей правил поведения на улицах публично наказывали. Их высмеивали перед всем народом на площади. Если сейчас применить эту меру наказания к школьникам — у нас просто площадей не хватит.

Давайте возьмем такую обыкновенную вещь, как переход улицы. Любого из вас разбуди ночью, и каждый скажет, что улицу надо переходить осторожно, в положенном месте и только на зеленый свет! Это ночью каждый скажет, а уже утром он перемахнет с тротуара через барьер и под свистки постового и скрежет тормозов во все лопатки дунет на другую сторону.

А теперь давайте отойдем от оживленных автомобильных трасс и посмотрим, что делается возле наших домов, в наших уютных дворах, в наших тихих подъездах. Вот вы можете себе на минуточку представить, что вы сели дома за уроки, а ваши папы, мамы, дедушки, бабушки и солидные соседи затеяли под окнами игру в индейцев? Дедушка — Верная Рука Друг Индейцев весь в перьях с гиканьем и топотом гонится за бабушкой — Быстроногой Ланью... Трудно себе такое представить, а вот наоборот — запросто. Вы полдня можете носиться, извините, как угорелые, под окнами, ни секунды не задумываясь над тем, что за этими окнами вашим папам и мамам нужно работать, а дедушкам и бабушкам отдыхать. И не только вашим, но и чужим. Вы, наверное, слышали про такой цветок — королевская примула? Этот цветок расцветает перед землетрясением. А у меня он круглый год цветет, потому что под окнами вы резвитесь.

У меня даже была идея: может, перед тем, как выпускать вас гулять, давать вам валерьянки? Древние врачи говорили, что если, например, лягушкам дать немного валерьянки, они перестают квакать. Но где взять столько валерьяновых капель? И потом, квакать-то вы, может, и перестанете, а вот сбивать с ног прохожих, пускать «дымовушки» в подъездах, стравливать собак с кошками — это вы навряд ли прекратите.

Вы только не подумайте, что я призываю зажать в тиски строгих правил вашу молодую, веселую жизнь. Ни в коем случае! Играйте, бегайте, прыгайте, смейтесь и пойте на здоровье, но только не забывайте при этом, что вокруг вас живут и работают люди. Люди, чью работу и чей покой надо, между прочим, уважать и беречь.

И, кроме того, попробуйте запомнить, что улицы, площади, скверы, дворы — это все лицо наших городов. А лицо, как вы знаете, должно быть чистым, приветливым и умным...

Все. Не могу больше писать. Под окном уже два часа кто-то орет: «Ва-а-ся! Вась!.. Выходи в баскет играть! Слышишь, Ваську!.. Давай в баскет сыграем! А, Вась...»

Вот сейчас как выйду... и сыграю с ним в баскет!

Ярослав ХАРЕЧКО

128

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РОДИНЫ МОЕЙ

Музыка М. ПРОТАСОВА.

Слова Е. ШКЛОВСКОГО.

Играет ветер флагами
Над праздничной Москвой,
И песни наши звонкие
Летят над всей страной.

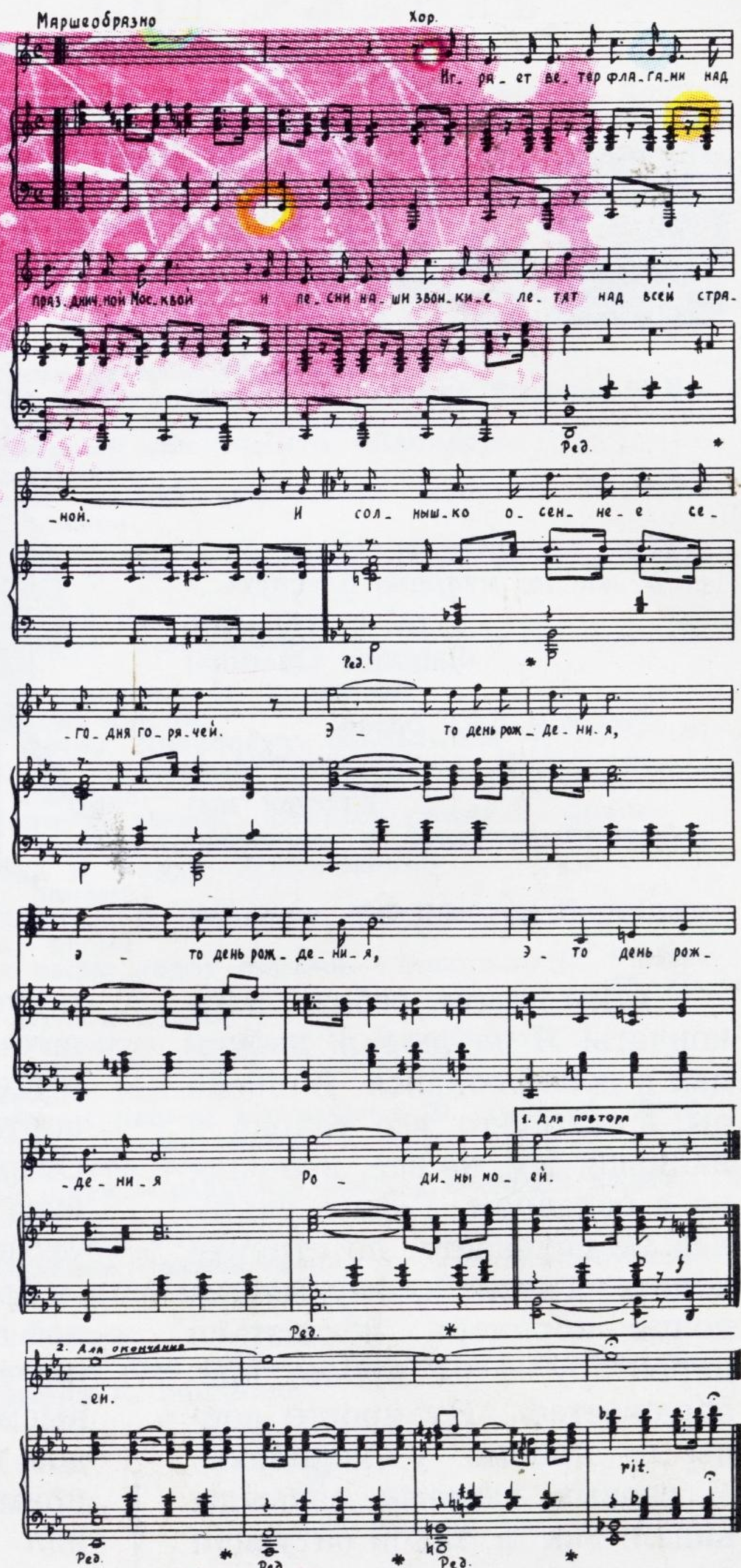
И солнышко осеннее
Сегодня горячей —
Это день рождения
Родины моей.

У стен кремлевских радостно
Глаза людей горят.
Идет могучей армии
Торжественный парад.

Цветами и знаменами
Встречаем мы друзей —
Это день рождения
Родины моей.

И мы на площадь Красную
С ребятами придем
И к Мавзолею Ленина
Гвоздики принесем.

Взлетят салюты яркие
Букетами огней —
Это день рождения
Родины моей.

ISSN 0130-8009

Цена 25 коп. Индекс 70694.